

Инок Агапий Ландос. Грешников спасение (ч.2)

Составленная общедоступной речью Агапием, иноком Критским на Святой Горе Афон (1641 год).

«Читайте по порядку эту книгу, молодые и старые, оставив всякую другую службу. Ибо здесь вы найдете путь к спасению души, а ничего желаннее и угоднее его нет. Отнеситесь с презрением ко всем другим книгам: историям (романам), комедиям (юмористическому чтению) и прочим душевреднейшим словам литераторов, которые никакой пользы вам не даруют, но бывают подобны наказанию, ибо вселяют злобу. Только эта книга пусть будет в руках у каждого, и здесь он найдет, к чему стремится».

Агапий Ландос

Часть 2.1. О духовных добродетелях	3
Глава 1. Об обязанностях по отношению к благодетельному Богу	3
Глава 2. О любви к ближнему	11
Глава 3. Об управлении телом и умерщвлении страстей	16
О чувствах	17
О воздержании языка	18
О силах души	20
Глава 4. О внимании и мужестве, которые потребны для добродетельных занятий	22
Часть 2.2. О покаянии и исповеди	29
Глава 5. О сокрушении и умилении.....	29
Первое вразумление к сокрушению сердца. О множестве прегрешений твоих	31
Второе вразумление. Сколько вреда тебе доставляет грех.....	33
Третье вразумление. Сколь Господь ненавидит грех.....	34
Четвертое вразумление. Об адских наказаниях	35
Пятое вразумление. О благодеяниях нашего Спасителя	35
Глава 6. Об исповеди	37
У исповеди должно быть десять свойств.....	40
Первая заповедь. Люби Господа Бога своего	42
Вторая заповедь. Не поминай имя Господа Бога всеу	42
Третья заповедь. Помни освящать день субботы	43
Заповедь четвертая. Чти отца твоего и мать твою	44
Заповедь пятая. Не убий	45

Заповедь шестая. Не прелюбодействуй	45
Заповедь седьмая. Не укради	46
Заповедь восьмая. Не лжесвидетельствуй	46
Заповеди девятая и десятая содержатся в шестой и седьмой, и достаточно того, что написано о них.....	46
Глава 7. О четырех женщинах, преданных мучению, потому что оставили один грех неисповеданным	48
Глава 8. О воздаянии, то есть о посте, милостыни и молитве	52
Часть 2.3. О Причащении	56
Глава 9. О подготовке к непорочному и святому Причащению	56
Глава 10. О том же	61
Глава 11. Молитва перед святым Причащением	66
Глава 12 . Другая молитва после непорочного Причащения	68
Глава 13. О дерзнувших недостойно священнодействовать (Некоторые чудотворения и суд Всемогущего Бога).....	72
Глава 14. О недостойно причастившихся, наказанных Богом в этой жизни для нашего наставления и примера.....	79
Глава 15. О добродетельных женщинах достойно причащавшихся	81
Глава 16. Некоторые чудеса Тела Господня	83
Часть 2.4. О Суде, рае, аде	87
Глава 17. О том, что никто из отдыхающих в земной жизни плотью не достигнет Царствия Небесного, кое наследуют через борьбу с телом и подражание спасительной Страсти Господа.....	87
Глава 18. Мы должны презирать временное богатство, а собирать сокровища на Небе благодаря нищим	93
Глава 19. О четырех «последних вещах» и, прежде всего, -о памяти смерти	102
Глава 20. О Втором пришествии Господа и общем Воскресении людей..	108
Песенное сочинение Льва VI Мудрого на Второе пришествие Господа (по алфавиту)	118
Глава 21. О неизреченной славе рая и блаженстве праведных.....	120
Глава 22. О возмездиях нескончаемого мучения	130
Глава 23. О покаянии, которое в смертный час уже не принесет пользы .	140

Часть 2.1. О духовных добродетелях

Глава 1. Об обязанностях по отношению к благодетельному Богу

Мудро, с большим пониманием царь и пророк Давид разделил вершину справедливости на две части, когда сказал: Уклонись от зла и сотвори благо. О первом мы уже написали достаточно, и поэтому подобает немного объяснить и второе. Мы должны, излагая эту часть книги, воздать каждому: Творцу и Создателю нашему, ближнему и самому себе. Совершенство здесь узнается по тому, в благом ли порядке, различая, человек относится к трем названным лицам.

Если так и есть, то у человека возрастают все добродетели, он будет праведен во всем. Чтобы ты лучше понял дело, мы напишем для тебя три сравнения и уподобления. По ним ты будешь знать, что предпринять, чтобы обрести спасение. Помня об этих уподоблениях - образах, ты совершенным образом охранишь праведность. По отношению к Богу у тебя будет сердце сына. По отношению к ближнему - сердце матери. По отношению к себе - сердце судьи. Это и есть три основы, составляющие всю праведность, все наше спасение. О них мы и скажем.

Прежде всего, мы скажем о Боге, ибо Он - основа основ праведности, для чего нам надо вспомнить три богословских добродетели: веру, надежду, любовь. Созидая в себе эти добродетели, человек исполняется любовью к Богу. Сердце и мысль в направлении Него будут легко поддаваться убеждению. Такое сердце имеет хороший и доблестный сын по отношению к отцу. И одно из первоначальных действий Святаго Духа - дать нам сердце, именно так воспринимающее Бога.

Подумай теперь тщательно и исследуй: каким сердцем разумный сын обладает в отношении к отцу, как он его любит, с каким страхом и благоговением к нему относится, как его слушается, как ему верит, как стремится к отцовскому почету, как работает не за плату, с какой смелостью подходит к нему в своих нуждах, с каким смирением выдерживает порицания и наказания? Пусть и у тебя будет такое сердце в отношении к Богу, если ты хочешь сполна исполниться праведности здесь.

Для этого нужно иметь восемь добродетелей:

1. Любовь. 2. Благоговейный страх. 3. Смелость. 4. Стремление (ревность) к чести Божией. 5. Чистоту мысли. 6. Молитву, чтобы прибегать к Богу во всех нуждах. 7. Благодарность за благодеяние. 8. Послушание, чтобы быть единым в мысли с Его святой и спасительной волей.

В соответствии с этим порядком, самое первое и самое главное, что нам нужно делать - любить Господа, как Он нам повелел, от всего сердца, от всей души и помышления, всеми силами. Как человек любит и чтит Владыку? Ум и размышление думают о нем, воля любит его, устремления и все желания склоняются к тому, чтобы воздать честь, а силы всех членов и чувств делают все то, что велит сама любовь. А к любви нас влечет все, заложенное самим Творцом в Своих творениях. Ведь все они состоялись в едином Боге и состоялись в крайней степени совершенства.

Второе, чем мы должны исполниться, чтобы быть угодными Богу по праву, - страх. Страх не рабский, рождающийся от боли наказания. Нет, страх дружеский и любящий, боязнь огорчить Отца, благоутробного Господа. Таковой страх есть у хороших детей, он удерживает их от неподобающих поступков, чтобы не огорчить отца. Такой страх есть у доблестной и благородной женщины, которая тщательно и осторожно, с большим вниманием делает все свои дела, выполняет все свои обязанности, чтобы не было никакого беспорядка и недостатка в доме, и муж не пришел бы в раздражение. Этот святой страх есть особенное дарование Святаго Духа. Он растет и питается в нашей душе, если мы осмысливаем следующие четыре вещи: высоту Божественного величия, глубину Его судов. Его праведность, множество наших грехов. Мы должны продолжительно заниматься рассмотрением всего этого в своем сердце, потому что такое размышление сохраняет в нашей душе святую любовь и изгоняет всякий грех. Особенно так бывает, когда мы присутствуем на священном богослужении, стоим с великим вниманием и благоговением, не отвлекаемся, не смотрим туда-сюда, как делают некоторые невоспитанные люди, но предстоим с великим страхом и почитанием к Царственному величию Бога всего, - ибо служение Ему священник творит дивным и непостижимым образом. Об этом мы напишем яснее, когда дойдем до разговора о святом Причащении.

Третья добродетель - смелость. Сын смел по отношению к отцу во всех своих скорбях и нуждах. Если отец богат и влиятелен, то отцовская забота не оставит сына. Так и всякий человек должен сердцем чувствовать Бога. Человек знает, что его Отец объемлет весь мир, управляет Царствием Небесным и земным; Он властвует со всесильной мудростью и господством. Поэтому человек не бывает скорбно стеснен, если на него нападает что враждебное, но смело обращается к Нему в надежде на Его благоутробие.

Тогда Бог для пользы такого человека исторгнет его из скорби и будет вести по пути добродетели,

У Сына была эта смелость ко Отцу, и Он в ней пребывал беззаботно. Тем более тебе подобает надеяться на Него, ибо Он есть Отец всех ценностей. А если ты скажешь, что ты мало поработал, у тебя мало добродетели, чтобы показать ее Владыке, а грехов много, и это заставляет трусить, - то врачевание состоит в том, чтобы учитывать тогда не свои грехи, но надеяться на беспредельное благоутробие на Небесах живущего Отца, Который подаст помощь тем, кто призовет Его все святое имя со смирением и прибегнет под Его покров. Мы знаем некоторых людей, которые враждовали друг с другом, а в час опасности принимали врагов в Свой дом, защищали их и помогали им - словно они самые верные друзья. Если у людей такая незлопамятность и наполненность благом, то какова она, как ты думаешь, у Небесного Отца, сделавшего для тебя столько благодеяний? Так что будь смел и надейся, и Он тебе пошлет помощь.

Четвертая добродетель - стремление к почести Божией. Это значит, что все твоё желание и размышление должно быть к тому, чтобы прославилось имя Божие, чтобы росла благодарность к Нему, чтобы воля Его была - как на Небе, так и на земле. И самая твоя сильная боль, самая горькая скорбь будет, если увидишь, что что-то не так. Такое сердце, такое ревностное стремление жило у всех святых, о чем и сказано: Ревностное стремление к дому Твоему снедает меня, и порицания порицающих падают на меня. И еще: Ревностное стремление к славе Твоей, Господи, сделало меня бессильным и состарило плоть мою. Поэтому столь велика была скорбь у любящих Господа. У них она проступала на лице внешнего человека.

Пятая добродетель - прямота помысла и чистота. Во всех наших делах и действиях нам следует искать вечную, а не временную пользу, не должны предпочитать самих себя, но только славу, благоволение и послушание нашему Владыке. Это должно первенствовать во всех наших трудах, дабы мы ничем не были превзойдены в ревностном устремлении к Нему. Мы должны бояться, чтобы наши глаза не смотрели ни на что иное, кроме как на нашего Бога и Спасителя.

Есть много людей, которые богаты добрыми делами, но, осмелюсь сказать, когда они будут проверены Божественным Судом, окажется, что у них нет прямо́ты мысли. Эта прямота мысли есть око. О нем говорит Евангелие, что если око твоё чистое, то и все тело становится светлым. А если око порочное, то оно делает тело мрачным и негодным. Некоторые

люди, занимающие почтенные должности, церковные и светские, считаются добродетельными, удостоенными великих почестей, они ведут боголюбезный образ жизни, умывают руки от всякой нечистоты, чтобы не загрязнить свою честь, - но все это они делают, чтобы пред ними благоговел мир, чтобы их любили князья, чтобы они дали им еще большие почетные должности. Их дела и труды не движимы любовью или ревностью к Господу; они не думают о конечном послушании и славе, но только о «местной» славе и обязанности. И если такое поведение зрителям кажется доблестным, то в очах Бога все их дела - лишь дым и тень пра-ведности. Нравственные добродетели без духа любви и страха перед Богом были у многих из язычников: у Сократа, Платона, у многих других. Но им они не приносили пользу и не были благоприятны Богу.

Мы не можем послать ввысь ничего, кроме духа любви: ни высоты знания, ни нравственные добродетели, ни скорби тела, ни даже пожертвовать собственными детьми. Все растет и получается из этого корня. Хорошее не есть хорошее, если происходит нехорошим путем. Малые и незаметные дела с возвышенной и благой мыслью становятся возвышенными и достойными. И наоборот, великие и возвышенные дела с жалкой целью превращаются в низкие. Господь не смотрит на «тело» дела, но на мысль души, которая движима источником любви и прямоты.

Шестая добродетель – молитва (как прошение – я уточнила.), благодаря которой мы прибегаем в час нужды к нашему Отцу. Так делают маленькие дети, при всяком малом страхе бегущие к маме. В молитве мы всегда вспоминаем о нашем Отце и приближаемся к нему, что ты поймешь из главы 8, увидев с каким благоговением должно происходить это подражающее Ангелам делание.

Седьмая добродетель - познание Отцовских благодеяний и благодарность за них. Такая признательность есть одна из величайших обязанностей по отношению к Богу, как то написано в главе, повествующей о неблагодарности (гл. 15 первой части).

Восьмая и последняя добродетель - послушание, в котором совершается всякая праведность. Его мы поставили напоследок не потому, что оно меньше всех. Напротив, оно есть печать и завершение всех добродетелей. Подобаает совершенно умертвить свою волю, чтобы в тебе не было никакого противостояния Божественной воле. В послушании есть три степени:

1. Слушаться всех заповедей и объяснений Господа. Предпочитать лучше претерпеть все мирские пытки, чем совершить смертный грех и преступить Божественное повеление.

2. Быть единым в мысли с волей Господа. Благодарить Его за все прекрасное и скорбное, которое приходит. Думать, что без Божественного решения не приходит к тебе ничего доброго или злого. Так ты будешь Его прославлять в чести и в безчестии, в здравии и болезни, в жизни и смерти, всегда благодарно склоняя голову. Ты будешь благодарить Его и в скорбях, и в наслаждениях, посланных тебе, смотря не на тяжесть наказания плоти, но на Отцовскую любовь и дружелюбие Его к тебе. Ибо с какой любовью отец ласкает сына, с такой его и наказывает, когда нужно.

3. В терпении скорбей учителя, в свою очередь, выделяют три ступени: 1. Стойко выдерживать скорби. 2. Желать их по любви к Богу. 3. Радоваться в них.

Первая ступень лучше всего узнается в терпении Иова. Вторая - в страданиях некоторых мучеников, жаждавших принять и новые мучения. Третья - в радости и веселии апостолов, удостоившихся пострадать ради имени Господа. Особенно таков был небесный Павел, сосуд избрания. Он славился в скорбях, радовался в бесчестиях и гонениях, веселился духом, как ясно видно в различных местах его Посланий. Он имел высшую степень любви и совершенства, до которой немногие доходят. Потому мы не обязаны сразу быть на третьей ступени или даже на второй, но хотя бы - на первой, то есть выдерживать скорби с радостной мыслью. У кого нет этой первой степени, тот не спасется. Третья и последняя степень послушания - слушаться старших, которые суть управители и рабы Божии. Их нужно слушаться во всем, что они повелят, памятуя Господни слова: Кто вас слушает, Меня слушает; кто вас отвергает, Меня отвергает.

В этом послушании подобным образом можно найти три ступени. Первая ступень - слушаться только на деле, внешне, без почтения воли и помысла. Вторая - слушаться на деле и вольно. Третья - слушаться волей и помыслом. Третья ступень есть избраннейшая ступень послушания, и в ней заключено великое смирение и отличие от других ступеней.

Если у тебя есть перечисленные восемь добродетелей, то ты познал первую и важнейшую основу праведности - ты воздал долг своему Благодетелю и Спасителю.

Но прежде, чем завершить нашу беседу, мы напишем некоторые необходимые и полезные объяснения, чтобы ты знал, какие добродетели более почитаемы, нежели другие, дабы не растеряться.

Знай, что все добродетели делятся на два чина. Одни из них внутри человека - духовные и незримые. Другие - извне, они зримы и видны.

К первому чину мы относим богословские добродетели и те, о которых написали выше. Особенно - любовь - царица всех добродетелей. Есть и другие, подобные: смирение, целомудрие, стойкость, рассудительность, благоговение, нищета духа, презрение к миру, отказ от собственной воли, любовь ко Кресту и другие. Их мы провозглашаем как духовные. Мы также называем их внутренними, потому что они находятся собственно в душе.

Другие добродетели обнаруживаются явно. Это пост, бодрствование, чтение, молитва, пение псалмов и другие. Они тоже происходят из души, но их делание более заметно внешне, чем у внутренних добродетелей. Внутренние добродетели никто не может видеть. Как можно увидеть любовь, надежду, веру и следующие за ними?

Все добродетели очень полезны душе и необходимы для спасения, но первые более необходимы. Ибо, как сказал Господь самаритянке: Бог есть Дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине. То же самое говорит и апостол Павел в Послании к Тимофею: Сохраняй благочестие, ибо деяние тела в немногом полезно. А благочестие полезно как в приобретении благ настоящей жизни, так и вечной. Благочестие делает видимым почтение к Богу и милость к ближнему, а плод телесного делания - воздержанность и строгая жизнь. Но когда мы хвалим внутренние добродетели духа, мы не умаляем внешние добродетели, потому что с помощью этих малых ты приобретаешь и сохраняешь великие.

Безмолвие и отшельничество искупят тебя от трех грехов: зрения, слуха и осязания. Молчание тебе во многом поможет, так что ты сохранишь благоговение и освободишься от различных грехов, происходящих от многословия. Пост, ослабляя тело, возвышает дух и prepares нас к чтению, к духовным занятиям и молитве. Мы оставляем пустословие, сплетни и поношения, в которых праздно проводим время, но посвящаем себя псалмопению, молитве и другим последованиям. Все эти деяния подвигают нас к благочестию и просвещают ум. Мы становимся более горячими к духовному и божественному.

Кто желает быть удостоенным такой благодати, должен жить с большой тщательностью и хранением чувств, быть умеренным и невзыскательным в пище, сдержанным в словах и движениях, любить молчание и безмолвие, приходить с благоговением на церковную службу, - словом, делать то, что содействует благодати.

Отсюда ты можешь понять отличие названных добродетелей. Внутренние добродетели есть вожденная цель. Внешние добродетели есть средство, которым ты приобретаешь внутренние. Первые относятся к спасению, вторые - к врачеванию. Первые - как дух, вторые - как тело. Тело меньше духа, но оно - начальная часть состава человека. В теле нуждается душа для своего делания.

Согласно этому объяснению, брат, освободись от двух великих и крайне ложных путей, существующих в мире: древнего уклонения от истины фарисеев, и нового - протестантов. Фарисеи, будучи людьми плотскими и надменными, никогда не выбирали праведность, ибо она заключается в духовном, и таким образом оставались с тенью добродетели. Они только извне казались благими, а внутри были мерзкими. Протестанты, зная о заблуждении фарисеев, впали в противоположную крайность: они стали презирать все внешние добродетели. Но истинное учение избегает обоих крайностей и находит истину посередине. Оно воздает подобающую честь внутренним добродетелям, но и к внешним достаточно благоговейно, - потому что оба чина необходимы и приносят пользу.

Знай, что есть два образа праведности: один из них истинный, а другой ложный. Истинный охватывает и внешние вещи, в своем итоге необходимые и полезные. А ложный выказывает немного из внешнего, но при этом лишен внутреннего - любви к Богу, страха и смирения, благоговения и других добродетелей. Так и было у фарисеев. Господь их обличил, порицая их как лицемеров (лицедеев). Они давали десятину с мяты, а великие заповеди, определенные Законом, они не хранили - суд, милость, истину. Они тщательно мыли сосуды и руки, а сердца их были полны порочности и хищений (хищничества). Они были как гробы, украшенные снаружи, а внутри полные костей. Господь справедливо обличает таких в Божественном Писании: Этот народ почитает Меня только губами, а их сердце далеко от слова Моего, Напрасно они Меня почитают, соблюдая учения людей, а не Закон, который Я им дал. И еще в 1 главе книги Исаии Он говорит: Зачем Мне множество ваших жертв? Я полон всесожжениями. Ладан мне мерзок. Ваши жертвы нового месяца ненавистны Моей душе.... То есть, зачем Мне множество ваших жертв? Я сыт сожжениями животных, не приносите Мне

больше ненужных жертв. Мне отвратительно ваше каждение, а ваши собрания, ваши праздники начала месяца Моя душа ненавидит. И многое другое подобное ты найдешь в Ветхом Завете, из чего сразу явствует, что Бог отвращается не от того, что Он повелел совершать (особенно, если это дела благочестия, приближающие поклонением и службой к Божественной чести Его величия). Послушай, человек, Господь осуждает не сами деяния, но людей, совершающих их, которые не выбирают праведность и страха Божиего не имеют. Господь это и объясняет, когда говорит: Умойтесь и будете чистыми. Исторгните порочность ваших душ пред очами Моими. Не совершайте порочное, но учитесь делать благо, и тогда Я прощу ваши грехи. И еще в другом месте Он говорит: Кто Мне приносит в жертву быка или другое животное, Я к этому отношусь как к убийству человека, или словно Мне принесли кровь свиней. А кто приносит ладан, тот словно благословляет идола. О, Боже мой, почему Тебе стали столь мерзки те дела, которые Ты повелел совершать? Господь тотчас показывает причину: это они предпочли на путях своих, чтобы быть Мне благоугодными такими вещами, но своего лукавства они не оставили и радуются своей мерзости. Если ты этому не веришь, то посмотри более ясно на молитву надменного и неразумного фарисея. Фарисей молился так: Благодарю Тебя, Господи, что я не такой, как другие люди, которые хищные, несправедливые, я не такой, как этот мытарь. Я пощусь дважды в неделю, подаю как милостыню десятую часть доходов. Ты видишь три дурных вещи?

= Надменный фарисей и смиренномудрый мытарь

Превозношение: «Я не такой, как другие люди». Презрение к другому человеку: «Я не такой, как этот мытарь». Ложная уверенность, что он является праведным - за что он благодарит Господа!

Здесь-то и скрыта великая и вредоносная опасность. Лучше быть грешником и дурным человеком, исповедовать свое зло, не имея в том сомнения, чем быть добродетельным гордецом. Недостойный грешник, узнав свою немощь и недостойнство, кладет их в начало своего спасения и исправления. Но кто не знает своего зла, кто не считает, что он немощен, - как он примет врачевание? Поэтому и говорит Господь к фарисеям, что блудницы и мытари опередят их в Царствии Небесном.

Отсюда мы видим, что явные опасности узнаются всеми; они - как острова в море, которые поднимаются над водой и отчетливо различаются.

Но тайные опасности можно сравнить с рифами, скрытыми морем, - и их необходимо пометить, чтобы человек был осмотрителен.

Но пусть никто не считает, что мы презираем внешние дела, чтобы восхвалить внутренние. Недостаточно внутренних дел, чтобы спастись. И внутренние нужно творить, и внешние не опускать. Их сочетание долженствует глубоко заложить в основание страх перед Богом, чтобы мы дрожали только перед именем греха. Кто в своей душе, как в вертограде, «проведет посадку» такого страха, укоренив его в душе, пусть знает, что он блажен, и пусть он строит тогда на том основании все, что хочет. А кто легко впадает в грех, того нужно объявить слепым и лишенным ума, пусть он и кажется праведным.

Глава 2. О любви к ближнему

Вторая основа справедливости состоит в исполнении нашего долга перед ближним, то есть, чтобы мы любили его, оказывали ему милость и сострадали. Так нам велит Господь. Почитай пророков, Евангелие, Послания и просто весь Ветхий и Новый Завет - и ты увидишь, сколько там похвал и восхвалений доброму делу. Сколько раз Господь нам возвещает, как необходимо быть милостивым к ближнему! У Исайи верхним пределом и завершением справедливости названа любовь к ближнему. Когда иудеи сетовали со словами: Почему, Господи, когда мы постимся, когда скорбны в душе, Ты не смотришь на нас и нисколько не уделяешь нам внимания! Господь отвечает им от лица этого пророка со словами: Потому что в дни поста вы творите свои пожелания, а не Мои; и давите и душиите ваших должников. Вы поститесь (воздерживаетесь), но не поститесь от битв и осуждений, не поститесь от зла по отношению к ближнему. Этот пост Мне неугоден. Разорвите писания лжи и долгов. Разорвите насильственные обмены. Отпустите скорбных на свободу, и снимите с них узы, в которые вы их ввергли. Когда у вас есть хлеб, разделите его с ближним; примите в своем доме бедняков и чужестранцев. Когда вы это сделаете, тогда будете милостивы (благоутробны) к нуждающимся, когда им поможете, тогда Я вам дам эти и эти блага, - так говорит пророк в конце главы. Смотри, сколь стремится милостивый Бог, чтобы мы делали благо нищим!

То же самое пишет и пророк Захария. Иудеи спросили Господа, нужно ли поститься много дней, чтобы Ему быть любезными и исполнить Закон? Многомилостивый Бог ответил им, какими делами они должны Ему служить: Будьте внимательны, чтобы хранить справедливость (праведность) и

справедливо судить ближнего. Творите дела добродетели и будьте милостивы к братьям. Не ищите причину и предлог, чтобы быть несправедливыми к вдове и сироте, чужестранцу и бедняку. Пусть никто не замышляет в уме сделать кому зло, и так вы угодите Мне, и совершите Мой Закон.

В книге Исаяи Бог говорит и это: В том отдохновение Мое, чтобы вы кормили голодных и утешали скорбящих. Это и есть воистину поразительное чудо, что Многомилостивый принимает того, кто делает благо и служит бедным добродетелию и милостью. Но более всего я поражен и потрясен, когда читаю 16 главу Иезекииля, где Господь перечисляет грехи несчастных жителей Содома, за что они были истреблены. Господь именуется три греха: Это беззаконие Содома, сестры твоей. В превозношении, изобилии хлеба и дешевизне ты стала изнеженной, как и твои дочери. Это было тебе и твоим дочерям. Ты не подавала руке бедного и нищего. Господь поместил немилосердие на последнее место, ибо это беззаконие хуже всех. Воистину, немилосердие есть тяжкое и страшное беззаконие, - когда ты не сострадаешь своему брату, единому с тобой по душе. Это и многое другое говорят божественные пророки.

Священное Евангелие, которое есть закон любви, говорит то же. Кто может благословить и восхвалить милосердие больше, чем Владыка Христос? Ибо Он основал все правосудие страшного решения будущего Суда на делах благотворения. Он сказал: Все, что вы сделали одному из этих малейших, вы сделали Мне. Что ты другого желаешь, когда Он в двух заповедях: любви к Богу и к ближнему - положил предел Закона и пророков? В этих двух заповедях простираются весь Закон и пророки. И еще. Что Он возвестил нам в последней беседе на Тайной вечере? Что мы должны сохранять? - Любовь: Это заповедь Моя, чтобы вы любили друг друга, как Я вас возлюбил. По тому узнает вся кий, что вы Мои ученики, если вы будете любить один другого. И Он не только сказал это, но и тотчас совершил молитву к Отцу о соблюдении данного закона: Прошу Тебя, Отче, чтобы они были между собой тем же - то есть в единомыслии - как и мы: да знает мир, что Ты Меня ниспослал. Мы понимаем из слов Спасителя, что любовь между христианами должна быть столь велика, столь превышать естество, что она сделает земных людей - небесными.

То же можно сказать об апостоле Павле. Сколько раз он воспевает и восхваляет любовь? Как он восхваляет и благословляет ее, предпочитая всем другим добродетелям? Он говорит, что любовь - самый быстрый путь прийти

в рай. В другом месте пишет, что она есть завершение заповедей и полнота всего Закона. Может ли кто произнести более великие похвалы любви?

Возлюбленный ученик Христов Иоанн нас также подвигает к Ангельской доблести любви: Кто говорит, что любит Бога, но ненавидит брата - тот лжец. Бог есть любовь, и у кого есть любовь, тот с Богом и Бог с ним. Во всяком месте и во всякий час этот любящий и возлюбленный апостол восхвалял милосердие и любовь. Когда его спросили, по какой причине он столь восторженно говорит о них, он ответил, что даже одной любви достаточно для нашего спасения, если мы сохраним ее, как подобает. А кто не проявляет ее, тот, даже имея все остальные добродетели, не получает никакой пользы.

Всякий может увериться в правде из слезного и страшного рассказа о Саприкии, который мы предложим в конце главы, - чтобы незнающие любви и милости поняли и были внимательны, как бы не претерпеть подобного, будучи оставленными Богом. Желаящий воистину врачевания от Бога пусть знает, что нет другого способа, как совершенство любви. Любовь не может быть нагой и иссохшей, она действительна и животворяща. А если нет поступков, то любовь несовершенна, как сказал апостол Иоанн: Чада мои, не будем любить только на словах, но и в делах, и по истине. Если у кого есть мирские блага, и он видит, что ближний нуждается, а не помогает ему, - то как на нем может быть любовь Божия?

Эту добродетель можно совершить шестью способами: любить, помогать советом, помогать на деле, терпеть, прощать и давать добрый пример божественными словами и добродетельными деяниями. Некоторые имеют любовь, но их любовь не идет вперед. Другие любят в добром совете, но не опустят руку в кошелёк, чтобы помочь милостыней. Иные любят, вразумляют и бывают милостивы, но не выдерживают оскорблений и не терпят, когда ближний болен, - так они не соблюдают заповедь апостола: Друг друга тяготы носите, и так вы исполните Закон, Кто-то стойко выносит оскорбления, но не прощает от доброго сердца. И пусть у него в сердце нет ненависти, но на лице не является добро. Одно он хорошо соблюдает, но в другом оказывается ненадежен и потому не достигает совершенства добродетели. Некоторые делают все сказанное выше, но не вразумляют ближнего словами и примером, - что есть самая лучшая часть любви.

В согласии с этим порядком каждый может проверить самого себя, чему в любви он причастен, а чего лишен. Кто любит - тот на первой ступени. Кто вразумляет - на второй. Кто помогает - на третьей. Кто терпелив - на четвертой. Кто переносит оскорбления и прощает сердечно - на пятой. Кто

укрепляет и вразумляет ближнего словами, примерами и благим житием (это делание совершенных, и апостольских людей), пусть знает, что он достиг вершины добродетели. Таковы основные деяния любви. Они и показывают степень исполнения нашего долга пред ближним.

Но есть и отрицательные определения, являющие, что мы не должны делать. Мы не должны осуждать кого-либо, не должны никого унижать, особенно злым советом и примером. Кто соблюдает это, тот исполнил божественную заповедь.

Если ты желаешь помнить все сказанное и соединить в едином слове, принуждай себя иметь, как мы сказали, материнское сердце к ближнему, - и так ты исполнишь без упущений и во всем совершенстве заповедь любви. Посмотри на добрую и разумную мать, как она любит своего ребенка, как объясняет ему все, как наставляет, вразумляет, помогает во всех его нуждах, как порой стойко переносит его безобразия и наказывает его по справедливости. Все эти благодатные дары создает любовь - как мать и царица всех добродетелей. Подумай, как мать радуется и ликует во всех радостях дитяти, а во всех огорчениях страдает и переживает, как будто они ее собственные. С каким благоговением она молится Богу за него. Наконец, сколь больше думает и заботится о нем, чем о себе. Часто она кажется жестокой по отношению к себе, чтобы быть благосердной к нему.

Если ты сможешь достичь такой любви к ближнему, то радуйся, что достиг верха добродетели. Если ты спросишь, как можно иметь такое сердце к совершенно чужому человеку, то я отвечу: нужно смотреть на ближнего, как на труд рук Господа и Его чадо, как на живой член Христов, - что столько раз возглашал божественный апостол: все мы суть члены Христовы.

Поэтому, когда ты грешишь по отношению к ближнему, ты едва ли не грешишь по отношению ко Христу. И когда ты делаешь доброе дело ближнему, то ты делаешь доброе дело и Христу. Не рассматривай ближнего как человека, но - как Самого Христа, или как Его часть, хотя он и является таковым по истине - не по составу тела, но по причастию Его Духу и по величию награды. Ибо, как говорит Господь для нас, благое дело, творимое ближнему, принимает Он.

Подумай над всеми достоинствами добродетели любви. Подумай, как Господь повелевает, чтобы мы в точности ее сохраняли. Если ты жаждешь быть причастным благоутробному Богу, то нет более боголюбивого дела, чем это. Если обычно домашние и родственники дружны друг с другом по

причине общности плоти и крови (хотя и небольшой), то почему такое же невозможно по отношению к незнакомому ближнему для тебя, христианин? - Ведь благодать выше естества, и единение по духу - более единения по плоти? Если ты скажешь, что в родстве по плоти есть единство и причастие по корню родства и крови, общей для всех, то прочти о единении, которое видит Павел между верными: у всех нас один отец - Бог, одна мать - Церковь, один Господь - Христос, одна Вера, которая есть сверхприродный свет, ему же мы все причастны. Мы собраны от всех народов. У нас одна надежда, являющаяся уделом славы, в ней мы все - одна душа и сердце. Одно крещение, где мы все народились законными сынами единого и единственного Отца. И мы все - братья. Мы все соединены святым Даром Господнего Тела, и в этом единении становимся едино с Ним; и причащаемся единого духа, который есть Святой Дух. Святой Дух живет во всех душах верных благодаря вере и благодати, одушевляет и укрепляет их в этой жизни. Если члены тела, имеющие разные заботы, делания и формы, столь любят друг друга, потому что они соединены одной душой, - то сколь верные должны любить друг друга, - ибо все одушевлены этим Божественным Духом?! Сколь Дух Святой благороднее, столь он и сильнее создавать единство там, где находится.

Если единения плоти и крови достаточно, чтобы создавать в родственниках большую любовь, то насколько же теснее будет сплочение от великого единения и причастия Духа? Прежде всего и над всем мысли узаконенную любовь и благосердие, показанные нам многомилостивым Богом без всякой необходимости для Себя, без всяких заслуг с нашей стороны, достоинства или права. И за это благодеяние мы должники - любить ближнего из всех наших сил, чтобы верным образом исполнить заповедь, которую Он оставил в последний день: Заповедь новую даю вам, да любите друг друга, как Я возлюбил вас. По этому все будут знать, что вы мои ученики, если будете иметь любовь друг ко другу. Как Я вас возлюбил, хотя вы не сделали Мне никакого доброго дела, но, напротив, были Мне врагами по праотеческому греху, а Я благоутробен вам в дар, облекся плотью, чтобы сделать вас друзьями Моего Отца, - так Я желаю, чтобы вы любили один другого. И ниже Он говорит: Как меня возлюбил Отец, так вас возлюбил и Я. Если вы соблюдете Мои заповеди, то останетесь в любви Моей. Так что принуждайте, возлюбленные, вашу волю на полезную душе доблесть любви, спасительную добродетель. Ибо сколько бы добродетелей ни было, даже если тело будет предано бичам и смерти за Христа, - без любви никакой пользы не будет. Об этом послушайте слезное повествование.

Под 8 февраля Метафраст пишет, что некий священник по имени Саприкий враждовал с одним мирянином, звавшимся Никифором. Содействовал здесь ненавидящий добро бес. Бес не хотел, чтобы священник уступил Никифору. Посреди этой ненависти идолопоклонники схватили Саприкия и мучили его, чтобы он отрекся от Христа. Саприкий не желал, а стоял в вере мужественно, выдерживая различные пытки. В конце концов, князь отдал приказ отрубить ему голову. Об этом узнал Никифор, который понял, что если они не примирятся, то никакой пользы мученичество не принесет. Он пошел в тюрьму, где был Саприкий, и, пав ему в ноги, попросил прощения. Тот даже не повернулся, чтобы его увидеть.

На следующий день Саприкия извлекли из темницы палачи и повели его на место казни. Тут появился Никифор: он знал, сколь эта ненависть вредна Саприкию. Никифор пал на землю, моля о прощении, но Саприкий стоял на своем и нисколько не склонился к примирению - сердце его опалял человекоубийца диавол. И в последний час, когда меч палача должен был вот-вот опуститься, над Саприкием стоял Ангел Господень, держащий венец в руке, чтобы увенчать мученика. Опять приближается подвижник Никифор и со слезами просит прощения. Но безумный и лишенный милостивого сердца не приклонил мысль к дружелюбию. Бог справедливо возненавидел его и оставил, и он впал в поклонение идолам. В тот же час, когда Никифор поднялся с земли, Саприкий испугался смерти и струсил. Он сказал палачам: «Не убивайте меня, я отказываюсь от Христа и чту ваших богов». О, какое повреждение, какая слепота! Кто не оплатит это несчастье и ужасное отречение! Безумец бросил истинного Бога, потому что он не хотел простить брата, и поклонился бесчувственным идолам.

Можно написать и многое другое о любви. Но пусть будет достаточно сказанного, особенно настоящего примера. Кто, услышав это, не испугается и не простит ошибшемуся, тот является не разумным человеком, но скорее лишенным ума скотом. Пусть такой человек не надеется на спасение, потому что он недостоин видеть Человеколюбивого Бога в небесном ликовании. Пусть он видит, как и хочет, единого с ним по мысли злобного и ненавидящего людей беса в нескончаемой геенне. Из нее же да будем мы исторгнуты ходатайствами и заступничеством Приснодевы и Владычицы нашей Богородицы и всех святых.

Глава 3. Об управлении телом и умерщвлении страстей

Вот, с благодатной помощью Божией, мы уяснили относящееся к любви к Богу и ближнему. Теперь подобает написать о умерщвлении страстей и управлении телом, что есть третья основа праведности.

Знай, что обязанность и работа справедливого и разумного судьи - уметь хорошо и по чину распоряжаться, а чаще - исправлять образ жизни окружающих. Здесь нужны разум и мужество. Разум - для того, чтобы совершать необходимое, а мужество - чтобы делать все в строгости. Краткость жизни требует от человека ухаживать как тело со всеми его членами и чувствами, так и душу с ее пожеланиями и силами. Поэтому необходимо написать, как все можно привести ко благу, то есть совершить должное со тщанием.

В первую очередь, нужно управлять телом со строгостью, без ласкательства и сладострастия, как ты уже слышал в главах о блуде и чревоугодии. Для того и известны примеры городов и царств, которые из-за жажды удовольствий и наслаждений пали с высоты своего достоинства и совершенно исчезли. Ибо ничто так не делает нас вялыми и ленивыми на добродетель, как изобилие вещей. Поэтому мы должны вести строгий образ жизни в еде, одежде и сне, говоря просто, - во всех нуждах тела.

Также мы должны иметь и внешнее благочиние, будучи осторожны, как говорит блаженный Августин, в походке, в одежде, во всех движениях тела. Не должно происходить ничего такого, что могло бы ввести в соблазн окружающих. Следует иметь и делать только то, что подобает нашему положению. Пусть раб Божий заботится о том, чтобы проводить свою жизнь в мире благочинно и смиренно, со столь великой кротостью, чтобы ближние невольно видели примером его добродетели. Так человек может охранить свою душу от смятений.

О чувствах

Когда ведешь себя должным образом, озаботься тщательным хранением чувств, особенно очей. Глаза - это гавани суеты и ворота по-гибели. Им нужно уделять большое внимание, ибо через них в нашу душу входит смерть.

Пусть у нас будет должное охранение слуха, ибо его посредством в нас входит множество душевредных вещей, приводящих в смятение сердце. Мы должны действовать по советам Премудрости: окружить уши колючками и не слушать речей пустозвонов. Мы не только не должны слушать сплетни, но

и другие пустые вещи суетного мира. Они не приносят нам никакой пользы, только вредят молитве, потому что они собираются в разуме и затрудняют сердцу созерцание божественных вещей.

Вкус ты должен умертвить напоминанием о желчи и уксусе, которыми напоили на Кресте нашего Господа, и примером преподобных. Преподобные столь сияли воздержанием, что всякий поражается, слыша о их доблестных добродетелях. Подражай им и избегай различных деликатесов и лакомств, сколь можешь. Особенно избегай вина, вспоминая несчастье того богача, у которого было полно всех благ, и он веселился каждый день, - а теперь просит каплю воды, но ему ее не дают. О, несчастный вкус, если в обмен за краткое и незаметное удовольствие ты получаешь нескончаемое мучение!

О воздержании языка

О языке знай в точности, что, согласно слову Премудрости, смерть или жизнь зависит от доброго или злого охранения этого органа. От языка приходит почти все доброе и злое к человеку. Ту же мысль поддерживает и апостол Иаков, говоря, что как большие корабли управляются малым рулем, и крепкие и яростные лошади управляются малым кнутиком, так и тот, кто обуздывает свой язык, достоин управлять всем своим образом жизни.

Тебе нужно знать четыре вещи: что, как, когда и ради чего. Что до первого, до основы, то есть какое слово ты должен произносить - сохраняй веление апостола Павла: Да не выходит злого слова из ваших уст, но доброе и полезное для вразумления слушающих. Знающие и профессиональные моряки делают карты, где отмечены все мели, рифы, все опасности, угрожающие крушению корабля. Так они сохраняют свой флот. И раб Божий должен так же пометить все злые и неприличные слова, чтобы не быть в опасности смерти души. Считай рифами умственно понимаемого моря все позорные и неподобающие слова, ложь, сплетни, лукавую и суетную болтовню. Особенно берегись похвал себе и осуждения ближнего - то есть хвастовства и наговоров, что есть два величайших зла, увлекающих немало людей. Также сохраняй в тайне секрет, доверенный тебе братом, и не рассказывай его, даже если тебе будут грозить лишением жизни.

В разговоре ты должен произносить слова, которые приносят пользу, потому что, согласно Премудрости, разумное слово не принимается из уст неразумного человека, ибо он говорит не вовремя. И, наконец, думай об итоге и о разумном содержании того, что говоришь, чтобы оно было добрым

и любезным Богу. Ибо одни говорят благие слова, чтобы их считали рассудительными, а другие, - чтобы казаться разумными. Первое есть лицемерие, а второе - суета. Поэтому нужно, чтобы не только речи являлись благими, но и конец имел целью чистое намерение, славу в очах Божиих и пользу ближнего. Все это необходимо требуется каждому человеку. Но преступить любое из правил легко, поэтому тебе более полезно уходить в гавань молчания, - ведь даже невежда, когда молчит, считается умным.

Если мы хотим казаться людьми благими и добродетельными, то знай, чтобы не ошибиться, что есть две доброты, два блага. Одно - природное, когда люди рождаются красивыми и все имеют от природы. Другое - духовное, которое возникает от выбора, происходящего от благодати, от страха и любви к Богу; таковы все праведники. Если у кого есть первое, природное, то оно не многого стоит, и такой человек не получает никакой божественной славы. А если кто приобретет второе, то удостоится небесного блаженства.

Поэтому необходимо, как сказано в начале этой части книги, искоренять дурные побегии из нашей души и выращивать вместо них добродетели. Ибо невозможно, чтобы дух торжествовал, если прежде не умрет плоть. Так говорил Павел: Сораспинаюсь Христу. Живу уже не я, живет во мне Христос. Когда он говорил, что он распят и не живет, то обозначил смерть ветхого человека со всеми его вожделениями, которые он победил с помощью Креста. Когда он сказал: ...живет во мне Христос, - то сделал явным воскресение и жительство нового человека, лишённого плотских вожделений, но имеющего благодать и силу Христову.

Обе цели обозначил и Господь, когда сказал: Если кто хочет следовать за Мной, пусть откажется от самого себя, и пусть возьмет свой крест, и следует Мне. Отказаться от самого себя, - первое. Это значит отказаться от желания и натуры, со всеми её стремлениями и желаниями. Второе: ...следуйте Мне, - то есть подражайте Моему жительству и добродетелям. Пусть возьмет крест свой, - означает скорби и мучения, претерпеваемые тем, кто желает взойти на вершину добродетели. Ее никто не удостоился, имея плотское сладострастие и отдых, но - крестом и скорбями, нищетой, отказом от телесных желаний и совершенным умерщвлением тела. Как сказал Господь, кто любит свою душу, тот погубит ее, а кто ненавидит свою душу в мире этом, сохранит ее в вечную жизнь. Это не мало - победить натуру, сделать плоть духом, землю - небом, сделать земного человека богом. Если ты много трудишься, мучаешься, чтобы сделать лен тканью, в которую можно одеться, - то сколь более необходимо трудиться и мучиться для той перемены, чтобы человек

стал богом? Не пренебрегай ничем, но работай в таинственно понимаемом винограднике, воюй с плотью во всю силу, ибо битва, труд и страдание временны, а награда безценна и оплата безмерна.

О силах души

Мы уже сказали о телесных чувствах. Необходимо написать и о душевных силах. Особенно об их влиянии на чувственные вожделения и стремления, охватывающие все естественные движения. К ним мы относим любовь, ненависть, радость, печаль, желания, гнев и многое другое. Здесь - основной участок умственно понимаемого фронта, где нужно сражаться из всех сил. Здесь проявляется вся сила греха, здесь он строит укрепления. Он словно берет ножи и точит их, чтобы вонзить поглубже. И тут наша душа становится хлипкой, слабой. Она - словно еще одна Ева, посредством которой древний змий в виду запрещенного дерева воевал с умом и желанием, то есть предводительствующим началом. Здесь более всего и открываются, становятся явными коварство и яд змия. Здесь - падения и венцы: падения хилых и равнодушных, побеждаемых от их рассеянности и безделия, и венцы и награды подвижникам, которые получают их за свою решимость. Здесь сокрыта сила деяний и суть всей добродетели. Ты должен укротить и обуздать свои страсти - этих диких и неприрученных животных. Твоя душа подобна винограднику, который мы должны перекапывать каждый раз. Она - тот сад и огород, где мы должны выдирать злые растения, а выращивать добродетели.

Первое действие - взять в руку мотыгу и вырвать сорняки. Ты должен быть как бы возницей над всеми страстями, обуздывая их и властвуя над ними во всю силу. Они не должны вести тебя, куда им хочется, но - куда нужно по заповедям. Чада Божии узнаются по тому признаку, что ими владеют не вожделения плоти и крови, а Божественный и совершающий начала Дух. В этом и состоит отличие духовных людей от плотских. Плотские, как бессловесные животные, одержимы наслаждениями и желаниями плоти. А чада Божии живут в праведности и подвижничестве. В том и состоит смиренна умерщвления, столь восхваляемая в Писании. Это та смерть и тот гроб, к которым нас часто призывает апостол. Это и есть Крест и отказ от себя, о чем нам возвещает Евангелие. Это и есть суд и правда, возглашаемая псалмами и пророками. Здесь мы должны прилагать особый труд, ибо и опасность большая. Нам особо тут помогут наставления и вразумления первой части. Ты и перечитывай их часто, особенно

вразумления против грехов превозношения, сребролюбия и бережения себя, то есть чревоугодия, ибо они - причина и корни почти всех прочих грехов.

Подобным образом не желай когда-либо, чтобы была воля твоя. Отсекай ее. Чтобы ты привык к дивной добродетели жажды Божией воли, необходимо чаще отсекай свою в обычных делах и научись отрицать свою волю полностью в неподобающих делах. Так ты осилишь себя и бесов, что есть величайшая победа, большая, чем если бы ты победил весь мир. Чтобы приобрести такое умерщвление своеволия, тебе поможет правильное формирование своего желания. Такой навык принадлежит разуму и возникает от трех великих добродетелей: смирения сердца, нищеты духа и святой ненависти к самому себе.

Смирение состоит в том, чтобы презирать и считать ничтожным самого себя, зная, каков ты; так можно изгнать из души своей всех «чад» и всю поросль превозношения и вожделения почести - думай, что ты недостойнее всех. Не только в своем сердце, но и внешне ты должен совершать дела смиреннейшие, не обращая внимание на слова людей, если они тебя будут осуждать или бранить - все наши дела должны издавать благоухание нищеты духа и смирения. Так мы подчиним любви Божией не только равных нам или важных людей, но и меньших. Как говорят единодушно все учителя, корень и основание всех добродетелей - смирение. Без него все остальные добродетели не принесут никакой пользы. Ты должен думать, что ты - ничтожнее всех творений на небе и на земле, даже недостойнее той еды, которую ешь. Говоря просто, ты должен не уважать себя, как мерзкий сор, и радоваться, когда тебя презирают и поносят.

Вторая добродетель - нищета, то есть добровольное презрение к житейским вещам. Благодарим Господа за то существование, какое имеешь, даже если ты самый бедный. Истинная нищета состоит не только в том, чтобы не иметь собственности, но и в том, чтобы ненавидеть богатство ради Господа. Ведь богатство есть дело и материал превозношения, зависти, сребролюбия, гнева, сладострастия и других подобных грехов. Ты не только должен быть беден, но и стремиться к бедности, следовать за ней, голодая, жаждуя, трудясь; иметь скромный дом, обстановку и стол, одежду - все должно быть бедным, в подражание нашему Владыке.

Тот не пришел в эту меру, кто не нашел в сердце мира. А пришедший воистину блажен. Бедность дарует человеку сердечный мир и успокоение. Еще языческий философ Сенека отважился сказать, что кто затворил дверь устремлениям вожделения, подобен Богу по блаженству. Отсюда можно

понять, что благополучие человека есть прекращение вожделений сердца. Когда оно пришло к тебе, то ты достиг крайнего блаженства.

Третья добродетель - святая ненависть к самому себе. О ней сказал Господь: Любящий душу свою, потеряет ее. Здесь имеется в виду отнюдь не та злая ненависть, которая бывает у отчаявшихся людей. Нет - но ненависть святых к своей плоти. Ибо плоть есть причина многих греховных наклонностей и препятствие к добродетели. Поэтому святые наказывали ее, и мучили суровым образом жизни, - чтобы сделать ее рабыней души, чтобы она не шла войной на добродетель.

Такая святая ненависть более всего способствует умерщвлению страстей. Не бойся трудов, ибо иначе ты не вылечишься. Нужно выпустить дурную кровь и отсечь загнившую часть. Подражай здесь ученому и опытному лекарю, врачуящему травмы больного и без жалости отсекающему и прижигающему загнившую плоть, - чтобы больной как можно быстрее получил желанное здоровье.

Глава 4. О внимании и мужестве, которые потребны для добродетельных занятий

Во всем сказанном выше самое трудное - победить естество и дурную привычку, но только так получают добродетель. Поэтому написанное нами здесь немного облегчит тяжесть труда и сгладит суровость пути.

Ибо мало пользы будет человеку, если он научится только узнавать благо, но не получит сил для его совершения. Трудность пути возникает не от силы греха и не от силы добродетели. По сути - грех противен естеству, а добродетель согласна с ним, поэтому грех должен был бы быть труден, а добродетель легка. Однако происходит наоборот, что возникает от испорченности «героя действия» - то есть сердца человека, расстроенного и растленного грехом.

Больному кажется невкусной благовидная еда, которая сладка для крепких. Ослабшие очи ненавидят яркий свет, к которому стремятся здоровые глаза. Так и нам добродетель кажется пресной, а грех приятным - не потому, что так на самом деле, - но от плохого состояния «действующего лица», то есть испорченного сердца. Необходимо найти какое-то врачевание, чтобы вылечить немощь. Тогда мы приведем наше сердце в состояние, когда

оно будет ненавидеть противное благу и стремиться к доброму. Без этого невозможно искоренить страсти и приобрести добродетели.

Прежде всего, необходимо благоговение. Благоговение есть легкость, небесная дорога, дуновение Святого Духа, возвышение Его благодатью, луч веры, надежды и любви, дивное возсияние. Оно рождается от внимательного размышления о божественных делах. Оно преобразует сердце таким образом, что в нем исчезает тяга к пороку, но оно пылает добродетелью. Ему сладостны божественные дела и вещи, а мирские кажутся пресными. Духовники знают, что те, кто чувствуют великое благоговение, воодушевляются на благо, а к пороку становятся ленивы и неподвижны. Поэтому тот, кто желает получить пользу, пусть старается по мере сил увеличить благоговение, ибо чем оно больше, тем легче происходит перемена и освобождение сердца.

О благоговении мы яснее напишем ниже, в главе 8. Лепящие фигурку из воска знают, что сначала надо размягнуть его в руках, а потом запечатлеть на нем то, что желаешь. Так и тот, кто хочет отобразить добродетель в своем сердце, пусть сперва размягчит его теплотой благоговения, а потом делает тем, чем считает нужным. Так действуют и те, кто работают с сильным и упорным материалом. Разве мог бы что сделать кузнец без жара огня? — огонь размягчает грубейшее железо, и кузнец молотком работает с ним, словно с нежным и послушным воском. Для преобразования сердца мы нуждаемся в двух вещах: в молоте умерщвления, чтобы ковать и выпрямлять уклонения нашего естества, и в жаре благоговения, дабы размягнуть сердце и сделать его податливым для молота. Благоговение и есть ключ и дверь нашего спасения. Его найдет тот, кто часто подходит к Божественным Таинствам, священному Причащению, размышлению о божественных делах, чтению духовных книг, хождению на церковные службы и келейные последования. Тебе необходимо заниматься духовным делом ежедневно и непрерывно, чтобы благоговение отпечаталось в твоём сердце, и ты не смог бы им пренебречь. Природа начинает создавать тело человека от сердца — от него исходит жизнь во все члены. Так и ты начинай духовную жизнь с молитвы, размышления и делания, ибо таким способом в тебя придет дух любви к Богу и страха перед Ним, давая жизнь твоим трудам.

Еще необходимо непрерывно заботиться о душе, ежедневно бодрствовать и похвально молиться, исполняя все дела, говоря и помышляя, — тогда все будет выноситься на суд разумного начала души. Посланец, направленный к крепкому царю, стоя перед всем царским собранием, внимателен и почтителен не только в словах, но и в благочинии телесном и

всех других проявлениях. Так и раб Божий пусть принуждает себя всегда быть собранным и неусыпно благоговеть, чтобы хранить себя в любых делах и работах: беседует ли он, или ест, или в своем доме, или вне его, — чтобы жить по закону Бога, по суду разумного начала, по благообразию своего лица. Говоря просто, он должен иметь такое внимание и благоговение, будто видит Бога пред собой. Это и есть правда. Святые видели Бога разумными очами. Как говорит пророк и царь Давид: Я предвидел Господа пред лицом моим всегда, что Он справа от меня. Если у тебя Господь всегда будет пред тобой, о человек, то как ты дерзнешь совершить безобразие? Неужели не будешь предстоять с великим благоговением? Множество очей, которые были у животных, увиденных пророком Иезекиилем, показывают бодрствующее внимание, нужное нам в этой жизни и нашем жительстве. Мы сражаемся с множеством врагов и должны найти помощь, чтобы не быть побежденными. Это и изображает чин 60 сильных, следивших за ложем Соломона с мечами в руках, - чтобы дать нам понять образ бодрствования и внимания, необходимого нам, ходящим среди стольких врагов.

Причина такого внимания — высота и благородство дела, особенно у тех, кто близок к совершенству духовного жительства. Чтобы обратиться и жить, как хочет Господь, без порицания и греховных склонностей в жизни, чтобы сохранить дух незамаренным телесными осквернениями и тем, что вызовет обвинение в день Суда, то необходимо все, сказанное выше, и то, о чем мы скажем позже и гораздо выше этого, — ибо речь идет о вещах небесных и невыразимо превосходящих человеческую природу.

Поэтому, как говорили в первой главе, нет более ценной учебы и более точного ремесла, чем найти свое спасение. Погляди внимательно, как работает каждый мастер: живописец, ювелир или любой другой, — чтобы сделать изящное произведение без ошибок? Смотри, с какой опаской и соображением идет тот, кто несет в руках чашу с драгоценной жидкостью, — чтобы ничто не расплескать? Понаблюдай, как кто переходит реку вброд и идет по камням, которые легко могут скатиться, — как он боится, как бы не упасть в бурный поток? И ты старайся, в меру сил, идти подобным образом, с вниманием и соображением, особенно в начале твоего пути, пока не привык. Не делай никакого дела, не произноси никакого слова, которое не было бы боголюбезным. Один мудрец дает полезный совет: «Кто вожделеет приобрести какую-нибудь добродетель, пусть представляет перед собой величественного и благотворного человека, и смотрит на него во всех своих делах и словах, что бы ни делал. Пусть представляет, что смотрит в глаза тому, к кому относится с великим благоговением». Ты видишь, как даже далекие от христианства мудрецы были точны в понимании добродетели?

Полагай, что перед собой видишь не земного князя, но нашего Небесного Владыку и Царя. Ибо Он, Бог неописуемый, присутствует в каждом месте, слышит и видит тебя. Итак, пусть твои дела и слова будут подходящи Его величию, а твои деяния станут искать благодать Владыки, чтобы Он хранил тебя всегда без искушений.

Внимательность к себе должна иметь две цели. Первая: чтобы мы видели Господа в душе умными очами, стояли пред Ним, поклонялись и воспевали Его с благодарностью, приносили Ему жертву благоговения на жертвеннике нашего сердца. Вторая: чтобы были внимательны во всех деяниях, словах и размышлениях, не уклонялись от добродетели, но видели одним оком Господа, ища у Него благодати и помощи, а другим - свой образ благочиния и жительства. Таким образом мы распорядимся светом Божественной благодати с пользой, осмысливая Божии творения и дела, внимая, с одной стороны, благодетельному Богу, а, с другой, — всему, что должны делать.

Если мы не сможем всегда быть внимательными, то будем принуждать себя к тому, чтобы мысль об этом занимала большее время нашей жизни. И наша плоть не препятствует здесь. Ведь сердце и в телесных заботах может оставаться свободным, уходя от мирских попечений и скрываясь в постижении Господа.

В добродетели есть две трудности. Первая — умение отличать добро от зла. Вторая — способность побеждать зло и совершать добро. Для первого нужно бодрствующее внимание. Для второго — сила и большая тщательность. Если отсутствует одно из двух, то дело остается незавершенным. Поэтому, если выше мы сказали о внимании, то теперь напишем о силе духа и тщательности работы над собой, необходимых, чтобы одолеть трудность приобретения добродетели.

Знай, что как кузнец всегда держит молот в руках, одолевая жесткость железа, с которым работает, чтобы сделать его послушным своей воле, — так и тот, кто вожделеет спастись, нуждается в силе, будто в духовном молоте, ибо добродетель обретается в трудах. Без такой внутренней силы добродетель не дается, она всегда сопряжена с тяжестью и трудностями. Силой называется пост, молитва, бодрствование, послушание, целомудрие и другое подобное. Если у тебя нет этой силы, то не будет тебе никакой пользы.

Жезл Моисея совершал Божественной силой и помощью великие знамения и чудеса, он освободил израильтян от Египта. Так и жезл твоей

силы победит все трудности, которые перед нами ставит «бережливость к самому себе» (себялюбие) и наш враг — диавол; и мы выйдем на свет с великой и славной победой! Поэтому не оставляй жезла принуждения и силы, — без него никакого чуда не происходит.

Всякое благо получается трудом и усилиями, без усилий ничего не дается. Поэтому и говорит Господь, что Царствие Небес берется силой, и употребляющие силу захватывают его. Это те, кто принуждают свое естество и отсекают плотские желания. Великим трудом обретается отдых, в битвах и сражениях — мир, потом и трудами — венцы, рыданием и слезами — радость и ликование. Благодаря требовательности к самому себе ты воспримешь сладчайшее рачение ко Христу. Поэтому в Притчах Соломона столько раз изобличается лень и восхваляется мужество и решительность. Небрежность никогда не создает ничего хорошего. Нет ничего более почтенного и более полезного, чем добродетель. Ее должны желать все и достигать великими усилиями.

Небрежные люди ленятся и не заботятся о добродетели из-за трудности ее обретения и необходимости сурового подвига. Они складывают руки на груди и гложут свою плоть со словами: «Лучше малый отдых, чем руки, полные скорби и трудностей». Но, кроме собственной трусости, других затруднений для приобретения добродетели нет. Поэтому давайте обретем мужество, выберем суровый путь и так достигнем добродетели, а через нее — Небесного Царствия, которого удостаиваются только те, кто принуждают сами себя, одерживая победы над плотскими желаниями. Таким мужеством мы заставим исчезнуть «бережливость к самому себе», всю тягость себялюбия. Когда мы изгоним этого врага, то божественное рачение тотчас войдет в наше сердце. Здесь очень помогает пример добродетельных рабов Божиих.

Многие подвижники жили в дивном нестяжательстве. Они проводили всю свою жизнь бедно, без обуви, лишённые всего необходимого для тела. Они желали наполнить себя не едой и напитками, но желали голода и жажды. Они желали не богатства, не имения и вещей, но — крайней бедности. Они желали не плотского сладострастия, но — креста, скорби и мук.

Воистину, от первого дня, когда началась Христова Церковь, до сегодняшнего дня всегда были и есть мужи и жены, которые не только лишали себя всех радостей и вкушений мира сего, добровольно оставляли богатство и честь, бывшие у них, но и предавались жестокому борению и чудесному подвижничеству. В монастырях и скитах, в пустынных

местностях, среди суровых и недоступных гор, в пещерах и ямах, в диких и необитаемых лесах — жили они в скорби, злосчастьи, в муках от жары солнца и холода ночи. Земля для них — постель, небо — крыша и одеяло. Питье для них — вода, а пища — трава. Они носят власяницу на голом теле и железные цепи. Они постятся и бодрствуют многие дни, крепнут годами, всю жизнь ни с кем не встречаясь. Говоря просто, они проводят тягчайшую и жесточайшую жизнь. Некоторые поднимались на колонны и столпы и простаивали там более 40 и даже 50 лет. Другие истязали плоть, чтобы мучиться здесь, но отдыхать вечно. Что более противно вожделениям язычников, как не избегать различных ухищрений? Наказывать плоть голодом, жаждой и другими истязаниями? Что я скажу еще о страданиях и борениях мучеников? Кто не удивится, читая о их героических деяниях и свершениях?! Кто из нас, бездумных, не постыдится своей лени и слабости?! Ты видишь множество крепких воинов и прекрасных девушек, охотно предающих себя на смерть. Они не боятся и мощи огня, не печалются о цвете телесной красоты. Они бросают жен, детей, братьев, матерей и дочерей, богатство, славу, честь и все мирское вкушение — чтобы получить жестокую и позорную смерть. Не проходит дня, чтобы Церковь не праздновала память какого-нибудь мученика.

А часто в один день празднуются тысячи, или десять тысяч и даже больше. Церковь делает это не столько для того, чтобы мы почтили их празднованием, сколько чтобы мы получили пример, как преуспеть в добродетели, вспоминая перенесенные ими ради Небесного Царствия кары. Прочти Синаксари, и ты удивишься разнообразию способов и видов истязаний, которым бессердечные тираны предавали мучеников. Одних они поджаривали на углях, с других сдирали кожу, иных топили в реках, кипятили в котлах с маслом, обливали свинцом, рубили, кололи, закидывали камнями, привязывали к колесу, сдавливали, вырывали зубы и ногти, скребли их плоть. Нечестивейшие мучители (или, лучше сказать, лукавые бесы, которые им это растолковывали) изобретали и применяли самые грубые и страшные пытки. Беззаконники не столько искали погубить силу, сколько душу, чтобы угасить благочестие. Их беспощадность была столь велика, что они склоняли с силой верхушки двух деревьев, к одной привязывали одну ногу мученика, а к другой — другую, затем отпускали их, так что вершины, возвращаясь, разрывали мученика пополам.

Все это и другое подобное делали страшные и беспощадные язычники, как то явлено в Синаксарях. Пусть, кто хочет, прочтет и подивится ревности и пламенному рачению мучеников. Они не печалились о своей плоти, даже дивные и прекраснейшие девушки. Премудрая Екатерина, Ирина, Варвара,

Параскева и другие — их плоть просияла как снег. Они никогда не предпочитали красоту тела, не боялись мощи огня, ибо внутри них был другой, более сильный, невещественный огонь, который возжигал их сердце величайшим рачением — Божественным рачением к невидимым благам и неизреченному ликованию. И, горя таким желанием, они ненавидели временное наслаждение и вкушение.

Ты видишь, христианин, сколькими трудами они удостоились небесного блаженства? У них плоть была не другая, чем у нас. У них был тот же Бог, что и у нас, Помощник и Содетель. И слава та же, и венцы те же. И потому нельзя сказать, как болтают некоторые заблуждающиеся, что тогда были одни времена, а теперь другие. То же самое небо, те же самые стихии (природа), которые были тогда, — они и сейчас. Если они столь великими трудами и суровой смертью приобрели вечное Царствие, то почему ты не умерщвляешь свои плотские вожделения? Они выдерживали голод, жажду и злострадания, а ты не можешь поститься два дня в неделю? Они столько лет заключены были в мрачных и глухих темницах, а ты не хочешь удалиться от мира, чтобы совершить небольшой духовный подвиг и покаяние?

Если недостаточно примера всех святых, чтобы дать тебе силы к добродетели, то подними очи к святому Древу Креста. Ты видишь, Кто тот, Распятый, Кто претерпел это несравненное наказание ради любви к тебе? Воистину, пример достойный великого удивления и подражания! Если ты подумаешь о скорбях, трудах и истязаниях, то поймешь, что не было более грубых, чем претерпел Господь. Если ты поглядишь на достоинство Страдающего, то не найдешь более благородного. Если ты спросишь о причине страдания, то у Него не увидишь падений, и Он наказывался не для Своей пользы, но, по свойственному Ему благоутробию и благодати. Он принял столь великое истязание за нас. Все страдания мучеников, все скорби праведных и все пытки мира сего совершенно не могут быть сопоставлены с Его и уподоблены им. Страсти Господа столь страшны, что дрожала земля, в исступлении смеркалось небо, камни раскалывались, — бесчувственные вещи приходили в потрясение. Что же ты, разумный человек, — бесчувственнее и неблагодарнее творений? Почему ты не сострадаешь и не испытываешь боль вместе со Страстями твоего Испытателя и Спасителя?

Поистине, гордый и страшный в безчинии тот человек, который видит Господа величия, проходящего вместе с любимыми Своими учениками через скорбь и мучение, — а сам сидит на троне и проводит жизнь в сладострастии и отдыхе. Царь Давид повелел Урии, когда он пришел с войны, идти отдыхать домой. Но хороший и благомысленный раб сказал: Ковчег Божий в

Скинии, арабы Царя спят на голой земле. Как я пойду домой, буду есть пить и отдыхать? Я не буду этого творить, а только спасение твоего Царствия. О, вернейший и благомысленный раб, достойный стольких похвал, столь недостойно убитый!

И как же тогда ты, христианин, видя на Кресте твоего Владыку, не говоришь подобного? Одушевленный и Божественный Ковчег претерпевает грубейшие страдания и смерть, — а ты желаешь наслаждений и удовольствий? Ковчег, который скрыто несет Манну и Хлеб Ангелов, страдает и вкушает уксус и желчь ради тебя, — а ты требуешь отборных и прекрасных блюд? Сей Ковчег, несущий скрижали Закона — то есть сокровища премудрости и разума Божия, — презираем и попирается, а ты гонишься за почестью и хвалой?

Подумай о рабах Божиих, которые спят на голой земле, о пророках, апостолах и мучениках. Они прошли в скорбях и карах путь земного поселения. Если все святые и Сам Святой Святых прошли узкую и скорбную дорогу земного бытия, — то как по-иному можно придти в место небесного блаженства, как не путем Креста скорбей?

Кто вожделеет и стремится стать наследником славы апостолов и мучеников, пусть станет общником Его Страстей. Если он желает радоваться вместе с ними и соцарствовать вместе с ними, пусть не тяготится быть сораспятым, претерпеть скорби и истязания и, благодаря временным пыткам и безчестию, удостоиться вечного ликования. Его же да будет всем нам достичь благодатью и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, Ему же слава во веки. Аминь.

Часть 2.2. О покаянии и исповеди

Глава 5. О сокрушении и умилении

Среди многих различных искушений и нарушений, думаю, нет более прискорбного, более заслуживающего рыданий и скорби, чем невнимательная и неподготовленная исповедь. Исповеди мы должны уделять больше внимания, чем любому другому телесному служению, как то и велит наша Церковь.

Я сам вижу, как многие люди приходят на исповедь без всякой подготовки, без покаяния и сокрушения сердца, без проверки совести. Поэтому, хотя они скажут все и затем причастятся, тотчас возвращаются к своим собственным испражнениям, то есть впадают в те же самые грехи. Не пройдет и месяца, а они снова испачкаются как свиньи в грязи и отбросах.

Это великое презрение к церковным таинствам. Похоже, что шутят и надсмехаются над Богом те люди, которые просят прощения прежних проступков, - они как будто бы желают исправить свой образ жизни, а затем тотчас возвращаются к подобным и большим беззакониям. Тот, кто желает освободиться от такой опасности и обратиться от всего сердца к Господу с истинным покаянием, - пусть часто читает эту главу. В ней мы даем некоторые полезные душе наставления, относящиеся к покаянию.

Покаяние делится на три части: сокрушение сердца, исповедь, удовлетворение. Начнем разговор с беседы о сокрушении. Сокрушение занимает первенствующее место в покаянии. Оно было абсолютно необходимо в борьбе против греха: и прежде Закона, и после Закона - вечно и всегда. Сокрушение имеет столь великую силу, что в некоторых случаях исторгает человека из греха и прежде исповеди, однако только если он намерился потом исповедоваться и исповедовался. Оно приводит человека в благодатное состояние, делает другом Божиим из врага, каким был прежде. Этого не может дать одна исповедь без сокрушения. Кто от всего сердца стремится вернуться к Господу, кто вожделеет войти как блудный сын в отцовский дом, пускай знает, что первая дверь, через которую он должен пройти, - сокрушение. Оно подобно принимаемой жертве, которую мы можем принести Господу. Сердце сокрушенное и смилившееся Бог не уничтожит.

Сокрушение состоит из двух частей. Первая часть - покаяние в прошлых грехах. Вторая часть - твердый замысел и надежное решение не творить больше в будущем грех.

Первое ты должен делать, если действительно каешься, если возненавидел от всей души свои грехи, с несравненной болью сердца. И пусть так будет не от страха перед адским мучением, или потому, что не попадешь в Небесное Царствие, - но потому, что омерзительным грехом ты огорчаешь и заставляешь печалиться Всеблагое Господа. Мы обязаны Его любить и чтить больше всех творений. А справедливо сказать, что чаще огорчаем Его и делаем больно, греша и всячески попирая Бога. Нам искренне

должно быть очень печально, что, обижая Его, Родного и Любящего, мы же сами о себе будем лить слезы. А вовсе не из-за того, что можем потерять дорогое и желанное Царствие Небесное. Великий наш грех требует и сильной боли для исцеления.

Мы должны враждовать с грехом в безпредельной ненависти, ибо он непрестанно вредит нам. Сокрушение, благодаря которому грешник восстает из смерти в жизнь, есть Божественный дар и благодеяние. Это значит, что душу его удостоил посещения Владыка. Божий дар столь велик, что ты, человек, должен готовиться, чтобы, сделав все зависящее от тебя, удостоиться его принять. То есть необходимо тщательно исследовать свой ум, вооружаясь на грех и сокрушаясь сердцем.

Чтобы удостоиться благодати сокрушения о грехах, мы напишем в напоминание те вразумления, от которых ты получишь большую пользу. Их надо прочесть в месте безмятежном и спокойном, где можно такое устроить, чтобы помысел не рассеивался. Если тебе покажется, когда прочтешь наши вразумления, что ты не дошел до подобающей боли от грехов, не бойся и не ленись в этом деле, но подумай тщательно о прочитанном, и Господь тебе поможет, как Он Сам наставил нас через Исайю со словами: Вернитесь ко Мне, и Я вернусь к вам. Только вправду имей вторую часть сокрушения - твердое намерение не грешить больше смертными грехами.

Раз ты имеешь намерение не грешить больше, не падать, то совершенно удались от того места и от того лица, с которым и где грешил. Например, если ты пал в неподобающее смешение плоти, ты должен уйти от такой женщины или выгнать ее из дома. Невозможно, если разорвана завеса благоприличия, и возник путь к лукавому пороку, тщательно охранить себя и не пасть вновь. «Место делает вора», - как говорит поговорка. Конечно, такое лекарство очень жестокое и тяжкое - отделиться от дела и «друзей». Но есть некоторые болезни тела, никак не излечивающиеся иначе, как огнем и железом, - нужно отрезать какую-то незначительную часть плоти, чтобы искупить все тело. Иногда больной меняет вредный воздух и климат и переезжает в более здоровое и безвредное место ради здоровья тела. Есть и некоторые болящие душой, не имеющие другого врачевания, кроме этого, самого полезного.

Первое вразумление к сокрушению сердца. О множестве прегрешений твоих

Если ты стремишься подвигнуть свою душу на покаяние и умиление, то сравни свои грехи и неблагодарность с числом благодеяний, дарованных тебе Богом. Грех отделяет тебя от высшего блага и цели, во имя чего ты и создан, человек. Поэтому, во-первых, подумай об этой цели. Тогда ты поймешь, сколь удалился от нее и сколь предан суетным вещам.

Цель, ради которой Создатель сотворил тебя в мире, - не сажать виноградники и различные деревья, не строить богатые дворцы, не копить богатство и сокровища, не жить благополучно в земном изгнании. Нет, цель в том, чтобы с любовью стремиться к Создателю, сохранять Его заповеди. Так ты вкусишь высшее благо, ради чего и создан - Царствия Небес.

По этой причине тебе и дан Закон. Ты прежде всего должен думать в жизни о Таинствах, о достойном проведении жизни, о душевных силах, о чувствах, о членах тела, как они работают в служении Богу. Все, данное тебе, служит познанию Бога и жажды Его от всей души, и благодарности за совершенные ради тебя благодеяния, - особенно за спасительное Распятие, которое Он претерпел по любви к нам, грешникам. Исследуй свою душу: благодарил ли ты, воздавал ли хвалу Господу за все благодеяния, а тогда узнаешь, не свернул ли с заповеданного пути. Бог сотворил тебя, чтобы на Него был обращен весь твой ум, память, все желания, воля, вера и надежда. Но ты не берешь это во внимание, а предаешься игре и возвеличиванию всего сотворенного Богом, больше желаешь творений, чем Творца и Спасителя. Подумай, как безрассудно ты тратишь свою жизнь. Сколько раз ты клялся Его превышевоспеваемым и прославленным среди творений именем; сколько раз оскорблял Его своими грязными и отвратительными устами, не почитал праздники, узаконенные церковными отцами для того, чтобы мы славили и воспевали Господа, скорбели о своих грехах, - а ты воруешь у себя праздник, чтобы совершить позорные дела, поздравлять бесов песнями и плясками и другими неподобающими делами, свойственными скорее язычникам, чем христианам! С почтением ли благоговейным ты относишься к твоим плотским родителям и духовным отцам и заступникам? Любишь ли братски соседей - или чуть не постоянно их ругаешь и осуждаешь? Сколько раз ты впадал в наслаждения плоти, мараю душу и тело, которое освятил Господь как Свое жилище? Кто расскажет о безчинных твоих подмигиваниях, неприличных разговорах, позорных и безобразных высказываниях? О тщеславии, интригах и изобретательности в порочном лукавстве? Ругани, хуле, клевете, ласкательстве и лжи, мечтах, анекдотах, - на что ты тратишь свою жизнь? Тебе не больно от этого?

Также исследуй себя, свободен ли ты от семи смертных грехов. Тогда ты поймешь превозношение своего сердца, великое сребролюбие, - ты ничего не считаешь, только деньги. Посчитай дела милостыни. Сколько раз ты видел, что твой ближний в беде, а по своему неблагосердию ты ему не помог? Более всего бойся с дрожью своей неблагодарности к Благодетелю, думая о бесчисленных дарованиях, данных тебе Богом. Но ты тратишь свою жизнь и имущество на презрение к Нему и мирскую суету. Блага, полученные от Него даром, за которые следовало более чем служить, ты превратил в оружие и способы борьбы против Него, так что совершаешь безчетное количество грехов.

У кого найдутся глаза, чтобы увидеть все совершенные тобой беззакония, - и заплакать, пролив целую реку слез? Поймешь ли ты что другое, если не поймешь этого? О ком другом надо плакать и скорбеть больше, как не о тебе? Осмелюсь сказать, что, воистину, не найдется человека столь бесчувственного, что у него не заболит сердце, когда он начнет так думать.

Второе вразумление. Сколько вреда тебе доставляет грех

Когда ты посмотришь на множество своих прегрешений, подумай о бедах, которые они тебе доставляют. Тогда поймешь, что теряешь, и подвигнешься к великим и тягостным размышлениям, а затем к покаянию. Ни в чем другом скорбь и душевная тяжесть так не помогают, как в исповеди, говорит Златоуст. Единственная беда, излечиваемая скорбью и сокрушением сердечным, - это уныние от сознания греха. В любых других случаях скорбь и тягота неуместны со всех сторон и суетны - но не здесь. Кто желает приобрести такую приносящую пользу душе и содействующую спасению скорбь, тот должен внимательно и смиренно осмыслить блага, которых он лишается через греховность, и беды, доставляемые грехом. Тогда он поймет, как должно горевать и с какой тягостной болью каяться.

Обратись к началу Библии: там описаны все полученные человеком блага великие дары Духа, отнятые у тебя, несчастный человек, из-за одного твоего смертного беззакония. И тогда ты будешь дрожать, видя, что осужден на вечное мучение. Ты изглажен из Книги жизни. Вместо чада Божия, кем был ранее, стал рабом беса, из храма Святой Троицы превратился в пещеру разбойников и нору василисков (змей или драконов).

Самая ясная и достойная многого плача утрата - лишение Бога. Она и есть корень и причина всех остальных. Знай, что когда ты лишаешься Высшего Блага, то лишаешься всех остальных. Поэтому, совершив грех, ты тотчас должен понимать, что нужно плакать и скорбеть от всего сердца, - ты отпал от великого сокровища блаженства и вершины даров и плаваешь в море невезения. Как можно не плакать, когда человек впал во зло и в ров погибели?

Открой глаза, бедная моя душа, и пойми, - чем ты была прежде и чем стала теперь?! Ты являлась невестой Высочайшего, храмом Бога Живаго, сосудом избрания, престолом Истинного Соломона. Ты была основой мудрости, сестрой Ангелов, наследницей Небесного блаженства. Плачь более всего и скорби всякий раз, поняв, что у тебя нет больше прежних достоинств. Напротив, ты дошла до такого разврата и отчуждения, что невеста Божия стала блудницей и наложницей беса. Храм Святого Духа превратился в пещеру разбойников, сосуд избрания - в сосуд погибели, око Христа - в свиную грязь и дрянь. Престол Бога стал основой нищеты, а сестра Ангелов - послушницей бесов. Душа, летавшая по небу как горлица, теперь ползает по земле как змея.

Плачь, душа несчастная, и скорби, думая о своей великой беде. Плачь о том, что тебя оплакивают Небеса. Скорби, что о тебе скорбит Церковь и все святые. Проливай слезы, что ты согрешила и не покаялась в лукавстве. Печалься, что за тебя больно пророкам, провидевшим гнев справедливости Божией. Оплакивай, ибо над тобой плачут больше, чем Иеремия над стенами Иерусалима. Рыдай, моя бедная душа, пока не смоешь грязь греха и не возвратишься в прежнее благородное состояние.

Третье вразумление. Сколь Господь ненавидит грех

Чтобы приобрести святую печаль и ненависть ко греху, ты должен подумать, сколь Всеблагой Бог ненавидит грех. Любой хороший человек любит благость и враждебен лукавому пороку. Бог безмерно благ и, следовательно, к благости у Него великая любовь, а к лукавству - безмерная ненависть. Первое Он награждает вечной славой, а другое - вековечным мучением, то есть лишением безпредельного небесного блаженства.

Чтобы ты понял силу этой ненависти, подумай о страшных отмщениях, посланных Господом за грех всему миру, - в Потопе захлебнулись все грешники! Я даже опускаю справедливое наказание Денницы <и всех

впавших в превозношение духов, изгнанных с Неба, опускаю наказание Адама и его наследников, истребление Содома и другие различные наказания, которые я сейчас не перечисляю по порядку, потому что ты слышал о них прежде. Я напоминаю тебе только величайшее отмщение, чтобы ты в страхе начал ненавидеть грех. Грех есть причина распятия Сына - Безсмертного Слова Божия. Это и было величайшим наказанием из всех, ибо убили Безгрешного, чье достоинство и благородство неизмеримы.

Отсюда ты поймешь причину строгости Господа к Божией справедливости; поймешь ненависть ко греху, которая есть у Благости. С этим размышлением в сердце твое войдет Божественный страх и боль при совершении греха.

Четвертое вразумление. Об адских наказаниях

Ты можешь подвигнуть себя к болезненной скорби и слезам, когда вспомнишь о дне Судном и страшных возмездиях нескончаемого мучения. Там все члены и чувства будут ощущать несравненную боль: очи - плач, зубы - скрежет, обоняние - зловоние, слух - корчи и крики от боли, вкус - жажду, желудок - голод. Говоря просто, все члены будут иметь соответствующее возмездие и мучение, как ясно сказано в конце Писания.

Скорбнее всего то, что наказание будет вечным, поэтому грешники впадут в отчаяние: они будут вспоминать прежние бывшие у них удовольствия и ощутят свое стеснение, что теперь у них нет никакого утешения, а только бесконечный конец и бессмертная смерть. Всякий грешник скажет себе: «О, душа моя, пришел конец превозношению и бездумству твоему, пришел конец плотских наслаждений, которые ты любила и желала больше, чем Бога. Где вы теперь? Чем стали мои наслаждения и удовольствия? Какую пользу вы теперь мне можете принести? Из-за вас я лишился небесного наслаждения и вечных благ, а унаследовал нескончаемое мучение». Раз все это совершенно истинно, о грешник, и черви будут глотать твою душу без всякой пользы, не полезнее ли тебе теперь осудить себя со слезами и рыданиями прежде того праведного Суда, чтобы избежать вечного осуждения?

Пятое вразумление. О благодеяниях нашего Спасителя

Более всего должно увеличивать боль твоего сокрушения беспредельное множество благодеяний Спасителя. Чем больше ты будешь думать о добре, сделанном тебе Всеблагим Богом, тем более следует стыдиться своей неблагодарности к Нему и лукавства. Так обычно делали и пророки, чтобы подвигнуть народ к покаянию и сокрушению сердца. Так поступил Нафан по отношению к Давиду: прежде, чем он изобличил царя за блуд, пророк возвестил ему о благодеянии и радости, которые тот получил от Бога.

Вспомни и ты божественные дарования и благодеяния. Бог тебя сотворил из несуществующего в бытие. Он тебя искупил Своей непорочной и всечестной Кровью. Он даровал тебе священное Крещение. Он хранит тебя в различных обстоятельствах и покрывает. Говоря просто, все сущее в целом мире - благодеяния Бога для твоего служения. Это и небо, и земля, и море, и все в них видимое и невидимое. Я даже не распространяюсь, потому что написал о том в 16 главе, - прочти ее после этого вразумления и ты увидишь всю меру своей неблагодарности. Как же ты дерзаешь огорчать своими грехами великого и щедрого Благодетеля, потерпевшего столько поношений, издевательств, бичеваний и крестную смерть, чтобы искупить тебя от рабства у беса?

Посмотри, сколько у тебя причин скорбеть и рыдать, видя, что ты опять бесчестно распинаешь Владыку! Подумав так, помести с одной стороны Его благосердие и сострадание, а с другой - твою великую неблагодарность и подсчитай убытки твоей души. Вернись к Нему с сокрушенным сердцем, прося прощения и исповедуя все грехи со смирением.

Таковы, о брат, размышления, очень полезные читателям. Они приносят в сердце сокрушение, а оно есть ключ к покаянию. Полезно тебе читать это часто, со вниманием и благоговением, в момент подобающий и подходящий, в месте спокойном и безмятежном. Ибо часто человек начинает молитву без благоговения и умиления, но вскоре он умиляется и заканчивает молитву со слезами.

Поэтому читай сказанное выше один без пренебрежения и произноси умиленные молитвы, какие можешь. Ибо когда кающийся приобретает дух умиления, тотчас к нему возвращается благодать Святаго Духа, и он принимается чадом Божиим. Благоутробный Отец встречает и целует блудного сына, велит одеть его в первую одежду радости и дать ему перстень Таинств Божией Премудрости, то есть новое знание тайных Божественных дел, которые неизвестны очам грешников. В этот час ликуют Небесные Силы, Ангелы празднуют с псалтирным пением, и, говоря просто, вся

Вселенная радуется. Как прежде она печалилась из-за гибели грешника, так теперь по его возвращении ликуют все ее концы. Особенно радуется Добрый Пастырь, Который с таким трудом и потом нашел погибшую овцу, радуется, что вместе с друзьями и соседями нашел ее.

Знай точно, что сколь велико сокрушение и смирение кающегося, столь же огромно расположение высочайшей благодати, а через нее кающийся удостоивается величайшей милости. Суд и праведность есть приуготовление Престола Господа. Суд - дабы понять причину, праведность - исполнить решение. Душа, вошедшая в суд и со смирением узнавшая о совершенных прегрешениях, как она презрела Творца ради наслаждения творениям, - она поняла решение и подчинилась суду и праведности. Она узнала свое падение, то есть предпочтение тварного Творцу, и таким образом предопределила судебное решение. Презиравший Бога должен смириться до земли и смотреть на себя просто. Кто безчинно вкушал удовольствие от творений, тому должно стать больно, ему необходим суровый урок, дабы приготовиться стать Престолом Бога и обителью Божественной премудрости. Знай и то, что когда Господь желает возвысить душу к небесным вещам, Он испытывает ее скорбями, желаниями и стеснениями духа, страданиями тела, - чтобы удостоить ее Своих даров. Кто идет через жестокую зиму, полную дождей и бурь (в Греции), затем приходит к цветущей и плодovитой весне даров и благодатей Божественного Духа. Чем больше дары, тем суровее скорби, через которые идут к дарам. Пусть никто не скорбит и не огорчается, что он терпит такое, но пусть радуется, ибо это знак и обещание будущей Господней благодати.

Достаточно сказав о сокрушении, перейдем ко второй части покаяния, то есть к святой исповеди.

Глава 6. Об исповеди

Среди многих даров, которые нам дал мудрый во всем Врач и Спаситель наш Бог, есть таинство покаяния. Оно нужно, чтобы мы уничтожили все засады беса. Бог, согласно беспредельной Своей благости, дает нам силу, чтобы мы после греха опять стали благодаря покаянию безгрешными, как прежде, и неподвластными вечному мучению. После сокрушения настает черед исповеди, как второй части. Без исповеди никто не может спастись, сколько бы добродетелей он ни имел. Исповеди более всего желает Господь. Он устраивает ее различными способами, чтобы человек узнал свое падение, чтобы он высказал все со смирением сердца. Поэтому Он подвиг нашего праотца, когда тот пал в преслушании, узнать свой грех. Он сказал ему:

Адам, где ты? То есть: куда ты пал? какое зло ты сделал? Обратись к покаянию и исповедуй свой грех, чтобы получить прощение. То же самое Господь сказал Еве, Каину. И во многих других местах Ветхого Завета исповедь предстает полезной. Соломон говорит, что кто скрывает свои грехи, - не спасается, а кто их исповедует, - получает милость. Царь и пророк Давид восхваляет это деяние в различных Псалмах: Исповедуюсь Тебе, Господи, всем сердцем моим; благо исповедоваться Господу, - и другое подобное. Пророк Исаия говорит, что если у тебя есть какой грех, то открой его, чтобы быть оправданным.

Ты видишь, что исповедь оправдывает человека. Есть много других свидетельств в Ветхом и Новом Завете, но их я пропускаю, потому что здесь можно говорить долго, ибо исповедь - начало нашего спасения. Да не стыдится никто исповедовать, что он сделал. Ведь стыд, приходящий при словах исповеди духовнику, - часть правильной исповеди. Так как стыд - тяжкая кара, то Господь и повелевает нам исповедовать грехи и получить стыд вместо мучения. Об исповеди некоторые церковные учителя писали различные объяснения, но они слишком пространны. Я собрал их вкратце, чтобы это подходило и годилось для каждого, ибо человек, по силе человеческой природы, - должник Бога и Церкви.

Если ты желаешь украсить себя добром с совершением исповеди и очистить все нечистоты совести, чтобы душа твоя была просветленной пред Богом, то не иди просто так, как попало, без подобающей подготовки на таинство. Так делают некоторые незнающие люди. Поэтому они и не исповедуются хорошо, и не знают, что сказать. Будь внимателен к тому, что мы пишем для твоего вразумления, если хочешь получить совершенное прощение грехов.

В первую очередь, за два или три дня до исповеди начинай готовиться. Вспомни, как много времени прошло с твоей последней исповеди. И от того дня до нынешнего исследуй тщательно, в сколько грехов и в какие ты впал. Не относись к этому небрежно, но приложи соображение и воодушевление, будто речь идет о чрезвычайной необходимости для жизни. Представь, будто ты - порученец, счетовод или инспектор какого-нибудь правителя во всех его землях, и у тебя в подчинении люди. Каждый год он тебя вызывает дать отчет, и если отчет не очень хороший, то ты оплачиваешь расходы сам. Тогда ты не забудешь ни одну мелочь, чтобы не платить из собственных денег. Вот именно такую тщательность нужно прилагать, и даже большую, в необходимейшем деле исповеди. Ты рискуешь здесь лишиться не тысячи золотых монет или других временных вещей, но вечной радостной жизни,

будучи осужденным на нескончаемое мучение, если пренебрежешь таким делом.

Исследуй десять заповедей Господних, семь смертных грехов, пять чувств, пункты Символа Веры, семь дел милости, духовные и телесные, и все другие предписания нашей Церкви. Подумай, в каких случаях и сколько раз ты впадал в грех: умом, словом или делом. Следи за сопутствующими обстоятельствами греха, о которых мы напишем ниже.

Во-вторых, ты должен назвать число твоих прегрешений, если ты помнишь сколько раз грешил, или сказать, сколько времени ты находился во грехе. И если ты грешил, сколько раз у тебя был подходящий момент уйти от греха, или воздерживался ли ты от него в какие-нибудь дни - тогда врач поймет глубину болезни, чтобы ее лечить должным образом.

Третье. Недостаточно просто перечислить грехи. Надо сказать, что им сопутствовало. То есть: где? как? когда? с кем? Какой именно грех ты совершил, другие вещи, отягощающие беззаконие. Если ты согрешил с незамужней женщиной, это любодеяние. С замужней - прелюбодеяние, что тяжелее. С монахиней - святотатство и духовное прелюбодеяние. С родственницей - кровосмешительство. С девушкой насильно - изнасилование. Ты должен сказать все то, что отягощает беззаконие. В каком месте ты это совершил? Ибо гораздо тяжелее согрешить на виду у других или в освященном месте, чем сделать это тайно. Знай также в точности и то, что не нужно духовнику подробно рассказывать всю историю греха, что именно ты делал. В немногих словах скажи только название и вид греха, и число, сколько раз ты грешил. Не повествуй в бесполезных и неподобающих словах. От них нет никакой пользы. Не исповедуй других людей, вместе с которыми ты совершал грех. Не говори: «Я воровал с таким-то человеком», «я развратничал с такой-то женщиной». Назови только грех, а имя другого человека объявлять не надо.

Знай и то, что плотские грехи случаются четырьмя способами: в уме, в слове, в осязании и на деле. Если ты согрешил на деле, достаточно сказать: «Любодействовал». Если приблизился рукой, то скажи сколько раз. Если ты грешил только в разговоре, скажи для чего ты произносил постыдные и безобразные речи: чтобы подвигнуть к злу, или чтобы помечтать, - а не надо произносить те слова, которые ты говорил. Если ты согрешил в уме, то скажи, были ли у тебя грязные помыслы блуда охотно или невольно.

Пятое и последнее. Старайся найти духовного врача, чтобы он был образован, то есть опытен в своем деле. Чтобы он хорошо знал, какие повреждения наносит грех, и подобрал бы лекарство соответственно этим недугам. Ведь когда твое тело разбито, ты разыскиваешь мудрого врача. Мы много раз видели, как больные умирали от неумелого лечения. То же самое можно сказать и о духовниках. Когда один слепой становится поводырем другого слепого, то, как сказал Господь, не оба ли упадут в яму?! Когда ты найдешь хорошего духовника, больше не ходи ни к кому другому на исповедь. От торговли исповедью нет никакой пользы. Если ты исповедуешься одному, а потом, впадая в тот же самый грех, стыдишься сказать о том духовнику и идешь к другому, чтобы было не так стыдно, или чтобы епитимия была легче, - знай, что такая исповедь не приносит пользы. Ты неисправим, если не идешь к своему духовнику на покаяние.

У исповеди должно быть десять свойств.

1. Она должна быть простой и краткой. Не нужно говорить несвоевременные речи, повествования о грехах и сказки, как то делают некоторые невежественные женщины. Говори только по делу.

2. Она должна быть смиренной. Знай, что ты - несчастный грешник. Не хвались, но будь смиренен в словах и движениях, во всем облиии.

3. Она должна быть правдивой. В ней не должно быть лжи или извинений себя. Надо говорить ни больше, ни меньше того, что совершил. Только то, что знаешь, и в чем тебя обличает совесть, не ища себя извинений. Нельзя говорить, что «бес меня подстрекнул» или «такой-то человек был причиной», как некоторые бездумно говорят, чтобы облегчить тягость своего греха. От этого самооправдания и поиска причин им не дастся прощения. Поэтому нужно, как говорит Давид: Выскажу против себя мое беззаконие Господу, - осуждать самого себя, говорить, что ты был причиной греха, и ты согрешил, а не кто-то другой. Пусть даже бес или кто другой может подвигнуть тебя на зло, но властвовать над тобой они не могут; в твоей воле - делать грех или нет.

Когда ты осуждаешь самого себя на земле, в своем «духовном судище», то на Небесах оправдываешься. Это только на внешних (гражданских) судах ты должен себя оправдывать. А здесь, чем больше себя оправдываешь, тем сильнее осужден.

4. Исповедь должна быть скорой. Как ты согрешил, должен сразу прибегнуть к духовнику. Так и человек тотчас обращается к врачу, когда у него что-то повреждается и начинает болеть.

5. Исповедь должна быть разборчивой. Нужно говорить благочинными и рассудительными словами, понятными и тебе, и духовнику. Нужно со знанием себя проверять, особенно женщинам не распускаться в своих речах.

6. Исповедь должна быть со стыдом и благоговейным смущением. Ты огорчил Бога, ты повредил душе своей и душе ближнего. Как мытарь не дерзал посмотреть на Небо, так и ты стыдись найти у Бога милости. Стыд - это часть покаяния.

7. Исповедь должна быть целой и без упущений. Нельзя ничего скрывать, надеясь сказать другому священнику, - иначе это святотатство, разве сам забудешь какое-то малое прегрешение, но большие беззакония не забываются.

8. Исповедь должна быть тайной, в скрытом месте. Никто не может ее слышать. Кто разболтает исповедь, тот очень тяжело согрешит. Ты не должен ничего никому, кроме духовника, открывать, даже если тебе угрожают смертью. И духовник обязан не открывать ни чей грех, даже если ему угрожают, ведь исповедь - это тайна.

9. Исповедь должна быть скорбной, со слезами и печалью сердца, с ненавистью ко греху, чтобы не совершать его больше. Если у тебя нет мысли в уме и твердого решения больше не грешить, избегать места греха и лиц, с которыми ты пал, - то твое покаяние не правдиво, а грех не прощен. Если ты блудил со служанкой, то должен ее прогнать, как мы сказали выше. А если с другой женщиной, не должен ходить около ее дома и встречаться с ней. Если ты произносишь хулу в игре, больше не играй. Если ты наперед знаешь, что можешь опьянеть на пиршестве, куда тебя пригласили, то не иди, ибо пьянство близко разврату. Если у тебя чужая вещь, верни ее немедленно. Если кто согрешил по отношению к тебе, то прости его от всего сердца.

Если ты не дашь мысленно обещания больше не грешить, то твоя исповедь неистинна, и духовник не может тебе дать прощение.

10. Десятое и последнее. Ты должен быть готов к епитимьи. Ты должен твердо знать, что исполнишь то правило, которое тебе даст врач, без лени и как можно быстрее. Пусть всякий будет внимателен и тверд в этом необходимом деле. Пусть не лукавит и не вредит себе, думая, что уже исповедан. Да не будет этого! Если ты по небрежности не заметил смертного греха, то полностью не прощен.

Поэтому мы здесь пишем грехи по десяти заповедям Господним, показывая тебе, сколько раз ты грешишь в каждом случае, - и тогда легче будет подготовиться к исповеди. Когда ты пришел к духовнику, стань перед ним со смирением и благоговением, какое у тебя перед образом Владыки, ибо духовник - наместник и представитель Бога на земле. И скажи ему, обратив лицо к земле.

Первая заповедь. Люби Господа Бога своего

Я не полюбил Господа Бога Моего, как велено, от всей души и силы. Я не благодарил Его должным образом за сделанные мне благодеяния.

Затем скажи, какие ты вспомнил грехи, совершенные тобой против этой заповеди:

Сомневался ли в каком-либо из положений Символа Веры: «Верую во единого Бога...»?

Не совершал ли гаданий или колдовства? Не сыпал ли уголь на голову болеющего? Не связывал ли заклинанием коров или овец, чтобы их не съел волк? Или парня и девушку, чтобы они не поженились? Не лечил ли заговорами зубы или головную боль? Если кто хочет узнать, сколь тяжкими считаются такие вещи, пусть прочтет Номоканон (главу 1), а также 40 зачало от Матфея; 60 канон Трулльского Собора; 83 Канон Василия Великого.

Когда ты вспомнишь, что сделал что-то враждебное или непочтительное по отношению к Богу, исповедуй это. Особенно, если произносил хулы против Бога или кого из святых.

Исповедуй, если ты жаловался в скорбях и болезнях, а не благодарил Бога подобающим образом. Исповедуй, если проклинал кого из христиан, если предавал диаволу, - все, что вспомнишь, что ты делал против этой заповеди.

Вторая заповедь. Не поминай имя Господа Бога всеу

Здесь скажи, сколько раз ты клялся Богом или кем из святых без великой нужды, правдой или ложью. Не входил ли с кем в сговор, делал ли вреда, чтобы другие нарушили клятвы. Не наставлял ли детей и рабов, что нужно клясться. Знай точно, что когда ты даешь обет или клятву сделать какое боголюбезное дело, то ты должен тотчас совершить обещанное и не рассеиваться, чтобы не согрешить дважды: что не сделал блага и что нарушил клятву. А если у тебя нет сил совершить обет или это не в твоей власти, Закон не принуждает тебя совершать, а только накладывает епитимью. Если ты неразумно поклялся что-то сделать, побежденный гневом, то епитимья будет тяжелой, а обещанный грех никак не надо совершать. Лучше бы Ирод преступил клятву, чем убил Предтечу. Когда тебя позовут на суд свидетелем, то говори всю правду, пусть даже многих казнят по твоему свидетельству; а если ты под присягой будешь лгать, то будет мучиться твоя душа, а другой погибнет телесно. Некоторые говорят, что надо лжесвидетельствовать, чтобы сохранить жизнь человеку. Но то, что неправда, есть, без сомнения, ложь.

Третья заповедь. Помни освящать день субботы

Здесь ты обязан сказать, сколько раз в год в праздники ты оставался без церковного последования от нерадивости, особенно без священной службы. Все христиане обязаны, и мужья, и жены, ходить в церковь на все праздники, чтобы слышать вечерню, утреню и литургию. А кто не ходит, тот тяжко согрешает, - не только он, но и те, кто находятся в его власти. Поэтому отцы и установили праздники, когда не работают, чтобы мы шли в храм Господень, славословили и просили прощения грехов, - а не для того, чтобы мы тратили воскресные дни и Господские праздники на танцы и песни и прочие бесовские или телесные занятия.

Есть столь бесчувственные и ослепшие от лукавства люди, которые видят слышат священника, что он священнодействует, но совершенно над тем не умают, как будто это не к ним относится, в церкви бесстыдно сидят, будто дома, или, будто на площадях, стоят и болтают. Но многих я видел хотя и находящимися в церкви, но как вне нее. Когда священник служил литургию, они обменивались постыдными и неподобающими словами, словно они чужаки и мусульмане и совершенно не верят в таинство Евхаристии. Их я много раз порицал, показывая тяжесть такого беззакония. Подобаает, чтобы духовники и священники проверяли знаемых ими людей и строго им предписывали ходить в церковь.

В Фурне и Иерапетре, когда я жил там, только раздавался звон била, сразу собирались все, юноши и старики, мужчины и женщины. Я хвалил их воодушевленность. Особенно отличался этим управитель Андрей Каравелла, любезный Христу и монахам, как и все члены его семьи. Они не только по праздникам, но почти каждый день собирались в церкви, как зимой, так и знойным летом, когда ночи малы, — и по прошествии ночи они вновь вставали на утреню.

Порядок происходит от усердия священнослужителей, а те, кто пренебрегают этим, дадут ответ Страшному Судии за свою паству, что они не старались их пасти на несущих жизнь пастбищах: сами, мол, ищем полезное, а овцы пусть подышают.

Знай точно, что не только телом ты должен стоять на последовании, но и душой, то есть с вниманием и благоговением. Ум твой не должен сосредотачиваться на житейских вещах, но думать о Страстях Господа и Воскресении, и других таинствах Церкви. А то бывает, что ты телом в

церкви, а душой и умом развратничаешь. Наоборот, можешь телом быть на горе, а умом в церкви. Поэтому ты должен всякий раз исповедоваться, когда был на последовании с грязными помыслами и не прогонял их. Не смотрел ли на женщину со злой мыслью? Не совершал ли какую службу в праздничный день без великой необходимости? Если ты сажал хлеб или виноградники в дождливое время, чтобы они не пропали, или чинил мост, чтобы люди могли ходить, — это не грех. Но если возможно, делай все дела так, чтобы не вводить народ в соблазн. Всякую другую работу, которая не необходима, грех делать в праздничный день. Пусть не болтает никто, что помол, выпечку хлеба, жатву, сбор винограда нельзя прерывать. Скажите мне, где так написано?

Неужели вы не краснеете и не стыдитесь, когда даже мерзкие иудеи не берут в руки деньги в день субботний, чтобы не преступить спасительную для души Господскую заповедь?

Заповедь четвертая. Чти отца твоего и мать твою

Эта заповедь повелевает не только, чтобы дети чтили родителей и заботились о них, но чтобы и родители чтили детей, рабы - господ, а хозяева - рабов, начальники - подчиненных, а они - начальников, мужи - жен, а жены - мужей, и все родственники друг друга. Так каждый должен себя проверить, как он ведет себя с благодетелями и пожилыми людьми.

Пусть сын скажет, не раздражал ли он родителей, не досаждал ли им, не относился ли к ним с презрением. Слушался ли он их, помогал ли им в нуждах, не допускал ли им обеднеть. Не желал ли их смерти, чтобы получить наследство. Не враждовал ли с ними по другой причине.

Так и родители должны сказать, заботились ли они о детях, объясняли ли им Божественные заповеди, наказывали ли их, чтобы они шли по правильному пути, или позволяли делать им, что хочется. То же самое должны совершать хозяева рабов и начальники подчиненных: заботиться о их телесных и душевных нуждах, лечить в болезнях, вместе ходить к исповеди и святому Причащению. Подчиненный должен подумать, радовал ли он начальника, или он его осуждал, или не слушался, или ругал его. Не укорял ли он старших, не забывал ли благодетелей.

Не ругали ли родителей супруга или супруги, не желали ли им смерти, чтобы взять их имущество. Было ли так, что муж не пускал жену в церковь из-за ревности, чтобы ее не увидел другой, или - по тщеславию, что она не

одета, как следует, или по подобной причине. Не хлестал ли ее несправедливо, больше, чем следует, не ругал ли или проклинал ее. Так же должна сказать и она, слушала ли она мужа в положенных делах. Не бранилась ли с ним, не хулила ли его и подобное. Нужно точно знать, что если женщина очень красива, и видящие соблазняются ее красотой, пусть она сидит дома и молится, пока поют в церкви, - и только когда ей нужно причаститься, пусть идет в свой приход, но желательно, чтобы там не было много мужчин и не вышло соблазна.

Заповедь пятая. Не убий

К этой заповеди относится убийство душевное или телесное. Если ты советуешь ближнему соблюдать, или убить, или совершить другой грех, сопровождаешь его в том или помогаешь, чтобы он так сделал, то ты - убийца своего брата духовно. Убийца тела - если ты кого убил, или собирався кого убить, а время и место тебе не позволили. Если ты враждовал, был злопамятен и желал мести. Если ты глумился над человеком, избивал его или во зло использовал свою власть над ним. Если ты не прощал своему врагу, если ты не просил прощения у него. Если ты не сгладил вред, который нанес. Если ты бил женщину и случился выкидыш. Если женщина сделала аборт. Все это и подобное считается убийством и строго судится по канонам.

Заповедь шестая. Не прелюбодействуй

Ты можешь впасть в этот грех тремя способами, как мы и написали выше: делом, словом и умом. Скажи, каким именно способом ты согрешил. Пренебрегал ли тем, чтобы изгнать помыслы. Был ли снисходителен к замыслу греха. Говорил ли ты позорные и неподобающие речи. Пел ли блудные песни, танцевал ли развратные танцы, рассматривал ли картинки. Приближалась ли твоя плоть к другой, так что было истечение. Расслаблялся ли ты наедине. Мечтал ли о блуде. Многое другое подобное человек мог сделать - мы об этом здесь не пишем, потому что нехорошо объявлять позорные дела, ибо лукавство тогда входит в ум.

Но пусть каждый скажет духовнику, в чем его обличает святая совесть. Вел ли он беседы со страстью и злым намерением, или дотрагивался до кого, или заводил знакомства, или прихорашивался - и другие подобные изобретения лукавых бесов.

Заповедь седьмая. Не укради

В эту заповедь включаются многие различные способы греха. Не только кража, но и несправедливость к ближнему - через безчестную работу, обман и лукавство, вымогательство вещи. Скажи, не задержал ли ты у себя чужой вещи, не помешал ли хорошему делу, не обвешивал ли кого на рынке, не продавал ли вещь дороже ее стоимости? Пла-тил ли достаточно работнику, не обманывал ли его? Не покупал ли ты меньше, чем тебя просили? Не принимал ли ты краденой вещи себе в дом? Верно ли ты исполнял свои обязанности? Не брал ли взятки, не подкупал ли суд? Давал ли ты десятину Церкви и на нищих по любви Христовой? Если у тебя есть чужая вещь, тотчас ее верни, а если нет - исповедь тебе не поможет, и духовник не вправе, в согласии со священными законами, простить такой грех, пока ты не возвратишь назад несправедливо взятое.

Заповедь восьмая. Не лжесвидетельствуй

Эта заповедь расходится на две. Первое - грехи, совершаемые в суде судьями, чиновниками и нотариусами, а также подсудимыми и свидетелями. Второе - сплетни, осуждения, клевета, наговоры, насмешки и надругательства над ближним.

В первом случае исповедуй ложь, в которую ты попал. Во втором, если ты лжесвидетельствовал что дурное на ближнего, или рассказывал о падениях ближнего, или сплетничал, или слушал клевету, или ругал кого, или сеял соблазн среди братьев, чтобы поссорить их, или интриговал, или получил через суд что-то несправедливо, - исповедуй это. В последнем случае согрешил не только ты, но и те, кто тебе помогал и сотрудничал с тобой, особенно ходатаи и адвокаты, которые и должны возместить все бедняку, потерявшему свою собственность по их вине.

О любви к ближнему мы не пишем здесь, ибо говорили о том в другой части книги. Но сказанное здесь вполне относится и к заповедям о пользе ближнего.

Заповеди девятая и десятая содержатся в шестой и седьмой, и достаточно того, что написано о них

Когда ты исповедуешься по десяти заповедям Господним, то исследуй и семь смертных грехов, описанных в первой части книги. Затем посмотри, в какие прегрешения ты впал помимо них: или пятью чувствами, или против семи дел милостыни.

Семь дел милостыни такие: накормить голодного, напоить жаждущего, выкупить пленника из плена, одеть нагого, принять чужестранца, посетить больного, похоронить мертвого.

Духовные дела такие: дать совет нуждающемуся в нем, наставить неученого, утешить скорбящего, исправить грешащего, простить павшего, выдержать ругань и вред, тебе нанесенный, и молиться за всех. Это все - дела благосердия. Они называются порождениями милости. Мы исповедуемся, что по небрежению их не сделали.

Затем, чтобы завершить исповедь, скажи все, что ты еще вспомнил, - чтобы у тебя не было сомнения, что ты забыл какой-то грех. И потом скажи духовнику со страхом и благоговением, преклонив колена и шею до земли: «Я исповедую сегодня все эти грехи и все другие, которые знает Господь мой, что я соделал против Него делом и словом, умом и помышлением; и все те, которые не сказал по забывчивости и невежеству, и которые лукавый бес может предъявить в час Суда. Их я исповедую и как грешник осуждаю, прося прощения у Господа Иисуса Христа. А тебя, отче, прошу по канонам отнестись к моим прегрешениям».

Такая исповедь особенно полезна для малых грехов, частью невольно забываемых. Но если ты после исповеди вспомнишь какой грех, то обязательно скажи его в следующий раз, или исповедь твоя будет для тебя бесполезна.

Даже если ты не исповедуешь только один смертный грех, устыженный безобразием и позором содеянного, то будешь мучим без милости. Ты можешь узнать эту истину из ниже данных примеров (глава 7). Я их переписал из книги «Цветущий луг» («Лимонарь», часть 1, лист 106). Там было и много других примеров, но я записал только четыре, чтобы не слишком удаляться от нашего разговора.

Кто их прочтет, пусть в дальнейшем начнет очень тщательно относиться к святой исповеди, чтобы не потерпеть так, как те женщины, о которых мы скажем. Я свидетельствую истинным Богом, что ничего не добавил от себя, но - как было в той книге издревле запечатлено. И чудеса Пресвятой

Богородицы, составляющие последнюю часть книги, я все, как было, записал кратко, как обычно и делаю, когда пишу. Так что будьте внимательны к сказанному, чтобы не подпасть описанному осуждению.

Глава 7. О четырех женщинах, преданных мучению, потому что оставили один грех исповеданным

Некая женщина совершила смертный грех и не осмеливалась никак его исповедовать - от позора и безобразия содеянного. Она творила другие добродетели: давала милостыню, постилась, бодрствовала, молилась и исповедовала другие грехи, и причащалась Божественных Тайн, думая, что найдет милость у Бога, и Он ей простит скрытый грех за остальные ее добродетели. Когда она тяжело заболела, то исповедала все другие грехи, но тот великий грех несчастная женщина не дерзнула исповедовать даже при смерти. Она только плакала по невежеству и, причастившись Божественных Тайн, скончалась.

Через много дней одна из ее дочерей молилась в комнате. Вдруг ощутила такое зловоние, что не могла стоять, так ей было дурно. Она стала бегать по дому, чтобы понять, откуда идет запах. Тут она видит над кроватью тень столь безобразную и страшнейшую, что уже не могла устоять на ногах, но пала на землю и стала звать Господа Христа и Его Мать на помощь. Тут из тени изшел голос: «Не бойся дочь, я - твоя жалкая мать». После этих слов девушка набралась смелости. Она встала и сказала: «Как это возможно, о мати моя, что ты столь зловонна и безобразна, хотя ты была столь добродетельна?» - Та отвечает: «Помнишь, как я тебе сказала однажды, что совершила смертный грех? И что я никогда не исповедовала его никакому духовнику из-за стыда перед содеянным? За тот грех я осуждена на вечное мучение и буду истязаться нескончаемо, - и мне не дают пользы другие добрые дела, которые я содеяла». Девочка говорит: «Но могу ли я тебе помочь? Я заплачу священникам, они будут служить заупокойные службы, я раздам много денег на бедных и на монастыри. Может быть, ты найдешь прощение?» - Мать ответила: «Нет в аду покаяния. Когда у меня было время, я не исправилась по невежеству, хотя это не требовало большого труда; а теперь, что бы ты ни делала, пользы не будет. Тотчас, как я отделилась от тела, меня схватили лукавые бесы и представили на Судище Христовом. Христос посмотрел на меня страшным оком и отвернул лик от меня, сказав громогласным и страшным голосом: «Иди от меня, проклятая, в нескончаемую геенну». И тотчас я оказалась в глубине мучения. Итак, больше нет ради меня милости. Единственно, чтобы вам, живым, быть примером, - для этого Судия разрешил мне появиться сейчас, дабы ты возве-

стила всем мою муку, да убережетесь вы потерпеть то, что я терплю. Скажи своему брату, чтобы он исправил свой образ жизни. И ты оставь краску лица и наряды. Красками ты все равно не сделаешь лицо благовидным, а многие женщины по одной только этой причине преданы мучению. Если ты и меня не слушаешь, то тотчас станешь моей спутницей в том мрачном и безрадостном месте. Это я тебе сказала, чтобы не увеличилась моя скорбь, когда я увижу, что и вы будете мучиться со мной в геенне».

Когда девушка все услышала, она стала задавать разные вопросы об адском мучении. Мать не ответила на них, а произнесла: «Я только это должна была тебе сказать, и не спрашивай меня о большем». Тут же она исчезла как ветер, а в комнате осталось такое зловоние, что в нее никто больше не мог входить. Девочка поставила кровать в другом месте и много дней лежала в немоции от страха и трепета пред видением. Она позвала своего духовника, Серафима из Болоний, и подробно рассказала ему бывшее. Так оно стало известно во всем городе и было записано в книге, чтобы потомки читали и тщательно хранили себя, - дабы не попасть в такую же опасность.

В другом городке была некая благородная и богатая женщина. Она совершила позорнейшее беззаконие и не сказала о нем никому из духовников из-за стыда за содеянное - как бы не узнал кто. В один из дней в город зашел некий чужестранный иеромонах вместе с послушником, они шли на поклонение Гробу Господню. Когда женщина увидела их в церкви, что они совершают праздничную службу, ей пришлось на ум исповедовать все ему, потому что он чужестранец и ее не знает. Она пошла в исповедальную и сказала ему грехи. Но когда она желала сказать о том величайшем беззаконии, то, по содействию диавола, на нее напал такой стыд, что она покраснела и не смогла ничего сказать.

А послушник иеромонаха был человеком простым и добродетельным. Он стоял и издали видел, как с каждым грехом из уст женщины выходит змея. После всего он увидел большую змею. Она трижды показывала свою голову, чтобы выйти из уст, но затем опять уползала внутрь и не выходила. Тогда и другие змеи, которые вышли прежде, вновь вошли в ее уста, - потому что она не сказала о том беззаконии. Духовник прочел разрешительную молитву и двинулся в путь. Но послушник рассказал ему видение. Духовник тогда понял, в чем дело, и тотчас вернулся назад, чтобы объявить видение женщине и подвигнуть ее рассказать и о другом беззаконии. Когда они вошли к ней в дом, нашли ее мертвой. Оплакав ее, совершили моление, да откроет Господь, что стало с ее душой.

Вот они видят, что она сидит на страшном драконе, а две другие змеи обвили ее и причиняют ни с чем несравнимую боль. Она говорит им: «Я - нечестивая женщина, которая исповедовалась сегодня. Так как я не сказала

одно совершенное мной беззаконие, то Судия предал меня на умерщвление дракону. Я буду вечно мучиться в нескончаемом аду. Теперь у меня, бедной, нет вовсе надежды на спасение». Сказав это, она стала невидима.

Другая подобная история. Жил некий царь в Италии. У него была дочь благоговейная и добродетельная - она делала многие милостыни и искренне заботилась о бедных. Она попросила отца отпустить ее, чтобы стать монахиней. Но от великой любви к ней отец не желал с ней разлучиться. Он сообщил об этом римскому папе (это происходило еще до отпадения Западной Церкви от чистоты Православия), а ей посоветовал для большей пользы оставаться дома и совершать лучше великие благие дела, чем стать монахиней и приносить пользу только самой себе. Девочка осталась против своей воли, чтобы не быть непослушной отцу, жила, как и прежде, добродетельно.

Но коварный змей не выносил видеть такие деяния девушки. Он стал бороться с ней плотски. Она полюбила красивого юношу, слугу царя. Дьявол столь сражался с ней, что победил ее, и она впала в грех с этим юношей. Вскоре она поняла, что ждет дитя. Она так скорбела, что хотела покончить с собой от стыда, чтобы никто из людей не услышал о деле. Но затем поверила предложению одной служившей ей старухи. Старуха дала ей яд, который умертвил плод. Поэтому никто не узнал о случившемся. Только она скорбела, и была теснима этими двумя грехами.

Царь, увидев, сколь она несчастна, подумал, что она скорбит из-за того, что он не пустил ее в монахини, и спросил ее, не желает ли она постричься. Она, услышав об этом, обрадовалась. Он поместил ее в славный монастырь, где она постриглась и соблюдала непоколебимо весь чин монашеского жительства. Никто ее не видел смеющейся, болтающей, и когда посетить ее приходили родственницы и женщины из дворца, или другие княгини, или даже сам царь, она, перемолвившись с ними несколькими короткими словами и поблагодарив их, уходила в келлию. Там она плакала о своих беззакониях, о которых она, несчастная, никогда не говорила духовнику, - то есть о блуде и убийстве. Только наедине плакала она о них ко Господу, прося прощения. Затем она умерла, исповедовав все другие грехи и причастившись Божественных Тайн.

Через тридцать дней она явилась в видении игуменье и сказала, что находится в мучении. Та спросила, как такое возможно, если она была столь добродетельна, благоговейна и ревностна. Она говорит: «Я совершила два великих греха, которые не исповедовала духовнику по невежеству, думая, что достаточно плакать о них Христу, и Он осудил меня поэтому навек, - а другие благодеяния мне бесполезны».

Смотрите, женщины. Берегитесь скрывать какой грех! Лучше здесь немного постыдиться, пусть ты и княгиня, чем навечно иметь позор и

нескончаемую смерть. Ибо здесь ты скажешь это только одному человеку, который никому не проговорится, даже если ему будут рубить голову, а там ты будешь выставлена на всеобщий и страшный позор. И пусть у тебя не будет предлога говорить, что, мол, я не то чтобы не желаю исповедовать мое беззаконие, а боюсь, потому что многие духовники и архиереи нечестивы и рассказывают о грехах, позоря тех, кто им исповедовался. Послушай, женщина. В прежние времена такое могло быть, но теперь не бывает. Патриарх издал определение с собором архиереев, что даже отрешемся от веры духовнику или архиерею - нельзя верить. Итак, если священник безумно отречется от самой истины - Христа, и не пожалеет свою душу, ему не поверят, потому что он мог сказать это в отчаянии. Тем более, как поверят той mnogой лжи, которую вкладывает в ум диавол? Ведь в противном случае священник может опозорить всех, и мужчин, и женщин, исповедовавшихся ему! Поэтому никто ему верить не будет. А если даже некоторые и поверят, то лучше пусть узнают немногие люди, чем тебе пребывать в муках, как вышеназванные женщины. Верь мне, что если бы Судия дал силу одной из тех женщин воскреснуть, она бы пошла по всем столицам и городам, смело рассказывая всем о своем беззаконии, только чтобы не мучиться вечно. Да поистине - не бойся людей и не стыдись несколько, ибо большее страдание побеждает меньшее.

Подобная история. В одном монастыре была некая монахиня, племянница игуменьи. Она любила юношу, который часто приходил в монастырь, чтобы посмотреть на сестру. Названная монахиня так вожделела его, что искала способ и подходящий момент, чтобы соединиться вместе, - дабы она на деле согрешила, потому что в уме и помысле они уже часто развратничали. В таком неподобающем вожделении бедная монахиня скончалась, так и не исполнив желания, потому что ей не позволяло место. При смерти она исповедовала все остальные грехи и, приняв Святое Причащение, скончалась. Но о своей похоти она духовнику не сказала, - что она согрешила бы, если бы представился подходящий момент.

Игуменья очень любила эту монахиню, потому что та была ее родственницей. Когда она совершала поминовение, то молилась Господу, чтобы Он объявил, в каком месте та находится. Так она молилась в посте и плаче много дней и увидела ее в видении. Она была мрачной и безобразной и сказала игуменье: «Знай, мать моя, что я мучаюсь». Игуменья удивилась этим словам: «Как это возможно? Ведь ты - дева. Ты с детства пришла в монастырь. Ты сохраняла все чины монашеского жительства. Почему же ты мучаешься?» И та сказала вышеназванную причину. Игуменья отвечает: «Я не верю этому. Милостивый Бог за одну только похоть плоти, когда ты этого не совершала, не будет тебя мучить вечно». А она говорит: «Не удивляйся, я справедливо осуждена. Очи Высшего Бога не переносят видеть ни грязного

дела, ни грязной мысли - ее надо смыть святой исповедью. А я, хотя и не совершила грех на деле, но мыслью часто развратничала: я только не нашла подходящего места и времени, чтобы грех был сделан. Знай, что многие, не только миряне, но и монахи, мучимы за то, что не заботились о исповедании грехов. Вразуми сестер монастырских, чтобы они тщательно исповедовались, если желают спасения». Когда игуменья все увидела, она очень скорбела о потере племянницы.

Не будьте недоверчивы, возлюбленные, ибо много раз мы видели противоположное. Многие спасались потому, что у них было только намерение совершить благо, хотя им это не удалось, что и показано в главе 7. Спасся благоразумный разбойник. Много и других примеров показано в церковных книгах. Некоторые спаслись доброй мыслью, не успев сделать благо.

Итак, благую мысль награждает богатый дарами Бог. Но как мучает лукавую и невыносимую мысль! У меня есть множество свидетельств, которые можно привести в подтверждение. Но достаточно одного, самого неложного, изощедшего из истиннейших Божественных уст. Уста Бога не ошибаются, их слово полнее всех земных учителей, - ведь люди часто могут ошибиться: *Посмотревший на женщину с вожделением, уже развратничал с ней в сердце.* Кто может возразить на эти Евангельские слова? Да не будет! Давайте станем внимательны и заботливы о нашем спасении - чтобы не пришлось время плакать невыносимо, не находя помощи. Поплачем теперь немного, чтобы там радоваться вечно во Христе Иисусе Господе нашем, Ему же и слава.

Глава 8. О воздаянии, то есть о посте, милостыни и молитве

Третья и самая последняя часть покаяния называется воздаяние. Оно достигается трудом и правилом против греха. У воздаяния есть три добродетели, три сотрудника и помощника - пост, милостыня и молитва. Исполнение их, даже если они тяжки и трудны для плоти, много способствует покаянию, воздаянию и совершению правила против нашего греха, дает самой плоти радость и наслаждение.

Ведь три самых больших греха превозношение, сребролюбие и блуд. На них растет и чревоугодие. Эти три больших гиганта сражаются с нами постоянно: радость победы над ними и достигается названными тремя средствами: пост действует против плоти, милостыня - против сребролюбия, молитва - против превозношения.

Молящийся стоит как осужденный пред лицом Господа, с великим смирением. Держа пост, творя милостыню и молитву человек приносит совершенную жертву - самого себя и свои дела.

Благодаря милостыне, он жертвует свое имущество, благодаря посту - смирится плотью, а молитвой возносит душу Господу.

Необходимость и польза воздаяния узнается по различию Таинств крещения и покаяния. Божественное крещение есть дверь всех Таинств и именуется рождением души, внове входящей в христианское жительство, раньше чуждое ей. Она, словно младенец, полностью оставляет все, что было прежде, и получает другое и новое силой и благодатью святого крещения. А душа, возрождающаяся в духовную жизнь крещением покаянных слез, оставляет прежний грех, который влек ее к обвинению и мучению, и получает новое духовное жительство и благодать, где не остается ничего прежнего.

Поистине, Таинство покаяния - как очищение и врачевание души. Каждый раз оно излечивает совершенно и делает здоровым ослабшего. От прежней болезни в сокрушенном сердце не остается ничего. Когда оно полно покаяния, как полагается, то человек освобождается от греха и мучения.

Но так как именно такое сокрушение случается не часто, то мы очень нуждаемся в этих трех добродетелях, чтобы совершенно вылечиться от греха.

Сопровождай пост делами милости. Тогда он будет полезным и любезным Богу. Пост без любви и милости - как светильник без масла. Даруй свою милость и милостыню, чтобы Господь услышал твою молитву, простил твои грехи, искупил от будущих зол и пожаловал вечные блага. Пост угашает плотские страсти, уничтожает причины греха. Но он не дает совершенного здоровья без помазания милостыни, без потока благосердия и сопровождения благотворением. Пост излечивает раны от греха. Но следы их не сойдут без масла сострадания. Екклесиаст говорит: Как вода гасит пламя, так милостыня истребляет грех. И Амвросий Медиоланский Великий повторяет: “Поистине, велика сила милостыни. Родник любви угашает жар прегрешений, ибо если разгневанный на грешника Судия желает его наказать, то силой милосердия его прощает”. Даниил пророк не нашел другого способа искупить Навуходоносора от угроз Господа, кроме благосердия. Он сказал ему: Прими совет, о царь изгладь свои грехи милостью, а лукавство твое - делами благотворения нищим. Так сказал святой, потому что знал, какую силу имеет милость. чтобы расположить Всемилового Бога.

Раз эта добродетель такая могучая, то кто желает найти милость у Бога, пусть оденется в ее одежду. Пусть он ущедрит тем имуществом, какое ему дал Бог, и бедных, вдов и сирот. А если беден, то может помочь советом или поддержкой. Если и это невозможно, то страдает сердцем - ибо и тогда бывает польза. Согласно Григорию Двоеслову от всего сердца сострадать

бедному уже немало. Одни помогают деньгами, а другие - душой. Великий Августин говорит, что нет больше; милости, чем простить от всего сердца согрешившему. Раз ты сам не можешь прожить даже час без греха, то прости твоему брату, если желаешь, чтобы Господь простил твои собственные падения. То же самое говорит Кесарий: “У кого нечем выкупить пленника или одеть нагого пусть принуждает себя не иметь ненависти в сердце к ближнему и не воздавать врагам злом за зло, но более всего их любить и молиться за них. Такой человек пусть имеет великую надежду на благосердие и обетование Господа нашего. Пусть он скажет Ему: “Дай мне, Господи, что я дал. Прости мне, как и я простил”.

Мы не будем больше писать о милости, потому что ниже скажем отдельно об этой добродетели, весьма полезной для нашего спасения ибо не подобает изучать ее так вкратце.

Третья часть воздаяния - священная молитва. Когда молитва происходит с верой и великим смирением, то чего бы мы ни попросили в ней у Господа, без сомнения, получим, - как Господь установил нам во многих местах Святого Евангелия. Молитва есть соприсутствие и единение человека и Бога. Она есть восстановление мира, примирение с Богом, милость к грешникам, мать слез, мост через искушения, прекращение войны. Молитва - делание Ангелов, источник добродетелей, доставление благодатных даров, просвещение ума, невидимое продвижение, пища душе, отсечение отчаяния, доказательство надежды, разрушение печали, богатство монаха, уменьшение гнева, зеркало продвижения. Говоря в совокупности, молитва есть, воистину, судище и судебное решение для - молящегося, кресло Судии Христа прежде будущего Судища. То есть молитва для того, кто молится, есть суд прежде Страшного Суда Второго Христова пришествия. Грешник сам осуждает себя, чтобы там оказаться невиновным. Счастлив тот, кто горько плачет здесь в молитве пред лицом Бога, потому что он не будет судим на том Страшном Суде.

Поэтому, возлюбленный, когда ты начинаешь молиться, оставь все телесные помыслы и чувства, покинь землю и море, взойди к верхнему воздуху и звездам небесным, осматривай воинства бестелесных Сил, многоочитых Херувимов и шестикрылых Серафимов. Так, воспарив разумом над всем творением и возвысив свой ум по ту сторону всего, мысли о запретном для высказывания и о совершенно потустороннем уму: Божественной природе глубинной, неизменной, необратимой, простой, несоставной, нераздельной в трех ипостасях, Свете непроходимом, Силе невыразимой, Красоте непостижимой, вдруг возжигающей, уязвленную ей душу, но не могущей словом объявить по достоинству. Отец, Сын и Святой Дух - в трех лицах Бог. Трое святые, соцарствующие, единосущные, вечные. Едино Божество, едино Господство и Святость, все объемлющая,

созидающая и освящающая. Едино Божество и Сила. Единый Царь царствующих и Господь господствующих. О небесном Царе и мысли, когда молишься. Тогда ты поймешь Его величие, и сколь ты должен Его любить и благоговеть перед Его именем. Ибо Он - Бог Всемиловитый, прекраснее всех сынов человеческих, всеблагой, всеблагоутробный, страшный и праведный. Он - Отец, любящий почтение, щедрый и благодетельный, Искупитель и Спаситель многомилостивый. Когда ты размыслишь над этими священными именами, то узнаешь, каким сердцем должен служить и почитать столь великого Владыку. Как Богу ты ему должен поклоняться, как Преславного - воспевать, как Прекрасного и Всеблагого - любить, как Праведного и Страшного - бояться, как Всемирному Царю - подчиняться, как Благодетельного - благодарить, как Бога - прославлять. Как Творцу и Создателю приноси ему в жертву самого себя и все, чем распоряжаешься, ибо это - Его собственные дарования тебе. И как у Спасителя и Искупителя проси в молитве помощи. Разумное творение полагает в своем Творце и Зиждителе деяния добродетели. Он есть все во всем, и пред Ним надо благоговеть, чтить Его всеми чувствами и движениями. Так и происходит во всех делах, совершающихся в Его славу. Но более всего и исключительным образом это исполняется в молитве, когда деяния сопровождаются такими добродетелями, как вера, надежда, любовь, смирение и другими подобными.

Но чтобы ты не думал, что Господь далеко отстоит от тебя, знай что Бог неопиcуемый (неограниченный). Причина сущего, есть в каждом месте. Особенно, когда ты молишься, Он стоит, воистину, перед тобой, слушает твои слова, смотрит на твое благоговение и приветствует твои слезы. Когда ты видишь Его очами ума, то у тебя глубочайшее благоговение сердца, ибо ты сознаешь Его величие и свое недостойнство. Как сказал праведный Авраам, что скажу Владыке моему? Я земля и прах. Думай тщательно о всемогущей мудрости, о благолюбивой мысли преславного и пречестного Владыки. Его суть столь удивительна, что превосходит во всем ум и всякое разумение - не только человеческое, но и самих Небесных Сил.

Такого размышления достаточно, чтобы ты смирился до пыли земной, как червь недостойнейший, кто ты и есть. Тогда ты будешь стоять со страхом и трепетом великим пред лицом Господа твоего. Сколь более будет твое сердце предано в своих занятиях этому страху, тем менее твой ум сможет обращаться к житейским помыслам. Узда страха не позволит уму перескакивать на другие помыслы, находясь пред лицом Его величия.

Когда ты приходишь на встречу с земным царем, то стоишь со страхом и трепетом - при том, что он такой же человек, как и ты. Сколь более ты должен трепетно стоять, беседуя в молитве с Царем Ангелов и всего творения? Стой в молитве, о грешник, столь смиренно и жалостливо, как осужденный стоит перед судьей, - только так ты угасишь гнев праведного

Судии: внутренним видом и внешним нравом, - чтобы получить совершенное прощение своих грехов.

Когда молишься, начинай с богомыслия и богоприличных похвал. Смиренномудрено произнеся славословия, переходи к просьбам. Проси не пищи или даже телесного здоровья - не проси ничего из того, что на земле, но проси Царствия Небес. Необходимое телу Бог дает и без просьб, как Он установил словами: Ищите прежде Царствия Божия и правды Его, а все это вам приложится.

Если ты желаешь, чтобы твоя молитва исправилась яко кадило - направились как воскурения ладана и достигла ушей Царя Христа, то дай ей два крыла, как мы уже сказали: пост и милость. Она полетит на них очень легко. Ибо пост делает тонким ум и заставляет не учитывать тяжесть тела, - и так делает молитву сильной. А молитва усиливает пост и сокрушение сердца: насколько усердно ты молишься, настолько достигаешь ты умиления слезного. Будь в борении, сколь можешь, чтобы никогда не завершать молитву без слез и без боли сердца. Тогда к тебе придет сладчайшее утешение Духа. Чем чаще будет твоя молитва и слезы, тем больше ты будешь пренебрегать пищей тела, в согласии со сказанным Давидом: Я забыл о том, чтобы есть мой хлеб: слезами я орошаю ложе.

Когда молишься, добивайся безмолвия, успокоения, тишины, если желаешь, чтобы пришло умиление. Будь один, чтобы в том месте и в то время не услышать смятения, не встретиться с человеком; это происходит ночью, когда молчание и тишина во всем. И тогда весь твой ум будет в Боге.

Когда ты достаточно помолился и сделал все, о чем мы сказали выше, иди со страхом и верой к священному Причащению. О нем мы сейчас и напишем.

Часть 2.3. О Причащении

Глава 9. О подготовке к непорочному и святому Причащению

Когда видевший Бога Моисей сошел с Синайской горы, евреи не могли смотреть ему в лицо. Лицо его сияло, испуская лучи, будто второе солнце. Поэтому Моисей скрывал свое лицо покрывалом, встречаясь с людьми.

Так поступил и Небесный Моисей - наш Господь Иисус Христос. Когда Он вывел нас из страшного плена Египта, то скрыл Свою превышающую сияние сущность привычными вещами: под видом Хлеба и Вина, чтобы нас не устрасило безпредельное сияние и высочайшая слава Божественного величия.

О, безпредельное дарование и неизглаголанное благодеяние!

О, неисчерпаемый источник, невыразимое ликование! Подобающим образом хвалится Мать Сион (Церковь) и прославляется через великий дар, приходящий к тебе с Неба. Это великое достоинство, более, чем чудное, есть твое лучшее одеяние и красота. Поэтому справедливо и истинно правильно, что ты строишь богатые храмы, сооружаешь славные алтари и чудные и благообразные престолы, золотишь колонны, воздвигашь драгоценные амвоны, покрываешь стены расцветкой бархата и золотым шитьем, возжигаешь светолитие и творишь всякое другое благовидное приготовление - для почитания и благоговения перед таким святым и покланяемым Таинством. Однако сколь бы богато ты ни украсил храм, сколь бы ты ни сделал благ, - все равно это будет мало и ничтожно пред предстоящим. Делая, что ведаешь и можешь, ты тем не менее нисколько не увеличиваешь достоинство и величие Хлеба, ибо он безценен сам по себе и придает цену всему другому, ничего не беря от него. Именно благодаря таинственному Хлебу почитаются священники, престолы и алтари, им они освящаются.

И что в том дивного? Ведь Таинство включает в себе Того, Кто создал весь мир, Кто - безпредельное море всяческого совершенства согласно Давиду. Великий Господь восхваляем и Его величие безпредельно. Так как величие Бога не имеет конца, то мы не можем почитать Его в совершенстве. Перед достоинством Хлеба помрачается всякий ум и око. Всеблагой Бог в высшей степени облагодетельствовал нас великим и найдивным даром Таинства Причащения, что мы не можем Его подобающим образом возблагодарить.

Подобает, братья, чтобы я рассказал о великих силах и благодеяниях священного и удивительного Таинства. Сам предмет - безпредельное и неисчерпаемое море, оно не может поместиться в книге. Поэтому я напишу только о подготовке, необходимой собирающему Небесный Хлеб. Это очень важно, ибо Таинство обладает столь великой благодатью, что какова подготовка к нему причащающегося, таково и освящение, и полученная им благодать. Вспомни, что, даже согласно Аристотелю, все причины действуют качественно, в зависимости от положения, которое они находят в предмете: огонь сильнее разгорается в сухом дереве, чем в свежем и зеленом.

Итак, Христос, присутствующий в самом Таинстве, - а Он причина всех благодатных даров, - становится причастным и воздействует Своей благодатью в согласии с подготовкой и внутренним исправлением того, кто принимает Его. Он дает великую помощь принимающим Его достойно. И, напротив, причащающиеся недостойно получают горькую смерть.

Согласно Иоанну Дамаскину, все, производимое земным хлебом в плоти человека, совершает в душе и Небесный Хлеб. Телесная пища укрепляет,

усиливает и укрупняет тела, которые не болеют, - а ослабшим, полным дурных соков, очень вредит. Поэтому врачи во время болезни велют воздерживаться и ничего не есть. То же самое делает и эта в Боге основывающаяся Пища. Для добродетельных и благоговейных людей, готовящихся достойным покаянием и исповедью, она становится истинной и вечной жизнью. А для грешников и неблагоговейных людей с нечистой совестью, не совершивших подобающего покаяния и исповеди, не выполнивших своих обязанностей, она становится прологом великой порчи и смерти души, и мучения, - что претерпел предатель Иуда и другие. Огонь поpalаеть недостойных. Недостойными считаются те, кто не очищены святой исповедью, кто не исполнили тех канонов, которые дал духовник. Достойными мы называем совершающих приготовление и исправляющихся.

Прежде всего ты должен знать, что здесь недостаточно человеческого попечения, или даже ангельского, если не поможет благодать Всемогущего Бога. Поэтому подобает Его призывать с горячим желанием и смирением - чтобы Он тобой руководил и тебе помогал. Ты должен очистить дом, куда придет обитать Он.

Мы видим, что когда царь движется по дороге из столицы по необходимому делу и должен остановиться в какой-то деревне на пути, то он не настаивает, чтобы крестьяне приготовили ему жилище (ибо они недостойны, у них нет всего необходимого), но посылает рабов, производящих подобающую подготовку от лица царя. Давайте молиться и мы, прося общего Господа, чтобы Он по Своему благосердию согласился войти в наш грязный дом и оказать великую милость, и послать чины Небесных сил, которые бы убрали дом, куда войдет Небесный Царь.

Затем подобает очистить совесть от всякого смертного греха. Как говорит пророк, умываю в чистых сосудах мои руки, - то есть смываю дела греха, - и затем приближаюсь к жертвеннику. Потому нас и предупреждает апостол, когда говорит: Тот, кто ест этот Хлеб и пьет эту Чашу недостойно, тот виновен ... , - написано в Первом Послании к Коринфянам. Эти слова показывают нам, что причащающиеся с грехом на душе подобны иудеям, распявшим Христа, ибо и те, и другие согрешили против Тела и Крови Спасителя.

Когда соединяются две противоположные вещи, то что произойдет, кроме разрушения? - Причем более слабая вещь совершенно

исчезнет. А общее по природе легко соединяется и становится единым. Из металлов легко можно сделать сплав. А огонь с водой смешать нельзя, не уничтожив одного другим. Благодаря этому Хлебу человек соединяется с Богом и смешивается с ним.

Такое единство может быть вмещено только через разрушение более простой части. Как с порочным соединится Всеблагой? С надменным - Смиренный? С грязным - Чистый? С гневным - Кроткий? С злым - Многомилостивый? Как Бог Безгрешный соединится с повинным всякому греху и осуждению? Потому-то и обязано быть хотя бы небольшое уподобление причащающегося Богу, чтобы соединение совершилось достойное.

Такому соединению препятствуют все грехи. Они враждуют с священным Таинством. Но более всех других - злоба и нечистота, от которых каждый должен себя охранять посильно. Хлеб Причастия есть Таинство любви и общности. В нем верные причащаются одной пищи и одного Духа и становятся единым, благодаря любви. Если это так, то величайшей несправедливостью является подходить к Причащению с разделенным грехом сердцем.

Да не дерзает никто подходить к Престолу (Трапезе), не совершив то, что повелевает Господь, когда говорит: Если ты приносишь свой дар на жертвенник, и вспомнишь, что брат твой с тобой поссорился, оставь свой дар, пойди сперва, восстанови любовь с ним, а затем принеси свой дар. Именно так, подготовившись, и подходи к Небесной Трапезе, если не хочешь, чтобы прежде нее Господь тебе сказал: Друг, что ты вошел в это место без брачной одежды, - то есть любви, покрывающей (как одежда) множество грехов. Если у тебя не будет ответа, ты услышишь страшное решение Владыки: Свяжите его по рукам и ногам и бросьте во тьму кромешную (внешнюю).

Второй грех против Таинства - любого рода безобразие поведения и нечистота тела. Этот святой Хлеб заключает в себе чистейшую и девственную Плоть, которую породила Приснодева непорочная Пречистая Мария. Ты должен быть чист и незамазан душой и телом, если желаешь причаститься. Если во сне случится какая тень или представление плотской улады, то Закон повелевает воздержаться в этот день от священного Причащения и от любой другой святыни. Если в Ветхом Законе действия во сне отлучали человека на весь день от шатров и сопровождения народа Божия, то сколь более - от священного Причащения и причастия самому Богу?!

Не только от смертных грехов должен отойти тот, кто будет причащаться, но и от малых, охлаждающих тепло благоговения. Ибо такое благоговение есть самая большая подготовка к Таинству. Необходимо воздерживаться сколь можно, чтобы увеличивалось желание и благоговение. Да не дерзнет кто есть Небесный Хлеб прежде исповеди, особенно совершив смертный грех, - ибо в душу несчастного войдет огонь и пламя, и он унаследует вместе с предателем Иудой вечное мучение.

Пусть устрашатся те, кто причащаются без исправления, чтобы понравиться людям, чтобы перед ними благоговели, что они, мол, добродетельны. Особенно - замужние женщины, которые изменяют мужьям, а потом идут, мерзкие, и все в грязи причащаются, чтобы мужья их ни в чем не подозревали. О, трижды несчастна такая женщина! Первый грех - измена, просто мелочь в сравнении с грехом недостойного Причащения. Если тогда ты преступила только одну заповедь Закона, то теперь презираешь и распинаешь вместе с теми иудеями самого Бога, а это самое великое нечестие. Лучше с благоговением воздержаться от Причащения, а причаститься, когда будет воля духовника, чем принять отлучение вместо благословения. А если ты не можешь рассказать все своему мужу, то пусть лучше бы он убил тебя (что жестоко и безчеловечно), чем причаститься недостойно. Лучше принять временную смерть, чем скорбное и нескончаемое мучение.

А что я скажу о неблагоговейных священниках, которые бесстыдно дерзают брать нечистыми руками непорочного и высочайшего Царя Славы, Которого даже святые Ангелы не могут видеть в глаза, но предстоят Ему со страхом и трепетом? О, ваше бесстыдство! Как вы не боитесь, несчастные, что с Небес упадет молния и сожжет вас? Почему вы дерзаете, будучи недостойными, совершать трепетнейшую Жертву? Вы священнодействуете потому, чтобы вас не презирал мир, что вы оставляете священнослужение? Лучше быть презираемым здесь недолгое время, о человек, чем в компании бесов вечно испытывать невыразимую боль, о который мы напишем ниже.

Нет худшего греха, чем добровольно и охотно стать презирающим Божественное величие. Ибо за все, что ты совершил: блуд, убийство и подобное, где был соблазн плоти и содействие беса, ты найдешь милость и прощение благодаря покаянию. Но если ты священнодействуешь, безумец, - кто тебя заставляет, кто тебя принуждает? Ты беден и у тебя нет необходимого? Займись ремеслом и у тебя будет на жизнь, или проси милостыню. В мире и так есть несчетное множество священников, которых не презирают, а очень пред ними благоговееют, причем более, чем перед теми, кто служит недостойно. Когда ты воздерживаешься от священнодействия, случаются неприятности, и ты грешишь как человек, - но ты не лишаешься достоинства и Божественной благодати, сохраняешь священство, носишь епитрахиль, совершаешь молебны, службы, исповедуешь и все то, что входит в священство, - но только воздерживаешься от литургии.

Не только грешники, но и многие добродетельные люди, опасаясь огня Божества, оставляли священнодействие по благоговению. Если они, являясь достойными, не совершали Жертву, то как дерзаешь ты будучи нечистым, предстоять такому величию? Поверь мне, что многие недостойные умерли в

тот час, когда служили литургию, что потерпишь и ты. Прочти о том в главе 13.

Глава 10. О том же

Первое. Бойся, как бы тебя не постигло Божественное возмездие. Даже если здесь ты останешься без наказания, то тебя ждет страшнейшее мучение, если не обратишься, оплакивая свое беззаконие.

Второе, что требуется желающему причаститься достойно, - деятельное благоговение. Если ты спросишь, что под ним подразумевается, и каково это благоговение, - то я не смогу объяснить тебе иначе как представив образ собранной с различных цветов благоуханной росы, источающей дивный запах. Благоговение - это духовное действование, составленное из других начал, из духовных и святых вождений, которыми должна украшаться всякая душа, идущая на священную Трапезу.

О, Боже всемогущий, с каким сокрушением и умилением, с каким, страхом и трепетом, с какими потоками слез, с каким сильным благоговением и смирением, с каким целомудрием тела и чистотой духа должно священнодействовать Божественное и страшное Таинство! - ибо воистину мы едим Твою Святую Плоть и пьем Твою Честную Кровь. Так претворяется Небесное с земным, божественное общается с человеческим. Ангелы предстоят, благодать священнодействует, и Жертва приносится чудным и неизреченным образом. Кто доподлинно изъяснит достоинство Хлеба, если Твое благоутробие не даст ему силы и возможности? О благоговении знайте, братья, что мы должны собираться в одном месте (1) с великим смирением и благочестием, (2) с любовью и верой, (3) желанием этого Хлеба. Эти три вещи необходимы, чтобы пробудить страх и благоговение.

Прежде всего подними глаза и посмотри, думая о безпределном величии и власти Владыки. И там Он в своей сущности находится под видом Хлеба и Вина! Там в собственном смысле и вправду присутствует Божественное величие, сотворившее весь мир, перед Которым трепещут Небеса и все творения, от Которого получает сияние солнце и все звезды. Святые Ангелы стоят в дрожи, воспевая Его и славословя непрестанно. Пусть всякий поймет, сколь он должен содрогаться, собираясь причаститься. Поэтому и восклицает Павел: Пусть всякий сперва испытает совесть, и так уже будет есть этот Хлеб и пить Чашу. Ибо тот, кто ест и пьет недостойно, тот ест осуждение душе своей, потому что он не чтит как подобает Тело Господа нашего.

Евреи чрезвычайно благоговели пред Ковчегом Завета, бывшим только тенью и прообразом. Сколь же благоговеем должен быть ты, христианин, чтобы в своем сердце достойно принять самого Бога? Если ты посмотришь на бытие своей природы и на бесчисленные свои прегрешения, то ты смиришься, сказав со слезами: “Как я дерзну, недостойнейший червь, принять без страха и трепета Владыку - когда я совершил столько грехов и беззаконий против Него! Как Высочайший зайдет в мое сердце, которое стало гнездом змей и безобразнейшей пещерой василисков?” Таким помыслом ты смири, сколь сможешь, свое сердце и иди как блудный сын в дом благоутробного Отца, и со слезами воскликни к нему: Согрешил на Небо и пред Тобой и недостоин зваться Твоим сыном. Сделай меня одним из Твоих наемных работников. Плачь как мытарь и восклицай: Боже, милостив буди мне, грешному. Иди на Трапезу с таким стыдом и смирением, как стыдилась бы жена своего мужа, если бы она продала свою честь, а он ее простил и принял обратно в дом. Она бы, смею думать, не дерзнула больше видеть мужа в лицо, вспоминая, с одной стороны, беззаконие и безчестие, совершенное ей, а, с другой стороны, - доброту и благость мужа, который принял ее после греха, как прежде, и простил ей прегрешение.

Подобное благосердие и даже большее показывает Небесный Жених в этом Божественном Таинстве. Он принимает в Свой дом и даже сажает за Свой стол ту душу, которая бросила Его ради греха и стала заложницей, исполнявшей волю дьявола. Затем душа вернулась к Богу, а Он ее не прогнал, не стал бранить за ее безумие, но, напротив, обнял ее.

Любовь и желание исправить свои пути еще более разгорятся, если подумать о другой части и осмыслить безпредельное благосердие Владыки к грешникам. Оно велело Ему сойти с Небес на землю, облечься в нашу плоть и умереть на Кресте ради нас. И чтобы мы не лишались Его, чтобы Он был с нами всегда, после Спасительной Своей смерти Он приготовил вместо Себя это Божественное Таинство, в Котором заключается Сам наш Спаситель и Владыка. Он нам оставил его, чтобы мы знали, как нуждаемся в лечении, и что всякий час дверь открыта. и больница готова, чтобы прийти туда и лечиться.

Как любовь была главной причиной Его сошествия на землю и предания Его в руки грешников, так опять же любовь велит Ему приходить в этот мир под видом Таинства Причащения и быть предаваемым в те же самые руки. Праведные им укрепляются, а грешники милостиво очищаются и прощаются. Хлеб Таинства есть пища здоровых и врачевание немощных, Жизнь живущих и Воскресение мертвых. Так смиряется безчинная война плоти, и получает силу благочестие души. Хлеб очищает грехи, увеличивает добродетели, животворит человека, дает ему стойкость, согревает, питает, обновляет, сохраняет и делает сильным. Он делает его кротким, терпеливым

в трудах, благоговейнейшим к духовным вещам. Говоря просто, священный и чтимый Хлеб есть “царская шкатулка” (буквально “всеприемница”), а Честная Кровь - общее врачевание немощных и отчаявшихся. Почему же, о человек, ты лишаешься по небрежности такого величайшего дарования? Прибегни со смирением и благоговением к священной Трапезе если ты немощен - получишь желанное здоровье; если ты беден - обогатишься; если голоден - наполнишься всяким благом; если наг - оденешься; если ты устал - отдохнешь. Иначе, говоря просто, в каком бы благе ты ни испытывал нужду, - его найдешь здесь, в этой Манне с Небес, самой сладкой.

Третье - желание и стремление к таинственному Хлебу. Оно растет, когда ты узнаешь дарования и благодеяния, создаваемые им в душах, принимающих его с должным благоговением. Чтобы понять это лучше, знай, что взамен первого Адама, который был началом и причиной зол и скорбей, Бог послал другого Адама, то есть Господа нашего Иисуса Христа, Сына Его, Он же есть для нас причина всякого блага. Вместо того древа преступления, ставшего источником всех зол, От дал нам Хлеб - начало всякого блага. Смирение второго Адама у врачевало раны, случившиеся от непослушания первого Адама. Святейшим Хлебом исцеляются все грехи и беды, возникшие из непослушного вкушения. Хлеб есть как бы духовная дверь больницы, устроенная премудрым решением Небесного Врача для излечения человеческого естества, умерщвленного ядом древнего змея.

Кто стремится понять, сколько благ доставляет нам в Боге находящийся Хлеб, пусть вспомнит, сколько зла и вреда пришло от того смертного древа. О нем сказал Бог: В какой день съедите от него, смертью умрете. Иначе Он сказал о Хлебе: Кто будет есть от этого Хлеба, будет жить в вечность. И еще: Если вы не будете есть Плоть Сына человеческого и пить Его Кровь, то не будете иметь в себе жизни. Видишь, что премудро противопоставляется эта еда той? - как врачевание, приготовленное против трудов и мук той первой пищи! Это и есть способ некоторого узнавания действия Хлеба Таинства.

Другой способ - понять, что входит в Пречестное Таинство. Оно есть Плоть Христова, соединенная с Божеством. Поэтому она участвует во всех благодатных дарах и силах самого Слова. Отсюда можно узнать, сколько благ дает тебе Сам Господь, когда ты Его принимаешь достойно. Он входит, чтобы почтить тебя Своим присутствием, чтобы помазать Своей благодатью, чтобы излечить тебя, чтобы омыть Своей Честной Кровью. После смерти Своей тебя воскресить, просветить, ранить тебя в сердце Божественной любовью-рачением, благодатно наделить Своей безпредельной и неизмеримой сладостью, сделать причастником Его Духа, всякой радости и блага. Этот Хлеб укрепляет сердце человека, поднимает падших, созидает сердца сильными. Он делает крепкими немощных, дарует благодать

скорбющим и стесненным. Он просвещает не имеющих мудрости, исцеляет немощных, воодушевляет унылых и ленивых. Он изглаживает соделанные согрешения, дает силу против будущих согрешений, уничтожает искушения, увеличивает веру. Он зажигает любовь, подкрепляет надежду, очищает совесть, делает принимающего причастником праведных решений Христа. Наконец, дает ему обручение будущего блаженства.

Если этот Хлеб совершает такие благодеяния, и Всеблагой Бог дает его даром, как не вожделеть такого богатства? Кто не будет стремиться к такой сладчайшей пище? Почему же ты ленишься и лишаешь себя блаженства? Иди со смирением и причастись, когда подготовишься, как мы написали, ибо ты не можешь оказать величайшее благодарение (то есть Евхаристию) Господу иначе, как причастившись достойно Его Плоти.

Ты принесешь такую пользу и самому себе, соединившись с Богом по Причастию, не оставляя бытие человека. Как железо, встречаясь с огнем, само становится огнем по причастию, таков и закон природных вещей: многое обращает немного в свою природу. Так, если капля воды попадет в бочку с вином, то вода станет вином, потому что капля мала, и она будет побеждена количеством вина. И наоборот, если ты выльешь вино в море, то оно станет морем, ибо безмерная пучина победит его. Так и ты, человек. Когда ты соединяешься в священном Причащении с безпредельным морем Божества, то ты не превращаешь Бога в твою природу, ибо ты ничто в сравнении с Его величием, но соединяешься с Богом по Причастию и освящаешься Божественной благодатью.

Если так и есть, то почему ты не приходишь каждый воскресный, день на дивную Трапезу? Во времена апостолов благоговейные причащались обычно каждый день, а более ленивые - раз в неделю. А теперь большинство причащается один раз в год, или два. Увы, увy! Те истинные рабы Христовы Святыми Дарами совершали знамения и чудеса. А мы, безумцы, по небрежности не можем продвинуться к лучшему. Мы дерзаем говорить, что теперь не то время, не нужно так часто причащаться. О, безумие! Разве Господь не желает, чтобы мы были так же спасены, как и они? Теперь - время наград и венков. Теперь - момент благоприятный, теперь - день спасения. Сейчас, когда мы много чаще уклоняемся к лукавству, Господь хочет нам показать Свои чудеса, сделать нас святыми во славу Его. Мы должны только быть готовы принять Дар, отказаться от сатаны и мира, как и установили в святом крещении.

Так поступали первенцы в вере. Они отдали имущество апостола и каждый день причащались. От этого в них так разгоралась вера, настолько усиливалась любовь, что они не боялись смерти, но предавали себя от всей души на мучение. Они целиком были движимы благодатью и силой Хлеба жизни, который принимали каждый раз. А те, кто говорят, что достаточно

причащаться раз в год, потому что, мол, мы полон греха, и мы недостойны принимать Тело и Кровь часто, не знают, что болтают. Ведь тот, кто недостойн этого каждый месяц, - разве достоин причащаться каждый год? Если грехи за месяц препятствуя тебе причаститься, то ясно, что грехи за год делают тебя еще более недостойным. Ибо чем больше проходит времени, тем худшие грехи ты совершаешь!

Златоуст говорит, что момент Причащения - не день праздника, но чистота совести. Кто совершает это каждый день с подобающей подготовкой, тот получает доход. А кто, напротив, причащается ежегодно с замаранной совестью, получает осуждение. Больной нуждается в лечении больше, чем здоровый. Пусть он прибегнет к духовному врачу для исцеления, а затем придет на духовную Трапезу и причастится Господнего Тела, которое есть всеобщее врачевание грехов. Только прежде должно подготовиться, как мы написали выше.

Если ты желаешь принять Царя Славы, о человек, то ты не приходишь внезапно, но выжидаешь несколько дней, охраняясь во всех чувствах и деяниях, дабы не согрешить даже самым малым уклонением. Не смотри на суету, не слушай неподобающих слов. Особенно охраняй чистой и незагрязненной дверь, в которую войдет Царь, то есть уста. Будь тщательно внимателен, чтобы не ругаться, не выдумывать ничего и тому подобное. Особенно охраняй сердце от постыдных и нечистых помыслов, ибо оно - ложе, на которое возляжет Сам Владыка. На нем не должно быть нечистоты, чтобы не смутить Непорочного. Поэтому оставь всякое житейское попечение и всякую службу в эти краткие дни. Если у тебя есть необходимое дело, то делай его благочинно и рассудительно, чтобы не препятствовать миру и успокоению души. Не пренебрегай душевным ради телесного, но думай о нем. Молись три дня прежде Евхаристии, думая обо всем сказанном выше, чтобы воздвигнуть в своей душе страх с любовью и желанием небесного Хлеба. Молись Богу и святым его, особенно Всенепорочной Владычице нашей Богородице. Моли и ходатайствуй к Ней, чтобы Ее благодать споспешествовала тебе принять Сына Ее и Владыку в твою душу во оставление твоих грехов.

За день до Причащения, то есть с вечера, мы постимся и ничего не едим, а ночью бодрствуем, молясь со слезами и умилением. Если ты не можешь поститься или бодрствовать всю ночь, то ешь только немного хлеба с водой после захода солнца и бодрствуй до полуночи, и молись, осмысливая величие и достоинство Царя, Которого ты примешь в своем доме. Не подобает наесться досыта с вечера и как скот спать всю ночь, а утром причащаться, когда в зубах твоих еще еда. На Святой Горе монахи, живущие отдельно, обычно постятся пред Причастием с понедельника до субботы: они не едят оливкового масла, вина и тому подобного, а соблюдают сухоядение, то есть

вкушают один раз в день хлеб и воду с сырыми овощами. В пятницу они пьют святую воду для предварительного очищения, а в субботу причащаются, проводя в бдении и молитве всю предшествующую ночь. Этот чин нужно соблюдать и вам, мирянам. Тем более, что монахи причащаются десять раз в год и более, а вы, если уж и причащаетесь только два раза, вполне достойно можете сотворить небольшое воздержание. Так и в Москве обычно, когда миряне хотят причаститься, они не едят в среду, пятницу и субботу этой седмицы совершенно ничего. Помолись и прочти написанную ниже молитву (глава 11). В тот день, когда ты будешь причащаться, не допускай в ум никакого другого размышления или помысла, а только обдумывай Страсти Христовы, поношения, оплевание, бичевание и позорную смерть, принятую Им ради нас. Ибо Таинство Евхаристии возникло в память и напоминание Господних Страстей, - мы и должны быть умом и размышлением в них. Страдая со Христом, мы будем прославлены с Ним в Царствии Небесном. Его же да будет всем нам достичь Его благодатью и человеколюбием. Ему же слава во веки.

Глава 11. Молитва перед святым Причащением

Господи и Владыко Иисусе Христе, Боже многомилостивый и многоблагодарный, Врач душ и тел наших, Распятый и передавший нам непорочные сии Таинства Тела и Крови Твоей, в которых Ты истинно пребываешь. Днесь молюсь со страхом и трепетом пред этой ужасной и священной Трапезой, да причащусь Божественного Твоего Тела. Но робею и боюсь, да не приду я неготовым и неисправившимся, и да не раздражу и не подвигну на негодование Владыку Всемогущего, Его же трепещут все умные Силы и все творения, и да не стану повинным тяжелейшему мучению. Как я дерзну, ничтожный червь, нечистый сосуд, презренная вещь, делатель беззакония, чадо диавола по делам, наследник ада, презирающий Божественные заповеди, и, говоря просто, недостойнейшее творение, непричастное никакому благу, приятелище всякой нечистоты, - как я дерзну принять Всемогущего Бога всех? Как соединится с надменным Смиренный? С гневливым - Кротчайший? С помраченным - Ярчайший Свет? С нечистым и отягощенным грехами - Всесвятой и Незнающий скверны? Ангелы дрожат, и все стихии содрогаются. Святейший из всех людей не дерзал осязать рукой Твою непорочную главу и исповедовал, что недостойн и развязать ремень Твоей сандалии. Глава апостолов говорил Тебе: Отойди от меня, ибо я человек грешный, Господи. Верный и благоговейный сотник исповедовал, что он недостойн, чтобы Ты вошел под кров его дома. А как я дерзну,

отягощенный грехами, принять Тебя в доме моем? Если те хлеба предложения, которые были только тенью и прообразованием этого Хлеба, никто не ел, - только чистый и нескверный, - как дерзну причаститься я, повинный и весь в мерзости? Если великим беззаконием было приблизиться к Ковчегу Завета, являвшемуся только прообразом Хлеба, по этой причине священник Зан был наказан внезапной смертью, то как не убоюсь я, недостойный, принимая Тебя, Бога всех, что могу потерпеть более тяжелое мучение? Вефсамитам только за то, что они смотрели неблагоговеино, была дана страшная болезнь, так что умерло пятьдесят тысяч. О, поражающее повествование, дрожит всякое сердце! Те несчастные не презирали Ковчег, не поносили, но с радостью его принимали. Однако только за то, что они думали с бесстыдством, столько людей умерло! Где было слышано когда, чтобы Ты, милостивый и многоблагодарный, давал такое мучение за столь малое падение?

О, Всеблагий Господи, сколь достойнее Ковчег это Таинство! Как я не устрашусь, принимая Бога величия? Я дрожу, несчастный, и вне ума, когда мыслю о высоте Царствия и множестве моих прегрешений, что все плотское я растратил на различные беззакония. Я никогда не воздерживался от воли моей плоти и не сохранил ни одну из заповедей, Все мое чувство и всякий мой член я осквернил, растлил, сделал негодным, став мастерской дьявола. Твои человеколюбивые утробы я огорчал делами и словами, в уме и помышлении. Я недостойн войти в храм Твой, видеть Твой святой образ. Я недостойн звания христианина. Я недостойно иду по лицу Твоей земли. Я недостойно смотрю за свет Твоего солнца. Я недостойно дышу Твоим воздухом. Я боюсь входить в Твой брачный чертог, чтобы не быть связанным по рукам и ногам, чтобы Твои Ангелы не бросили меня во тьму кромешную, как не имеющего брачной одежды. Как я дерзну, Владыко Ангелов, принять Тебя в оскверненное мое тело, которое стало вертепом разбойников, жилищем змей и василисков? Как Ты войдешь в мою душу, ставшую наложницей бесов? Как Ты будешь почивать в моем сердце, которое стало приютищем всякого легкомысленного деяния, нечистоты и позора? Как Ты пройдешь, не знающий скверны, через мои замаранные и мерзкие уста? Нет неоскверненной части в моей души, потому я стыжусь обращаться к Тебе. Но хотя множество моих грехов страшат меня и вгоняют в дрожь, только бездна милости Твоей и море благоутробия Твоего меня ободряет. Несказанная благодать Твоя дает мне надежду на дерзновение.

Я вспоминаю те сладчайшие, приятнее амброзии и нектара, речи, которые Ты сказал, когда пребывал в мире телесно: Приидите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас. И еще: Не здоровые имеют нужду во врачех, но больные. Я пришел призвать не праведников, но грешников на покаяние. Если, Благоутробный, Ты пришел призвать не

праведных, но грешных, и успокоить много потрудившихся и тяжело обремененных, то прими и меня, недостойного. Скорбящего меня утешь. ослепленного просвети, омертвевшего оживи, нищенствующего обогати, голодающего накорми, жаждущего напои и немощного исцели. Не гнушайся моими гнойниками, Господи, ибо я избит и изранен грехами. И то будет чудом и славой благодати Твоей на мне, что Ты не погнушался столь замаранным и мерзким, но покрыл мое беззаконие Своей щедростью. Я согрешил более блудницы, более блудного сына я жил, и более мытаря беззаконствовал. Но как Ты не презрел их слезы и не погнушался их беззакониями, будучи щедрым и милостивым, так прими и меня, недостойного, и прости тому, кто согрешил против Тебя больше и скорбел больше. У меня нет стольких слез, чтобы омыть Твои чтимые и священные стопы; но нескверной и многоценной Крови, пролитой Тобой на Кресте ради любви к нам, достаточно, чтобы смыть все прегрешения мира. Даром спаси меня, осужденного. Да не будет мне прибавлением греха эта самоуверенность. Я прихожу не как презирающий Тебя, но чтобы, лишившись Тебя, я не был звероуловлен мысленным волком. Ей, сладчайший Господи Иисусе, молю Твою благодать. да будет мне святое Причащение обручением и залогом вечного Твоего Царствия! И удостой меня идти в сей жизни узким и скорбным путем, чтобы, благодаря временному злостраданию, я достиг вечного блаженства. Да буду воспевать и прославлять Тебя, со Безначальным Твоим Отцем и Всесвятым Духом во веки. Аминь.

Глава 12 . Другая молитва после непорочного Причащения

Благослови, душе моя, Господа, и вся внутренняя моя - имя святое Его. Благослови Господа, душе моя, и не забывай всех воздаяний Его. Очищающего все беззакония твои, исцеляющего все недуги твои. Избавляющего от истления жизнь твою, увенчивающего тебя милостью и щедростью. Наполняющего благом желание твое. Не забывай, о душа моя неблагодарная, безчисленные дары, которые ты получила от своего Творца и Спасителя. Но ежечасно песнославь, покланяйся, славословь и благодари столь обильного щедростью Благодетеля за множество благодеяний, совершенных для тебя, и особенно за сегодняшнее - что согласилось предельное Величие, вечная Сущность, Безначальный и Единосущный Отцу и Духу Сын и Слово Божие, Непостижимый, Невыразимый, Незримый и никем не Вмещаемый прийти сегодня и посетить тебя со всеми Небесными Силами. О, неизреченное снисхождение! О, невыразимое смирение! О, неизглаголанное согласие! Тот, Кого не вмещают Небеса и весь мир,

пожелал, благодаря Своему великому благоутробию и благодати, соединиться чудесным образом с душой грешной и оскверненной во всем, чтобы очистить ее от всякой грязи, освятить ее и обожить по причастию и благодати! О, многомилостивый Господи, какую благодарность и воздаяние я должен Тебе воспеть, что Ты пришел сегодня меня обрадовать и так почтить Своим дивным присутствием? Если бы у меня было столько языков, сколько звезд на небе, то и тогда я не смог бы подобающим образом поблагодарить Тебя за это дивное благодеяние. Матерь Предтечи и Крестителя Твоего, когда увидела Твою Всепречистую Матерь, входящую в ее дом, удивилась, что Госпожа согласилась ее посетить, и с ликованием воскликнула:

Откуда мне это, что Матерь Господа моего пришла ко мне? Тогда сколь должен более дивиться я, недостойнейший червь, говоря вместе с ней: "Откуда мне это? Как я удостоился столь великих благ? Ко мне пришла не Матерь Господа моего, но сам Царь Ангелов вошел внутрь меня, чтобы меня обрадовать и так почтить".

О, несказанное смирение! Ты согласился, Преславный, придти в меня, грешнейшего всех людей, хотя я столько раз против Тебя грешил, преступая Твои заповеди, становясь сообщником врагов. Откуда мне это, Господи? Ты владычествуешь над всем Творением, Твой Престол - на Небе, а на земле - подножие. Тебя воспевают солнце и прославляет луна, Ты сидишь на Херувимах. И ты так смиренно сходишь? Благодарю Тебя, Господи мой, и поклоняюсь, и прославляю Тебя, недостойный, ибо Ты не только посетил меня сегодня, но и преобразил, и соединил с Собой мою душу чудным и непостижимым единением. Ты уподобил ее в Священном Евангелии тому Божественному единению, которое у Тебя с Отцом. Ибо как Отец в Тебе, так и Ты в Нем; и всякий ядущий Твою Плоть и пьющий Твою Кровь в Тебе пребывает и Ты в нем. Пророк Давид дивился Твоему великому Промыслу о человеке: Что есть человек, Господи, что Ты помнишь его и посещаешь его? А теперь сколь дивно то, что Ты не только его помнишь, но и становишься человеком ради Него, умираешь, чтобы быть данным ему в пищу и питье и соединиться с ним чудеснейшим образом? Поражен был царь Соломон, что Ты живешь в том храме, который он столько лет и с такими расходами строил. Он в изумлении говорил: Как возможно, что сошел на землю Бог невидимый? Если Небеса Тебя не вмещают, то тем более дом, который я создал? Но что удивительнее, так это то, что Ты пожелал, Господи, исключительным образом поселиться в грешной душе, которая даже дня не потрудились, чтобы приготовить Тебе жилище. Удивлялось всякое разумное естество, видимое и мыслимое, видя Тебя - Бога, становящегося человеком, что Ты уважил сойти с Неба на землю, быть девять месяцев в нетленной утробе Приснодевы Марии. И здесь справедливо удивляться, ибо то самое исключительное и самое достойное деяние совершенное Тобой.

Всепорочная утроба Девы Марии была обласствована, стала светлее небесных огней, чище всех Порочных Сил. украшена добродетелями больше неба, - так она удостоилась принять Тебя и стать Тебе жилищем. Сколь должно теперь удивляться все творение, когда Сам Господь изволил жить в моей замаранной и зловонной душе? Хвалят тебя Небеса, Господи! Благословляют Тебя Ангелы в таком деянии и великой милости! Какое благодеяние сильнее этого? Какая благодать величественнее? Какая любезность теплее? Нельзя найти ничего подобного этому.

О, причина всякого благоговения и вкушения! Источник благодатей. Умерщвление страстей. Врачевание спасительнейшее. Хлеб жизни. Огонь любви. Облегчение духу. Спасение душ. Царская Трапеза, Пища Ангелов. Сладость всего Небесного блаженства. Что я дам в обмен на такую благодать, которую Ты мне сделал, Владыко? Какой любовью я отвечу на то благоутробие, какое Ты мне оказал? Ты - Царь веков, столь возлюбил меня, бедного и недостойного, а я не возлюблю и не буду желать Тебя, богатейшего и высочайшего Жениха моей душе. Возлюблю Тебя, Господи, Крепость моя, Пища моя, Вкушение мое. Воспламени, Владыко, к желанию Тебя сердце мое, чтобы оно изменилось так, как железо в горне. Да не желаю я ничего другого в мире, а только Тебя, верх моих желаний. О, божественный огонь! О, сладчайшая рана сердца! О, желанное заключение! Почему же тогда я не связал этими узами? Почему же я не ранен этой стрелой и не горю Божественным и спасительным рачением?

Да растают мои внутренности как воск в огне и снег на солнце. Чего ты желаешь, душе моя, что не найдешь в этом Хлебе? Какого блага ты желаешь, которого не вкусила бы щедро в сей Небесной Манне? Почему же ты безумно блуждаешь, ища лживые и суетные вещи? Если ты желаешь любви, наслаждения и вкушения - то они здесь, самые дивные и редкие, какие находятся во всем мире. Если желаешь богатства, чести, славы и другого подобного, - все небесное сокровище здесь: всемирная честь и предел всех благ, обогащающий все небесное и земное. Если желаешь достоинства, чтобы тебя почитали, перед тобой благоговели, - здесь ты удостоишься величайшей чести, какую только можешь пожелать. Ведь ты един с Богом, тебе поклоняются все Ангелы, предстоящие Господу и Царю. Не так ли делают гвардейцы и слуги земного царя, когда они следуют за ним, куда он идет, и охраняют его? И, говоря просто, к какому бы ты желаннейшему благу ни стремился, ты найдешь его, без сомнения, в Божественном Хлебе.

Почему же ты лишаешься по небрежению столь великой полноты и сладости, безценного сокровища, дарующегося тебе бесплатно? Не будь заблуждающимся невеждой, не гонись за другими удовольствиями плоти. Гонись за духовным наслаждением, небесным благоговением и

вкушением. Не думай больше о суете мира, не мысли о преходящем и суетном. Ты можешь вкусить в этом Таинстве истинное и небесное. Если Ты удостоил меня, Господи, столь трепетнейшей Трапезы, прими меня в Свои святые объятия, порадуй вкушением, сделай должником за Твои безчисленные благодеяния, свяжи крепкой узой любви. Отселе и впредь я отказываюсь ради любви к Тебе от всякой дружбы с миром и от всякого вкушения. Нет для меня больше мира и плотских удовольствий. Пусть отступят от меня лживые и вводящие в заблуждение призраки. Ибо только одно есть истинное благо, правдивое и вершинное. Кто ест Небесный Хлеб, тот больше не должен есть пищу бессловесных скотов. Кто принимает Бога домой, не имеет права принимать другое недостойное творение. Если душа моя соединилась с Царем на Небесах через этот Хлеб, зачем унижаться в суетном заблуждении старых деяний? Как я открою дверь моего сердца какому-нибудь постыдному помыслу? Как я допущу, чтобы в мое сердце вошла вещь недопустимая и нечистая? Мое сердце освящено Божественной благодатью Твоего присутствия. Как будет говорить позорное и суетное тот язык, которым прошел Ты, не знающий осквернения?

Господи мой сладчайший, так как Ты почтил меня настоящим посещением, я молю Твою благодать, благослови меня и дай мне силу совершить путь моего поселения в доблестном жительстве. Да не погрешу я больше против Твоего Царствия. Ей, всемогущий и богатый дарами Благодетелю, сотвори мне такую благодать, как ты обычно делаешь. Ибо еще ходя телесно, Ты всегда прибавлял благодать к благодати и благословение к благословию и святости. Ты сошел с Неба в этот мир, помраченный идолослужением, и просветил его, и искупил от нечестия. Ты вошел в девственную утробу Всенепорочной Твоей Матери. Кто может рассказать о той чести и славе, которые Ты Ей даровал, и обожил Ее так, что весь мир земной и небесный Ей поклоняется и чтит во спасение всего мира? Ты вошел в дом Матфея и из мытаря сделал евангелиста и апостола. Ты пришел в дом Закхея, и тот изменился Божественным изменением. Ты вошел в дом Симона Петра и вылечил его тещу. Ты часто заходил в дом Марии и Марфы и удостоил их духовного богатства, многих даров и благодатей. Ты взошел на Крест и так благословил его и освятил, что ему, прежде бывшему позором и осуждением разбойников, стали поклоняться цари и чтить его. Ты вошел в гроб, мертвый телом, и так возвысил его, что теперь со всего мира собираются архиереи и поклоняются ему. Ты сошел во ад и спас праотцев Своим Божественным присутствием, и сделал ад другим раем. И вот, Ты вновь согласился, по великому благоутробию Твоему, войти сегодня в смиренный дом моей грешной души. Благослови ее, Господи мой и дай мне силу и помощь жить с благой мыслью в делании блага, надеясь стать Твоим достойным жилищем, а не совершать больше смертный грех все дни жизни

моей, - чтобы Ты любил меня всегда и не отлучался от меня, но чтобы меня хранила благодать Твоя до часа исхода моего от засад беса. Умертви меня телом, но оживи духом. Сделай так чтобы отныне не я жил во мне, но Ты. Обнови меня и по любви преобрази в Себя. Возьми у меня свет телесных очей, лиши меня рук и ног, чтобы я не мог совершать служб телесных и видеть мирские вредящие душе суеты, но только чтобы я жил в Тебе, и Ты жил во мне. Тебя одного я желаю, к Тебе одному стремлюсь, а волю плоти ненавижу от всего сердца моего.

Благодать Твоя да будет радостью мне, радованием и ликованием, законной усладой и пищей душе моей. Ей одной пусть она питается, а телесное вкушение пусть будет ей мерзко. Удостой меня, Всесильный Владыко, искупи от сладострастия жалкого, чтобы я повел жизнь безмолвную И безмятежную. Мне невозможно стать свободным без Твоей помощи и благодати, ибо всякое даяние благое и всякий дар совершенный свыше есть. Молю со слезами Твою благодать, благоутробный и многомилостивый Господи, да успешно исполнится это прошение ходатайствами Всенепорочной и Преславной Твоей Матери, и всех от века Тебе благоугодивших. Да удостоюсь я после своего временного поселения быть причастным Тебе в не вечернем дне Царствия Твоего, прославляя Тебя всегда, Единого в Троице Бога, в нескончаемые веки веков. Аминь.

Глава 13. О дерзнувших недостойно священнодействовать (Некоторые чудотворения и суд Всемогущего Бога)

В “Лавсаике”, то есть в житиях преподобных отцов, написано, что некогда жил один священник, имевший сильную рану на голове. Попущением Божиим загнила не только плоть, но и кости, - и исходило такое зловоние, и тек такой гной, что тот являл собой жалкое зрелище. Никто не мог стоять рядом с ним. Когда он увидел, что врач не может его вылечить, то удалился в скит, чтобы найти какого-нибудь добродетельного человека, который мог бы ему помочь. Там ему сказали, что авва Макарий Александрийский вылечил много различных больных. Особым чудом было излечение одной женщины от неизлечимой болезни: вся ее плоть кишела червями. Когда преподобный увидел ее, то сжалился и молился семь дней и семь ночей, чтобы ее исцелить. Когда священник об этом услышал, то пошел в его келлию, молясь о врачевании. Но святой, будучи прозорлив и зная причину, даже не ответил ему благоутробным словом, но закрылся от него. Священник сидел вне келлии три дня.

Ученики преподобного огорчались, видя немощного, и попросили авву сотворить милость над этим трижды несчастным. Но авва сказал им: “Он

недостойн уврачевания, и не надо печалиться над ним. Господь его наказал болезненной немощью за то, что он развратничал, а затем, замаранный, дерзал служить литургию. Он не боялся, что его умертвит Божественное судебное решение в тот час, когда он трогал ту непорочную Жемчужину и принимал ее нечестиво в свои скверные уста. Скажите, чтобы он воздерживался впредь от служения литургии и славил Господа, Который так милосерден к нему, дав ему временное наказание, чтобы не мучить вовек”.

Когда священник это услышал, то задрожал весь перед прозорливостью преподобного и заплакал горько, поклявшись, что больше не дерзнет трогать Святые Дары. Тогда святой с печалью говорит ему: “Ты веруешь, что Бог знает тайные дела всех людей, или нет?” - Священник ответил: “Да, святейший отче”. Авва сказал: “Если ты знаешь тягость своего беззакония и исповедуешь, что немощь пришла тебе от Бога за твое бесстыдство и презрительность, то покайся от всего сердца, прося со слезами Всемиловитого Бога, чтобы Он тебя помиловал, дабы тебе не нести наказания в будущем веке”. Священник опять поклялся не совершать священнослужения и исправить свой образ жизни, как подобает. Тогда святой положил свою десницу на голову страдающего и, сотворив молитву ко Господу, благословил его и отправил здоровым домой.

Подобное написано в книге “Луг духовный” (лист 184). Сообщает об этом чуде Кесарий и некоторые другие. Был еще один недостойный священник. Всякий раз, когда он шел совершать литургию, то заболели все его члены, особенно в час, когда он собирался причаститься: руки его так дрожали, что Чаша могла упасть. Поэтому завершение литургии было великой борьбой для бедного. В один из дней его посетил благоговейный и добродетельный духовник. Он увидел странное чудо. В тот час, когда священник собрался причаститься, Жемчужина превратилась в живого Младенца. Младенец мешал священнику причаститься, Он боролся с ним и не давал ему приобщиться Себе. Священник насильно брал Младенца и приближал к устам, но Младенец отворачивался и не желал входить в уста. В конце концов, когда они так упорствовали достаточно времени, Святой Младенец вошел в недостойные уста священника, но с очень разгневанным и опечаленным ликом.

Когда духовник это увидел, то понял причину. После литургии рассказал тайно священнику видение. При этом наставил его: “Берегись отселе, впредь не держай никогда священнодействовать, чтобы праведный Судия не разгневался и не умертвил тебя молнией или невидимым мечом, как претерпели многие другие, а бедная твоя душа будет мучиться вовек. Исправься покаянием и исповедью и плачь горько, ибо не знаешь, умрешь ли ты завтра. А я верю несомненно, что ради твоего спасения Господь меня просветил сегодня прийти на литургию. Так что больше не презирай

благоутробие Господа нашего, Который терпел тебя столько времени ради покаяния и не истребил тебя, как бесстыдного и недостойного”. Священник, услышав это, очень испугался и покаялся сердечно, исповедуя свои грехи. Он понес подобающую епитимью и больше не дерзал приступать к служению литургии, и не впадал в прежние грехи, но прожил свою жизнь любезным Богу жителем.

Недалеко от собора Констанции на Кипре есть одна деревня, называемая Трахиады. Там за десять лет до захвата острова жил некий священник, который стал игрушкой диавола, изучив в совершенстве науку колдунов и чародеев. Этот трижды несчастный человек дошел до такого безбожия и презрительности, что ел и пил в священных сосудах вместе с блудницами. Но Божественное правосудие не выдержало столь великого бесстыдства и объявило то князю. Князь осудил священника на смерть. Архиепископом острова тогда был достопамятный Аркадий.

Когда мерзкого и дерзновенного священника вывели на площадь, и собралась огромная толпа, безпредельное множество, чтобы увидеть гибель нечестивца, то с ним завел речь советник князя, очень умный и образованный человек: “Скажи, о мерзкий, полный всякого нечестия, пусть ты презираешь и наш суд, как тленный, и о будущем приводящем в страх Судище не думаешь, - но как же ты дерзал приближаться к священному возвышению Божественного величия [жертвеннику], заклтый? Как ты мог совершать безкровную Жертву? С омерзительным сердцем принимать Непорочного? Какими устами Иуды ты Его лобзал? Какими нечистыми руками ты Его осязал, трижды несчастный? Какими очами ты мог смотреть? Как ты не робел, не пугался, что земля откроется и поглотит тебя, или упадет молния с небес и сожжет тебя? Как ты, служа и поклоняясь диаволу, как свинья, извалявшаяся в грязи, причащал народ Божественным Тайнам?”

Тогда негодяй ответил: “Ей-Богу, Который будет истязать меня вашими руками теперь, а гораздо более в нескончаемом огне мучения, - я не лгу, но с того часа, когда я стал чародеем и волхвом, я уже не служил литургию. Когда я поднимался на возвышение алтаря, сходил Божественный Ангел и привязывал меня к колонне руками за спиной. Он сам совершал литургию, а когда нужно было творить последование и причащать народ, он разрешал меня, и я выходил”. Когда народ это услышал, то прославил Господа, со словами: “Велик Бог христиан! Велика вера Православная”, Так восклицала толпа, а незаконный священнослужитель, осужденный единогласно, был предан огню.

Во Франции (или в Северной Италии) жил другой недостойный священник. Он служил на праздник, собралось много народа. И в час, когда он собрался причаститься, упал огонь с неба и опалил его руки до локтей, так что было жалкое зрелище. Есть много и других примеров, которые можно

здесь записать, чтобы страшились недостойно священнодействующие. Но для краткости я их опускаю, а запишу только еще одно, очень страшное, сказание.

В Саксонии жил некий юноша по имени Унт. Он так желал изучить грамоту, но не мог, потому что был туп умом и ничего не понимал. Он шел в церковь, молясь Господу и Приснодеве Матери Его, чтобы они помогли ему учиться. Так он делал много раз, проводя время в молитве. Однажды ночью он узрел в видении Приснодеву. Она говорила ему: “Вот, тебе дается дар мудрости, но берегись, не стань неблагодарен к благодеянию, - чтобы не получить возмездие душе и телу”.

Юноша вскоре стал столь мудрым учителем, что все удивлялись его беседам и рассуждениям и признавали, что его наука не от людей, но с неба, и благоговейно ценили Унта. Вскоре умер митрополит, и юношу избрали архиереем. Но получив архиерейское достоинство в городе, он перестал вести добродетельную жизнь, как прежде. Неблагодарный, он забыл о величайшем даре, полученном от Бога, - не сохранял чина и канона церковного, делал все, как желала плоть. Самых худшим было то, что он безсовестно дерзал служить литургию и рукополагать, будучи развратным и нечистым. Божественное правосудие не вынесло его великого бесстыдства, но наказало страшным образом в пример другим, чтобы дрожали подобные ему и не дерзали подходить к освящению Святых Даров. Послушайте о его конце.

В той земле жил некий добродетельный священник по имени Петр. Однажды он остался ночью в кафедральном соборе святого Маврикия, бодрствовал в молитве, ибо на завтра должен был служить литургию. Когда он стоял на молитве, вдруг в полночь раздался сильный порыв ветра, погасивший все свечи в церкви. Затем вошли какие-то юноши, освещенные великим светолитием. Они поставили перед святым алтарем Престол, и сам Престол излучал свет, превышающий всякое сияние в славе. Священник был в страхе и из угла храма смотрел на происходящее. Вошел Царь Славы, облаченный в Патриаршую ризу и царскую корону. Он сел на трон, кивнул Ангелам, и Ангелы принесли названного митрополита, связанного по рукам и ногам, будто осужденного. Тогда к Судии подошел святой этого монастыря, мученик Маврикий, вместе с пострадавшими с ним.

Поклонившись, он сказал Ему: “Молю тебя, праведнейший Судия, накажи этого беззаконного нечестивца. Он не пастырь, а хищный волк. Он растратил доход моего дома на свои плотские желания”. Когда святой так сказал, осужденный попросил время на покаяние. Но Господь ответил: “Теперь, когда ты подошел к концу, ты просишь время на исправление? А что ты делал прежде?”

Тогда Всенепорочная Владычица сказала Ему: “Молю Тебя, правосуднейший Сын мой, не милуй этого неблагодарного человека, но накажи его по достоинству дел”. Господь повелел Ангелам отсечь ему голову. Так завершилось видение, и в храме воцарилась тьма, как и прежде. Священник от страха был едва жив и лежал ничком. Когда рассвело, его нашли на земле. Он не смог подняться, а только рассказал всем увиденное. Люди пошли в спальню архиерея и, действительно, нашли его обезглавленным. Все задрожали.

Видите, священнейшие архиереи? Такой страшнейший суд постигает недостойно совершающих священнослужение. Блажен час, если то будет только смерть тела. Тогда случится лишь небольшая беда, а временное наказание не станет обручением нескончаемого мучения. Не думайте, что если сейчас не производят таковые суды Божии и мучения плоти, то вы избежите смерти безсмертной души. Нет, скорее вы будете еще хуже наказаны на будущем Судище, потому что слышали и видели такие чудесные дела, и не поверили им - но любите славу людскую больше, чем славу Бога; дружелюбны к золоту больше, чем к Христу, а Его вы, как Иуда, продаете за серебро.

Вам кажется малым грехом рукополагать недостойных из-за денег, или из-за страха перед князьями, или под каким другим предлогом. Но симония - величайший грех, едва ли не больший из всех, как нас сообща учат отцы. Как вы дерзаете продавать дар Святаго Духа? Не выдумывайте предлогов, что, мол, для власти нужны деньги, а мы, дескать, если не выполним “долг”, то нам не на что будет существовать. Знай, этот предлог не поможет тебе в страшный день. Никто тебя не принуждал быть архиереем, но ты обрел архиерейство по тщеславию и сребролюбию. Если бы не было соперничества иеромонахов, то избирали бы без серебра того, кого пожелал просветить Господь. Но ты, чтобы получить славу, употребил столько денег, что увы тебе будет, когда ты попадешь в руки Знающего тайное сердец, ибо страшно впасть в руки Бога Живаго.

Я желал сказать и другое, подходящее к нашему предмету, но умолчу, чтобы не стыдить высочайшее достоинство священнослужения. Те немногое, что я сказал, Господь знает, было от великого желания принести пользу братьям, а не для какой иной цели. Пусть каждый исследует свой образ жизни и исправится теперь, когда слезы приносят пользу, чем станет безутешно горевать там, где нет покаяния. Если вы найдете в себе какой-либо грех, препятствующий священнодействию, то попроситесь за штат и не стыдитесь людей, и не бойтесь бедности. Лучше, чтобы вы были презираемы здесь, лишены плотских удовольствий в малое время вашей краткой жизни, чем будете испытывать страшную боль позже.

А кого из вас совесть не обличает в грехе, заслуживающем прещения, то вы достойны. Но, прошу вас, прежде всего охраняйте себя от симонии и от денег, получаемых за хиротонии. Лучше просить (если вы в нужде) милостыню у христиан, которые, видя ваше доброе намерение, благоговеют к вам, - это вам больше поможет.

Я еще раз напомним вам, что, находясь на высокой ступени достоинства, вы должны быть доблестнее других. Вы должны сиять как светочи, чтобы меньшие, видя ваши благие дела, получали пользу и прославляли Господа, как Он Сам возвестил: Так да сияет свет ваш перед людьми, так что люди увидят ваши добрые дела, и прославят Отца вашего, Который в Небесах.

Иоанн Златоуст в слове “О священстве” говорит: “Получивший священство не должен смеяться, празднословить и вообще говорить что-либо не на пользу слушателей, - чтобы празднословием не огорчать Духа. Священство совершается на земле, но относится к чину Небесных Воинств. Им распоряжается ни Ангел, ни Архангел, но сам, Утешитель. Нужно, чтобы священник был чист, как Ангел. Ибо он в плоти входит в служение безтелесных. О, чудо! Каково человеколюбие и смирение Божие! Седящий с Отцом наверху в час этот держится смертными руками, которые дают Его желающим, достойно стоящим вокруг. Священники живут на земле, но допущены поселиться на Небе. Они получили власть связывать и разрешать. Эту власть Бог не дал ни Ангелам, ни Архангелам. Хотя священники трудятся на земле, они проходят Небеса, и Бог господствует и делает твердой мысль своих рабов, Кому вы оставите грехи, им будет оставлено. Кому вы удержите, будут удержаны. Священник должен быть всегда в большом мире со всеми, непрестанно в стенаниях, в кротости и великодушии, в великой любви. Он должен быть милостив к нуждающимся и не отворачиваться от просящего, не давать деньги в рост, не ругаться, не лгать совершенно, не глумиться ни над кем, не слушать сплетника, но отвращаться от него, не напиваться вином, не блуждать в насыщении чрева. Не украшаться одеждами и обувью, но добродетелями, не завидовать никому, не быть злопамятным к оскорбившему, но от всего сердца отпускать ему и прощать для его пользы. Ко всему этому священник должен быть внимателен и хранить заповеданное ему в точности, чтобы со дерзновением и в чистой совести учить других. Если по небрежности или невнимательности он не слушает говорящих и не сохраняет в точности на пользу слушателей и учащихся у него, то полезнее ему повесить на шею мельничный жернов, вращаемый ослом, и бросить в море, чем извинять такое служение”. Это все слова златолаголивого мужа, которые я здесь написал, как они в оригинале, для большего уверения. Их каждый должен усвоить, ибо они вполне понятны и несложны.

Если священник должен быть таким добродетельным, то сколь более архиерей! - который выше по достоинству. Знайте, святейшие таинники

Пресвятой Богородицы и вышесущественной Троицы, знайте великое достоинство, полученное вами. Вы по чести выше безплотных Ангелов. У вас столь великая власть на земле, что жизнь ваша должна быть равноангельской, лишенной любых безчиний, чтобы миряне смотрели на вас без стыда.

Хороши же священники, которые поют песни, пляшут, играют в карты и прочие безчинные игры! О, ваше невежество и неразумие! Почему вы презираете, несчастные, полученное вами превышающее Ангелов достоинство? Что будут делать миряне, когда увидят, что делаете вы? Вы чем-то отличаетесь от них?

Плачьте, братья, ибо время драгоценно, не тратьте его суетно и понапрасну. Заботьтесь о спасении души, а не о сладострастии тела. Воздерживайтесь от всего того, о чем говорит божественный Златоуст и особенно - от пьянства и пирушек все время, особенно вечером, перед литургией. Неужели тебе кажется малым грехом хорошо поесть с вечера, напиться, а завтра священнодействовать, - и так все время? Я здесь произвожу суждение сам, ибо если приведу все свидетельства учителей, то очень затяну разговор, а книга станет безразмерной. Я напомним тебе только слова блаженного Павла, которые стоят всех остальных, потому что Павел - глава и руководитель других учителей. Павел говорит во Втором Послании Коринфянам, в главе 6: Не заблуждайтесь. Развратники и распутники и пьяницы не наследуют Царствие Божие. Неужто ты можешь сказать, что Павел лжет? Нет. Он просвещен благодатью Святаго Духа, Который говорит его устами, и все другие стали мудрыми, благодаря ему. Знай, что он мыслит пьянство равным разврату. Почему же ты не боишься и не воздерживаешься, но совершаешь тогда священнодействие, несчастный? Тебе кажется хорошим, что ты, священник, равный Ангелам по достоинству, становишься подобен свиньям? Что ты падаешь в канаву от хмеля? Берегитесь, ради Бога, этого неподобающего, если не сказать блудного дела. Вы не только сами себя презираете, но и миряне вас не чтут, потому что вы обезчестили свое достоинство.

Вы должны избегать не только вина, но и всякого другого дела, вводящего в соблазн зрителей. Когда миряне видят, что священники ведут себя безчинно, играют, то и они творят подобное. Священники подающие дурной пример, дважды подлежат мучению. Во-первых, по-тому что они согрешили, а, во-вторых, - они стали причиной соблазна ближнего. Прекратите, братья и отцы, такие дела. Держите в уме добродетель. Сохраняйте обещания и обязанности пред Господом. Думайте о вашей душе и сотворите достаточное покаяние вовремя, здесь и сейчас, чтобы не рыдать вечно в будущем мире.

Глава 14. О недостойно причастившихся, наказанных Богом в этой жизни для нашего наставления и примера

В книге «Римских пап» (до отпадения Римской Церкви от Святого Православия) написано, что некоторые бесстыжие люди причащались в Святую Пасху, а затем предавались пьянству, гулянию и другим невоздержанностям, без всякого благоговения к Божественным и священным Тайнам, которые они, недостойные, приняли. Поруганный Бог чрезвычайно разгневался на них и дал им подобающее наказание - внутри их утробы рекой побежала кровь из их мерзких животов, так что они задохнулись и погибли. Кровь заполнила все внутренние органы, и сердце не справилось с таким потоком. И они испустили свою гнусную и порочную душу. Не только такое возмездие дал Бог, но послал сильный, чрезмерный ливень, так что совершенно исчезли все их дома, амбары, поля, скот и все, что у них было. Змеи вылезли и сожрали их бедные тела, и умертвили многих других в городе.

Тогда священники собрались и вместе совершили молебен ко Господу, чтобы им была объявлена причина таких бед. Когда молился один добродетельный человек, ему явился Ангел Господень и сказал: «Если бы кто поиздевался над царским сыном, бросил его в мрачную яму, где полно грязи, - как его нужно было бы наказать?» - Человек ответил: «Такой достоин быть разрублен на тысячи частей». Ангел тогда говорит: «Но кто поиздевался над Сыном Бога Царя на Небесах, принял Его в нечистый желудок, без покаяния, исповеди и воздержания, а затем, приняв Его, впал в осквернение плоти, - как его надо наказывать?» - Человек ответил, что такой «должен быть испепелен заживо и анафематствован как нечестивейший еретик». Отвечает Ангел: «Это беззаконие и совершили бесстыжие нечестивцы, которые недостойно причастились на Святую Пасху, а затем плясали, пьянствовали и развратничали. За это и разгневался Всесильный Господь, и послал им наказание». Когда о том услышал добродетельный муж, он рассказал другим. Все священники совершили Божественное Таинководительство (последовательность Таинств) и воспели Бога, и тогда прекратился ливень, и змеи исчезли.

Некий другой человек пошел причащаться, будучи недостойн. То есть он развратничал и ни в чем не воздерживался, а причащаться пошел напоказ людям с другими христианами. Но тотчас, как он принял Жемчужину в свои мерзкие уста, глотка его затворилась, а святое Тело Господа вышло и перелетело обратно в Святой Потир. А нечестивец упал на землю и испустил душу.

Жила некая женщина, казавшаяся благоговейной. Она много постилась и молилась, но внутри была очень надменной, потому что считала себя

душевно прекрасной и святой. Отличалась и злопамятностью: если с кем ссорилась, то не мирилась и больше не хотела видеть того человека, оставаясь непреклонной. Когда она заболела, то позвала духовника и исповедовалась, но не в полноте и не совершенно, как подобает, но необязательным образом и неразумно, как то часто делают глупые женщины, не думающие о тщательности: они пропускают великие грехи, а говорят о малых, исповедуются в несущественном, а явное скрывают по невежеству или порочности, чтобы не было стыдно, - и потому оказываются в ужасных мучениях.

Один бесноватый, когда духовник изгнал беса и спросил его, кого бесы больше мучают по числу - мужчин или женщин? - признался (бес ответил), что чаще вселяются в женщин. Духовник ответил: «Не верю, ведь женщины не занимаются торговлей или общественными делами, они не бывают там, где мужчины обманывают или поступают несправедливо». А бес говорит: «Более всего женщины мучимы из-за четырех грехов. Первое - они наряжаются и украшают свою плоть красками, нарядами, чтобы казаться красивее, чем они есть, хотя естественное приличие им уже дал Творец. Второе, что они колдуют и гадают, и суеверны во многом. Третье, что они сплетничают и наговаривают, болтая не только дома, но и в церкви, ничего не слушая. Четвертое, и худшее из всего - они не исповедуются хорошо, чтобы все сказать духовнику, но говорят только немного, чтобы соблюсти форму исповеди: так они недостойно причащаются и мучаются. Таковы те женщины, которые бездумны».

Такой была и та женщина. Итак, посмотрите ее конец, чтобы исправиться и не попасть, как она, в погибель. Когда священник ее исповедовал, он принес Святые Дары причастить ее. Но она не могла и видеть Жемчужину, а обратила лицо к стене, - по Божественному суждению, - чтобы стоящие рядом знали справедливый приговор ей. Она воскликнула громким голосом: «Я по надменности не мирилась с теми, с кем поссорилась, и не прощала никому, но поворачивалась к ним спиной. Теперь и Господь отвращает лице Свое от меня, и не желает Его принять моя недостойная душа, и я не имею воли увидеть Его в Его Царствии, но буду сжигается в вечном мучении». Сказав так, она испустила душу.

Епископ некий, добродетельный и ученый, совершал в церкви поучение в первый четверг святой Четыредесятницы о посте, подвигая народ к этой Ангельской добродетели, чтобы все постились, богатые и бедные, как узаконили отцы святые. Благоговейные христиане соблюдали пост в точности, как и подобало. А некоторые бесстыжие чревоугодники, у которых бог - чрево, обсуждали архиерея, что он, мол, не знает, что говорит, - а Бог, дескать, не проверяет, что ест человек и прочее. Это дошло до епископа. Он подождал, чтобы изобличить их в подходящее время и в нужном месте. На

Страстной Седмице, когда весь народ был в церкви, он опять совершал поучение против чревоугодия, доказывая, что не соблюдавшие в точности предписанный пост подобны Адаму и Еве. Как те были изгнаны из рая за преслушание, так и «я повелеваю, что будут лишены Божественного Святого Причащения Тела Господня те, кто не хранили по чину пост. Пусть они не причащаются и в течение Святой Пятидесятницы». Так он сказал и повелел священникам не дерзать причащать никого из таких людей, что они и сделали.

Но один из тех, дерзкий и гордый, презирая законное определение епископа, оделся в женские одежды, бессовестный, и присоединился к женщинам, чтобы его не узнали и причастили. Но когда тот дерзкий человек принял в нечистые уста спасительнейший Хлеб жизни, дающий верным здравие и всяческое утешение, то этот Хлеб стал причиной боли, сильнейших страданий и неизъяснимых мучений. Несчастный пал на землю с громкими криками, так что казалось, будто его насильно разрывают на части. Из его уст хлынул великий поток крови, как если бы меч праведный разрубил внутренности. Когда спросили о причине внезапного мучения, то нечестивец не мог ничего сообщить. Он только сбросил женские одежды, все его узнали и удивились. А он жалостливо плакал, прося жестами прощения в содеянном. Вошел епископ и, сжалившись над ним, прочел разрешительную молитву. Тогда тот смог говорить, исповедуя свой грех с сердечной болью и чудесным потоком слез. Архиерей, наложив на него епитимью, излечил его от боли. А он, поблагодарив благодетельного Бога, тщательно исправил образ жизни и добродетельно закончил свою жизнь.

Но достаточно сказано о недостойно причастившихся. Расскажем другие две истории о доблестных людях, которые причащались благоговейно, как подобает. Вы узнаете, сколь любит Господь тех, кто с верой и часто причащается Его Святой и Непорочной Плоти.

Глава 15. О добродетельных женщинах достойно причащавшихся

Была некая женщина, весьма добродетельная и очень святой жизни. Она причащалась каждый воскресный день с великим благоговением и ликованием духа. И (о чудо, достойное восхищения!) от благодати святого Причащения она оставалась здоровой всю неделю, не вкушая земную пищу. Приходской священник рассказал о чудотворении епископу. Епископ посоветовал ему дать ей простой, неосвященный хлеб. Тогда будет видно, приходит ли помощь Божественной благодатью и силой, или измышлением и ложью беса.

Женщина съела хлеб, думая, что он - Тело Господне, как и в других случаях. Придя домой, она вдруг стала столь голодна, что не могла этого переносить. В слезах она побежала к духовнику и сказала, что за грехи была лишена прежней благодати, и теперь даже часа она не сможет поститься. Когда о том узнал епископ, он причастил ее Святым Хлебом: и тотчас голод исчез, как и всякая телесная нужда. Отсюда ясно стало известно, что она обходилась без еды всю неделю от благодати Священного Хлеба, - архиерей больше не препятствовал ей причащаться.

Жила одна девочка, благоговейная и добродетельная. Она обычно причащалась во все праздники. Однажды приходской священник не захотел ее причастить сказав: “Не надо женщинам так частенько причащаться. Подожди несколько праздников”. Благоговейной девочке было очень больно, и она несказанно скорбела в сердце. Она осталась в церкви после святой литургии, когда все ушли, и молилась с великим благоговением в слезах, что лишилась в этот день столь великого благодатного дара. Когда она молилась, вдруг увидела Мужа, облеченного в Патриаршьи ризы, а вокруг Него множество священников и диаконов в прекраснейших облачениях.

Архиерей, увидев, что девочка льет слезы, спросил ее о причине скорби. Она рассказала, как все было. Он поднялся на амвон, открыл дарохранильницу, где лежало три святых Хлеба, и, взяв один из них, причастил ее со словами: “Бери Плоть Мою во обручение будущей жизни”. Сказав так, Он отошел в Небеса со всеми явившимися Силами. Девочка осталась в церкви с великой радостью и ликованием. Когда священник вошел, она рассказала ему всю правду. И он, открыв священную дарохранильницу, увидел, что там, действительно, осталось только два Хлеба. Тогда он поверил в чудо и больше не дерзал препятствовать благоговейной девочке в священном Причащении, а причащал ее, когда она желала.

Я хотел описать здесь и другие чудеса, возлюбленные, но так как должен рассказать о “четыре последних вещах”, весьма необходимых, я не задерживаюсь в многословии. Я записал только немногие чудеса из огромного числа совершенных благодаря этому божественному Таинству, чтобы противники истины, лживые обвинители, горестные доносчики и клеветующие поверили. Они говорят: “Как возможно всему Богу вместиться в малой части Хлеба? Неужели все люди принимают то же самое? Не принимает ли один больше, а другой меньше? Как Бог может раздробляться бесчисленно? Как Он весь, будучи в мельчайшей части, не иссякает? Как Он не оскверняется грешниками?”

На это православные отвечают, прежде всего вспоминая Божественную всемогущую силу, сотворившую в первый раз из несуществующего весь мир

одним Словом, создавшую все чудесные творения, видимые и невидимые. Эта сила как прежде, так и теперь превращает и совершает то, что желает.

Во-вторых, мы должны принять, что с некоторыми естественными, природными вещами видимо происходит подобное. Хлеб, который мы едим ежедневно, превращается в плоть, а вино - в кровь. Так и простой хлеб, благодатью во всем святого и начальствующего над свершениями Духа, становится Кровью и Телом Христовым. Жезл Моисея являлся змеей и - опять жезлом. Жена Лота обратилась в столб из соли. Но и некий ручей в Италии (об этом пишет святой Августин в книге “О граде Божием”) обладал способностью дерево обращать камень. (Речь идет о Cascade delle Marmore (Мраморном водопаде) около Терни, где дерево, брошенное в воду, еще во времена Плиния Старшего покрывалось мраморной коркой. (Прим. пер.)) Происходили и другие подобные вещи.

А что до числа, то как тот, так и другой воспринимлет Бога целым и без недостатка, что явствует из книги Исхода: когда евреи питались священной манной, сшедшей с Небес, то одни собирали больше, чем другие, но для всех она была равно питающей по вкушению. Эта манна и была прообразом Хлеба, его предызображением. И теперь среди природных вещей происходит подобное. От одной зажженной лампы ты зажигаешь тысячи свечей, и все берут свет от нее, однако не происходит угасания или уменьшения света, - он остается целым и без недостатка, как и прежде. Один человек учит тысячи людей, одно слово идет ко всем слушателям, и все в полноте его слышат. Если ты разобьешь зеркало на тысячу частей, в каждом кусочке будешь целиком видеть себя, а не маленькую часть. А почему святой Хлеб остается неиспорченным и непорочным, будучи воспринимаемым замаранными душами, то находит подтверждение и в природе, когда солнце проходит через места позорные и грязные, но оно никак не становится причастным зловонию. Наоборот, оно высушивает всякую грязь и способствует очищению. Так и в умственном смысле понимаемое и всему дающее свет солнце Праведности входит в грешников и просвещает их, нисколько не имея отношения к их нечистоте и загрязненности.

Да что я все преуменьшаю величие таинства, приводя сравнения и примеры слишком ничтожные, становясь недостойным его славы? Простите меня, слушатели, ибо то немногое, что я сказал и написал о чудесах таинства, сделано не для верных. Ведь мы знаем надежно, что веруем правильно, по истине. Но если случится какой еретик, который заведет спор, - чтобы каждый знал, как ему ответить.

Глава 16. Некоторые чудеса Тела Господня

В “Лавсаике” можно прочесть, как один старец-подвижник вел доблестный образ жизни, но на деле был простым и неученым. Он не верил, что Хлеб, которым мы причащаемся, есть в собственном смысле и по правде, природным образом, Бог. Он думал, что это уподобление, а не истина. Когда о том услышали два старца, то они, зная великие добродетели подвижника, поняли, что так случилось по его простоте. Они пришли в его келлию и, поприветствовав его, сказали: “Отче, мы слышали от одного аввы, что ты не веришь, что святой Хлеб есть Тело Христово. Ты думаешь, что это лишь его образ”. Старец ответил: “Я ему так сказал”.

Они сказали: “Больше не говори такую хулу. Все христиане верят, что хлеб обращается в Плоть Божию, а вино - в Кровь. Как вначале Бог взял праха земного и сотворил человека по образу и подобию Своему, так и священник, наместник Христов, говорит вместо Него слова: “Сие есть тело Мое”. Так мы все верим, что это, без сомнения, Тело Христово”. Старец говорит: “Если я не увижу все чувственно, то не поверю”, Они сказали в ответ: “Будем просить Бога, молясь в посте и слезах неделю, чтобы Он нам открыл истину”. Старец с радостью принял решение и молитвенно произнес: “Господи, ты знаешь! Я прошу не по лукавству, но для верности. Я хочу убедиться в истине, и укрепи меня, раба Твоего”. Подобным образом и других два ушли в свои келлии, молясь так: “Господи Иисусе Христе, яви таинство старцу, чтобы не погибли его труды”.

Господь послушал рабов своих. В воскресный день они только втроем совершали литургию. Когда священник собирался раздробить Святой Хлеб, то все увидели, что Хлеб стал малым живым Младенцем; и сошел Ангел с Небес, разделил Младенца и излил Его кровь в Чашу. Оба инока причастились Хлеба и Вина. А старец, приблизившись и взяв частицу, видит (о чудо!), что это сырое мясо (Плоть), из которого каплет Кровь. Он со страхом воскликнул: “Верую, Господи мой, что Святой Хлеб, которого мы причащаемся, есть непорочное Тело Твое, а в Чаше - чтимая Кровь Твоя”. Тогда снова Плоть стала Хлебом, и старец причастился. Двое отцов сказали ему: “Бог, зная, что человеческое естество не может есть сырую Плоть, приготовил Таинство в виде Хлеба и Вина, чтобы каждый принимал его с великим желанием”. И так они, воздав благодарность благодетельному Богу, в ликовании разошлись по келлиям.

Жил некий царь, очень благоговейный и добродетельный. У него был обычай слушать ежедневно священную литургию и причащаться в каждый праздник Божественных Таин с великим смирением и благоговением. За его чистое и боголюбозное жительство милостивый Бог показал ему дивное видение Божественного Тайнствоводительства, ибо достойный похвалы царь благоговел к нему. Послушайте и получите великую радость и ликование.

Этот царь платил трем священникам, чтобы они попеременно священнодействовали в храме, построенном рядом со дворцом. Однажды один из священников пришел и приготовился служить литургию, Думая, что придет и царь, как то обычно происходило. Но Бог показал царю чудное видение. Поэтому царь и не присутствовал телом в церкви. Он узрел в видении, что стоит на литургии. Когда совершался великий вход, он увидел прямой столп от святого престола ввысь Небес светлый и ярче всего сияющий. Рядом с ним стоял Младенец, совсем малый возрастом, столь светлый, что сиянием Своим превосходил солнце. А священника царь видел преображенным в вид горного хрусталя. Когда творили всеобщее целование (со словами “Возлюбим друг друга ... Христос посреди нас! И есть, и будет ...”), то Младенец облобызал священника, а священник Младенца. Затем Божественный Младенец, как было явлено, съел священника, но священник, напротив, остался целым и невредимым. Царь удивился этим и воскликнул: “Почему же ты стоишь и не причащаешься Святому Телу Христову?” - Священник ответил: “Прежде следует, чтобы меня принял Божественный Младенец и обратил меня в Себя, как ты видишь; и тогда я уже причащусь Честнаго Его и Святаго Тела. Царь спрашивает: “Что это за Младенец?” - Священник в ответ сказал: “Царь царствующих и Владыка, Непорочных Сил и всего творения”. Когда царь это услышал, то пал на землю, моля со слезами - земной царь Небесного, - чтобы Он его благословил и простил ему грехи. Божественный Младенец смотрел на царя радостным ликом и благословил его Своей священной деснице со словами: “Будь благословен Отцом, Мной и Святым Духом”. Когда Владыка сказал это, царь поднялся и увидел Его, как Он вошел в Небеса вместе со священником и теми, кто поминались в тот день. Они предстали пред благоутробным Отцом. Видя это, царь пробудился, получив великую радость, что Всеблагой Бог удостоил его видеть великое Таинство. И о том он не объявлял никому до часа смерти, когда сие исповедовал сие для нашего вразумления и ликования.

Римский Папа Вонифатий причащал народ. К нему подошел ребенок из иудеев и причастился. Тотчас, как он принял Жемчужину, воскликнул: “Вонифатие, крести меня ради Господа, ибо Хлеб, который я получил и съел, жжет и опаляет меня”. Когда Вонифатий его крестил, евреи возмутились, а отец новопросвещенного разжег печь и бросил его туда, чтобы пламя сожгло дитя. Но мать призвала Пресвятую Богородицу на помощь. Иудеи были в гневе, когда слышали имя Пресвятой Девы, и бросили в печь и женщину. Вонифатий, узнав об этом, тотчас побежал в архиерейском облачении, вошел в печь и вынес женщину и ребенка целыми и невредимыми. Даже волос на голове и одежда не были обожжены.

Кесарий пишет, что один еретик колдовал с бесовским искусством и так развращал народ. Он совершал множество мнимых чудотворений, чтобы

ввести в заблуждение христиан и сделать их своими единомышленниками в мерзости. Чтобы подкрепить их мнение, он вставал связанным на кострище, где другие разжигали огонь, а когда он призывал беса, огонь угасал, и еретик оставался невредимым. Когда о том узнал архиерей города, то взял Святое Тело Христа в дароносице. Он подошел к костру и повелел связать колдуна цепью и бросить внутрь, чтобы и он мог посмотреть на диво. Волхв согласился, его связали и бросили, думая, что чудотворение будет такое же, как прежде. Но трус обманулся. Тотчас, как его бросили, он стал гореть и закричал громко: “Помоги мне, о бес, чтобы огонь меня не сжег”. Дьявол ответил со словами: “Я тебе часто помогал раньше, а теперь больше не могу, потому что здесь стоит Тот, Кто сильнее меня”. Так несчастный сгорел.

Тот же самый Кесарий пишет, что в его время некоторые еретики, как и упомянутый, совершали “громадным” искусством поразительные дела. Они ходили по водам реки и не тонули. Их колдовство привлекло в ересь многих простецов. Когда это увидел один ревностный священник, то взял священную дароносицу, подошел к реке и сказал: “Заклинаю вас, бесы, силой Того, Кого держу в руках, не помогайте этим еретикам, чтобы не терпел вред народ”. Сказав так, он увидел, что чуда не произошло, еретики еще больше смеются, приплясывая на воде, а верные стоят в скорби. Тогда он бросил дароносицу в реку, и тотчас, как она коснулась воды, разрушилась вся ложь беса, и лжецы потонули как свинец. А святые Ангелы незримо взяли дароносицу и поставили ее на священный престол. Когда священник увидел гибель еретиков, обрадовался. Но он очень печалился из-за Святого Хлеба, ибо не мог его найти. Всю ночь молился Богу, чтобы Его благодать направила священника, и тот нашел бы хлеб. Утром он увидел его на святом престоле и в радости рассказал верным чудо!

Этот же писатель и многие другие пишут, как одна женщина на пасеке увидела, что ее пчелы не работают, а околевают. Она причастилась, выпила Непорочную Кровь, а Божественное Тело удержала в устах и поместила в улей. Через несколько дней пошла посмотреть, выросли ли соты. Она заглянула внутрь улья и увидела, что пчелы с прекраснейшим и благовидным искусством построили из воска чудеснейший храм, - то было удивительное зрелище. Она сообщила архиерею. и он пришел со светильниками и каждениями. С ним были все клирики, они видели храм, посреди которого был престол, а на нем Потир с Хлебом. Архиерей взял храм, как он был, и сохранил его в церкви. Так многие язычники поверили во Христа, пораженные этим прекрасным сооружением безсловесных тварей. Восковой храм пчелки соорудили с таким искусством, с окнами и колоннами, что даже лучшие зодчие не могли бы построить, соблюдая пропорции и благолепие.

Однажды один священник шел причащать больного. Некая блудница увидела его, как он шел с великим благоговением, без плаща и шляпы хотя

шел сильный дождь. Она умилилась сердцем, побежала со слезами не надев и обуви, как была, упала на землю в грязь, восклицая: “Господи Владыко Иисусе Христе, воистину милостивый Бог, родившийся от Приснодевы Марии, пострадавший ради спасения нашего. Спаси и меня недостойную грешницу, и не поминай, Всемиловитве, мое неводержание но прости мне заступничеством без семени родившей Тебя”. Когда она сказала так с горячими слезами, раздался голос из священного Потира “Оставляются тебе грехи”, - и прежде неводержанная блудница получила извещение своего спасения, возненавидела грех, совершив великие подвиги и была спасена Божественной благодатью. Есть много и других чудес, безпредельных и дивных. Но для слушателей, думаю, достаточно. Кто не верит в малые, не сомневаясь, такой человек, даже видя воскресших мертвых, не оставит своей развращенности.

Часть 2.4. О Суде, рае, аде

Глава 17. О том, что никто из отдыхающих в земной жизни плотью не достигнет Царствия Небесного, кое наследуют через борьбу с телом и подражание спасительной Страсти Господа

Никто не может быть рабом двух господ: ибо одного он тогда будет ненавидеть, а другого любить, - говорит Господь в Евангелии от Матфея. Одно он будет выносить, а на другое не станет обращать внимания.

Невозможно быть рабом двух хозяев, враждующих друг с другом. Когда ты делаешь то, что желает один, другому очень горько. Невозможно выполнять волю и Всеблагого Бога, и лукавого диавола, - ибо когда одного огорчаешь, то радуешь и приветствуешь другого. Невозможно стремиться к вещам мирским и вкушать райские.

Каждый желает удостоиться сладости единения со Спасителем, но немногие желают еще и потрудиться, и презирать блага, которые на земле, как ничтожные и недостойные. Чаше вожделеют вкушать внутреннее душевное утешение, но вместе следовать и воле плоти, - а это невозможно, как невозможно одним глазом охватывать небо, а другим - землю. Многие так и хотят сразу перелететь от удовольствий временной жизни ко вкушению рая. Они желают пойти в число святых, вот только жить, как жили святые, не желают. Их приглашает и зовет благодать Спасителя Христа, но жадная любовь к миру охлаждает и ставит препятствия. Невозможно, любитель плоти, радоваться временным благам и вкушать блага небесного блаженства,

- радоваться и чревом, и душой. Нельзя перейти от телесных усад ко вкушению праведных и быть прославленным в обоих веках.

Но если ты желаешь подражать Христу и воодушевленно следовать за Ним, необходимо совлечь желания плоти, уйти от них и вырвать из сердца любовь к миру, - тогда там и сможет вырасти божественное рачение. Если кто хочет посеять что-то в землю, то необходимо хорошо очистить поле, вырвать все сорняки - и тогда дадут плод культурные растения, как мы сказали в предыдущей главе. Итак, исторгни и вырви сперва пристрастие к миру, уйди от него совершенно, если ты желаешь, чтобы в душу пришла Божественная любовь. Тогда душа твоя будет чистой и готовой принять божественное утешение Господа. Если будет по-другому, ты не сможешь вкусить Господа Христа.

Желая вечно радоваться в раю, сперва отбрось всякое мирское попечение и плотское сладострастие. Не ищи Господа в мирских оградах, не шатайся там, где Его не найдешь. Ты можешь найти Его в колючках и терниях, как Его увидел Моисей в терновом кусте, то есть в стесненной жизни. Любители мира «ищут Бога» в радостях и вкушениях, потому и не удостоиваются Его найти. Пока Моисей был в Египте, Господь ему не являлся. И ты не удостоишься никогда Его видеть, пока находишься во тьме мирской. Оставь дворец Фараона, возненавидь ту честь, которую там имел, и всякое телесное удовольствие, - тогда получишь неувядаемую честь и духовное утешение от Бога.

Воздерживайся от тленных и бесполезных блюд - у них нет вкуса. Ты его ощущаешь только в тот момент, когда их поглощаешь. Если ты желаешь быть удостоенным есть сладчайшую манну, пищу Небес, желаешь возвысить свой ум, вкушая неизреченное веселье, то возненавидь сердечно все вещи, сущие под небом и дающие тебе усладу.

Несчастный твой желудок полон вредных соков, и поэтому для тебя невкусна сладостная небесная пища. Всеблагий Бог всегда готов приобщить тебя к Своим щедрым дарованиям, кои у Него в изобилии, - но и ты предложи, принеси сердце чистое, не занятое вещами мира. Если у тебя нет небесного утешения, то причиной и поводом стал сам ты: ты не протянул пустого сосуда, чтобы его можно было заполнить Божественным миром. Если Господь не дает тебе ту благодать, которую Он даровал Своим друзьям, то это твое собственное падение, ибо ты не возжелал так, как делали в прежние времена святые апостолы, мученики и преподобные. Они подражали Христу нагие, с повреждением плоти, бичуемые дикостью, опаляемые огнем, рассекаемые мечами и копьями, будучи предаваемы на различную смерть. Подвижники, мужи и жены, шли со множеством злостраданий по узкому и скорбному пути спасения. А сегодня лишь немногие совершенно не жалеют себя. Много тех, кто жаждут быть рабами

двух хозяев: Бога и мира. Но так невозможно. Как же ты хочешь, нагруженный богатством и почестями, дающий плоти столько удовольствий, прийти и оказаться там, где стоят свободные от всякой любви к миру, перенесшие столько страданий ради Господа? Оставь напрасную надежду. Пусть тебе не покажется тяжелым оставить не только мир, но и родных, друзей, возлюбленных ради Господа, - как сам Господь говорит в Священном Евангелии: *Кто не откажется от отца, матери, братьев, детей, жен, и самого себя - ради любви ко Мне, тот не может быть Моим учеником.*

Если ты желаешь вкушать столь великое благо, не ленись, не бойся, но откажись от всего временного. Если ты будешь чувствовать тягостную скорбь, то терпи, будь настойчив, всегда сражайся с плотью. Настоящая жизнь - это битва и ежедневная война между душой и телом, как говорит пророк: *Вот, я привык сражаться в дни мои.* Апостол Павел показывает в одном человеке двух людей, которые так объединены вместе, что одного невозможно представить без другого, - но вместе с тем они столь различны и противоположны, что жизнь одного есть смерть другого. Они объединены друг с другом и сохраняются вместе, - хотя их двое, но считается и называется он одним человеком. Между этими двумя и проходит битва и вражда в жизни. Поэтому Создатель дал им различные имена, назвав одного духом, а другого - плотью. Великий Павел именует одного внутренним человеком, а другого внешним человеком. Он пишет в Послании Галатам так: *Духом ходите, а вожделение плоти никак не совершайте. Плоть вожделеет против духа, а дух - против плоти.* То есть ходите, как стремится ваш дух, но не совершайте повелений плоти, - чтобы не умереть духовно, ибо что желает плоть, то противно душе, а что желает душа, то враждебно плоти.

О, как странно! Какая же это война?! В битве находим любовь, в мире - войну, в смерти - жизнь, а в жизни - смерть, в свободе - плен, в плену - искупление. Сила благого и добродетельного человека проявляется в победе над собой самим, чтобы, пострадав, обуздать свои вожделения. Поистине такой человек должен быть восхваляем и прославляем более того, кто победил царство.

В 3 псалме Давид говорит: *Господи, Ты поправ всех враждующих со мной напрасно.* Этот псалом Давид написал, когда бежал от своего сына Авессалома, который изгнал его из Иерусалима, захватив царство. Поэтому Давид радуется и поет победу, что приобрел в бегстве своих врагов. Это кажется против правил, - воспевать как победитель и ликовать, когда бежал побежденным и гонимым. Но послушайте, в чем тут дело. Давид благодарит Бога за более великую и чудесную победу: что он победил свои страсти и стремления, когда Семей проклинал его и бросал в него камни. Кротчайший и святейший царь не позволил, чтобы солдаты убили его ругателя. Он сказал им: «Оставьте его, чтобы он меня ругал, ибо это воля Бога, по причине моих

грехов». Так поступил пророк. Он победил себя, как господин своих желаний.

Человек, бежавший от мира, считается не побежденным, но победителем, заслуживающим высшего удивления. Убегая от самого себя, ты попираешь свои вожеления, противостоишь злым движением, укрощаешь внешнего человека и подчиняешь того, кто царит во вне. Это и есть славная и блестящая победа, значащая более, чем победить царства и государства всего мира. Такую многовозлюбленную и похвальную победу пел всеблаженный Давид.

Чтобы ты понял, что победа берется Божественной силой и помощью, Давид не сказал, что «я побил моих врагов», но - *Ты попрал*. Избегай своих желаний победить себя. Оставь мир, чтобы его победить. Нет более ясной победы, чем победить волю плоти и выдерживать ругань. Пусть тебе не кажется тяжелым молчание и стойкость, ибо за тебя сражается Господь. Когда ты победишь, знай, что от Бога к тебе пришла сила и помощь. Если ты будешь побежден, то это будет твое собственное падение, - ибо Бог не позволяет нам быть искушаемыми больше, чем можем вынести.

Обычно судьи боя делят пополам оружие двух команд, чтобы они сражались вместе. У них должно быть оружия поровну, дабы никто не имел перевеса. Так и праведный Судия Бог, когда мы выходим на зрелище мира, чтобы сражаться с врагом, делит оружие и не позволяет, чтобы с нами сражались с большим искушением и силой, чем мы можем вынести. Если два бойца выходят сразиться, они равны по оружию и силе. Если один из них будет иметь соратника, а другой нет, - то кто, как ты думаешь, победит? Без сомнения, тот, у кого есть союзник. Будь внимателен и точен. Солдаты, сражающиеся и борющиеся одновременно, и есть участвующие в битве дух и плоть. Они - смертельные враги. От тебя зависит, кому помочь; чтобы была победа в войне. Если ты расслабишь плоть пьянством, пирушками и удовольствиями, то побеждена будет бедная душа. А если ты поможешь ей постами и молитвами, то она завоюет победу. Так что ты должен больше помогать душе, ибо если победит душа, то душа победит вместе с телом, и они унаследуют Царствие Небесное, и будут радоваться вместе с Господом Христом вечным радостным ликованием. Но если победит тело, то оно будет получать возмездие вместе с душой в нескончаемом мучении. Если ты любишь свою плоть, то не сможешь сделать ей ничего лучше, как только подчинить ее духу. А когда ты ласкаешься к ней и обслуживаешь ее, тогда поистине ты ее ненавидишь и враждебен ей.

Подумай, сколь более славна и полезна победа души, чем победа тела. Помоги душе, сколько можешь, и сделай плоть рабыней, чтобы она ей служила. Война коротка, и даже небольшая победа славна. Трофей щедр, и венок не увядает. Если ты почувствуешь в этой битве стеснение и муку, то

мысли о спасительных Страстях нашего Господа. Такое воспоминание заставит тебя ненавидеть волю плоти и презирать от всего сердца мирские удовольствия. Ведь одного только примера образа жизни Господа Иисуса Христа достаточно, чтобы пристыдить называющих себя христианами. В таком примере много разумной мудрости найдет даже простой и неученый человек, а найдя, - победит суету века сего. Пример научит больше, чем любой мудрый учитель. Мы должны подражать жизни и Страстям нашего Христа. Суета и невежество держать в уме, не хваля и не славя Бога, разные вредные для души и неподходящие мирские вещи. Большой стыд наслаждаться и почивать, но при этом видеть Господа и Царя нашего в скорби и беспредельном истязании. Нельзя, чтобы солдат видел, как его владыка гибнет в войне, а он не стремился пролить кровь и потерять жизнь по любви к нему. О, твое бездумство и лень, христианин, или, лучше сказать,- твоя неблагодарность!

Если ты желаешь почести, то почему не движешься, когда видишь, что твой Владыка и Царь предается на смерть врагами, почему ты не мчишься Ему на помощь? - Ты не являешься Его солдатом, если не подражаешь Его деяниям! Ты хвалишься, что ты христианин, хотя должен скорее бояться и совеститься, коли чувствуешь внутри себя любовь к плотским утехам. Все мы называемся христианами, но мало кто из нас подражает нашему Владыке. Мы подобны по имени, а по делам не подобны.

Скудные ясли, в которых родился Господь, бедные и простые пеленки, в которые было обвязано беспредельное Божественное Величие, объясняют нам, что мы не должны привязываться к почестям и временному богатству. Говоря просто, если ты исследуешь весь образ жизни самого Христа Бога, то найдешь, что Он всегда учил нас презирать суетный мир: и в час жизни, и в час смерти. Сойди Он с Креста, как издевательски призывали Его фарисеи, у Царя царей не было бы даже разорванной одежды, чтобы закрыться, ибо палачи поделили Его хитон.

Итак, если ты христианин и веришь в Священное Евангелие, которое называет бедность радостью, - почему ты ищешь честь и богатство во временном поселении? Господь наг на Кресте и беден, а ты одет в дорогие одеяния. Владыка голоден и жаждет, а у тебя столько еды на столе! Христос умер на Кресте, чтобы изгладить грех, - а ты каждый день обретаешься без покаяния. Он сражается с миром, плотью и диаволом, чтобы их умертвить, а ты с ними водишь дружбу и находишься у них в рабстве, выполняя все их повеления.

Так ты подражаешь Христу и думаешь, что унаследуешь Царствие Небес?! Ты, услаждая плоть, придешь туда, куда другие подошли столькими скорбями и истязаниями? Ты заблуждаешься, несчастный! Тебя нужно

считать не подражателем Христа, а подражателем того богача, с которым вместе пойдешь в одно место принимать истязания.

Ради любви к нам великий Бог, будучи неисчерпаемо богатым, стал добровольно бедным и презираемым. А мы, по естеству нищие, недостойные и презренные, мы собираем богатство и достояние мира? Постыдись, христианин, обратись к себе! Ты видишь Господа, как Его презирают, как над Ним издеваются, - а ты возвышен, в великой почести и славе. Стань смирен, чтобы подражать Владыке твоему. Возненавидь мир и удовольствия плоти. Желай бесчестия и презрения, чтобы быть прославленным вместе со Христом в Его Царствии. Если к тебе приходит жажда богатства или стремление к вожделению, подумай о Спасителе твоем, как Его били от пальцев ног до непорочной главы. Если со вниманием ты осмыслишь Его Страсть, то возненавидишь всякое телесное удовольствие.

Воспоминание о смерти Спасителя Христа есть необходимое врачевание: чтобы ты научился избегать мирской суеты, всех радостей, превозношение, развлечения и подобные другие вещи. Если бы тебе впились в голову одна колючка из венца Христа, ты бы радовался и смеялся, или скорбел бы? Смею сказать, что ты бы стоял скорбно и спокойно, и непрерывно из глаз твоих бежали слезы.

Но почему, если Господь - глава Церкви, а ты - Его часть, ты превозносишься и смеешься, проводя беззаботную жизнь? Видя все время перед собой Спасителя, избитого и умерщвленного ради тебя, ты не сострадаешь Ему сердцем, даже не плачешь, но хочешь еще больше радостей и удовольствий? Почему ты хвалишься искуплением, когда даровало его тебе пленение и послушание Христово? Почему ты превозносишься и считаешь себя спасенным, когда это есть действие Господней Страсти? Почему ты неблагодарен к дарам, которых Он тебя удостоил благодаря животворной и спасительной смерти?

Возненавидь, безумец, свою плотскую волю и желай бедности! У Господа ничего не было на земле, - учись и ты презирать временное. Благоговейное рассмотрение Страстей Господних подвигает нас отказаться от всякого удовольствия. Апостол Павел пишет Филиппийцам, чтобы они думали о Страсти Христовой. Мы должны растить в нашем сердце воспоминание об этих страшных Страстях. Мы должны повествовать о них таким образом, чтобы память о них не пропадала. Поэтому у себя в душе имей постоянную мысль и скорбь о Его Страсти. Всегда сострадай, скорби и сораспинайся Самому Спасителю твоему. Так и ты будешь прославлен вместе с Ним в день Воскресения.

Если у тебя есть привязанности и телесные утехи, не надейся тогда на отдых в иной жизни. Как говорит Великий Афанасий: «Тот, кто отдыхает в этом мире, пусть не надеется найти вечный мир. Царствие Небесное

принадлежит не отдыхающим, но проходящим жизнь в великой скорби и стеснении. Лучше смерть за Бога, чем жизнь в лени и позоре». А Григорий Нисский подтверждает: «Те, кто живут в легкости и усладе, те притворяются христианами. Они враждуют с Крестом, они противники Креста. Крест души - это уставное умерщвление, не требующее (не ищущее) никаких облегчений». То же самое говорит и святой Епифаний Кипрский: «Дух Божий не живет в тех, кто проводит свою жизнь в успокоении. В них живет дух диавола». Некий из любящих Бога твердо считал, что раз «покаялся - каждый день я умираю». Этим и отличаются сыны Бога от других: они в скорбях, а мир утопает в уладах и развлечениях. Бог не благоволил, чтобы Его возлюбленные отдыхали, пока они в теле. Он скорее пожелал, чтобы они были в трудах, простоте, нужде и немощи, унижении, переживаниях... Господь знал, что невозможно в расслабленности тела быть в любви к Нему, поэтому и затрудняет нам наслаждение и отдых. Любитель мира тоже часто думает о спасительной Страсти, но не возделывает ее в своем сердце. Он не чувствует боли, чтобы горячо поплакать. Поэтому он следует плотским повелениям.

Есть две причины бесчувственности. Первая - малость вещи. Малая вещь, конечно, не берется в расчет. Когда падает лист с дерева на землю, этого не слышно. Но вырывая с корнем и ломая дерево, - трудятся все, не только люди, но и животные.

Второе. Когда чувство умерщвлено или погружено в сон, то даже великое событие не может разбудить человека - разве если кто его оживит, и тогда он услышит.

Если ты, человек, не чувствуешь силу Страсти Христовой, которая являла величайшую и самую суровую скорбь, пережитую Господом в мире, через которую Он показал всю Свою мудрость и благодать, то ты бесчувственнее камней, ибо даже камни в то время раскололись. Пусть раздумие и память о спасительном Страдании всегда будут в твоём сердце. Выйди на бой и вой с плотью, так как все земное время - это время ежедневной битвы плоти и духа. Не ленись, не впадай в уныние, ибо твой труд невелик, самый малый из всех, а плата и награда несравненны, как и бесчисленен дар, который воздаст тебе богатый дарами Царь Христос Бог в день Суда. Ему же подобает вся слава во веки веков. Аминь.

Глава 18. Мы должны презирать временное богатство, а собирать сокровища на Небе благодаря нищим

Кто не откажется от всего своего имущества; не может быть Моим учеником, - сказал Господь в Евангелии от Луки. Кто не оставит все вещи,

которые имеет, не может быть учеником Христа. Этому не могут слышать сребролюбивые богатые, - уши их заложены звоном металла. Он звучит для них больше, чем слова Господа. От звука металла не слышен Господь Иисус Христос. Так и мельник не слышит, что ему говорят, от шума воды и звука жернова. Тогда необходимо остановить воду, чтобы услышать. Отложи пристрастие к временному богатству, останови свое сребролюбие, стесни свои мирские вожеления, если хочешь услышать Господа, Который тебя зовет. Оторви совершенно свою любовь от суетных богатств мира. Они быстротечны, как вода. Они переливаются очень быстро от отцов к детям. Если ты желаешь слушать спасительные слова Христа, то послушай, что Он сказал тому богатому, о котором пишет Лука: *Все, что у тебя есть, продай и раздай нищим, и будет у тебя сокровище на Небе.* Но этот человек, будучи сребролюбцем, не послушал Господа, но отвернулся в печали, предпочитая богатство Царствию Небесному.

Поэтому Господь сказал, что очень трудно богатому спастись. Он так сказал не потому, что от природы тот не может спастись. Мы знаем многих богатых и даже царей, ставших святыми: Авраам, Иов, Давид, Константин Великий, Феодосии Великий и многие другие. Богатство не есть зло, когда его используют добрым образом. Но Господь сказал так, зная какие неприятности обретаются в богатстве. Когда увеличиваются богатства, тогда и вожеление безумного сребролюбца становится ненасытным, - и ему трудно возненавидеть богатство. О, твое неведение, сребролюбец, как связал бес твое сердце любовью к тленным вещам! Ты к ним стремишься больше, чем к небесным благам. Небесные блага наследуют те, кто презирают временные, как скудные и недостойные. А ты стремишься к земным, потому что не знаешь их скудость.

Исследуй, прошу тебя, богатство, которого ты желаешь: драгоценные камни, жемчуг, золото, серебро, парчу, златотканые одежды, - из каких скромных и недостойных вещей они возникают, чтобы их собирать? Что такое золото и серебро, как не грязь и выброс земли? Что такое сапфир, алмаз, изумруд, гиацинт и другие подобные камни, как не пена земли? Что такое эти одежды, как не навоз для червей? Что такое руно, как не волосы овец? Что такое сафьян, который так ценят князья, как не кожа животных? Что такое расписные и позолоченные дворцы, высокие башни, широкие и славные дома, великие крепости, славные и знаменитые города, как не камни и ничего не стоящая земля? Говоря просто, все, что есть у мира сего, это бесполезная и попираемая земля.

Так что пойми, каких недостойных вещей ты вожделеешь, и ты увидишь свое невежество. Помнишь слова Исайи: *Всякая плоть трава, и всякая слава человека как цветок полевой.* Если человек, который есть самая ценная вещь

в мире, если его слава подобна смиренной былинке, - то чему мы уподобим все другое, менее достойное и более смиренное, в сравнении с человеком?

Постыдись, любитель мира, и обратись к себе. Бог сотворил тебя, чтобы ты воцарился Его и Его вкушал, А ты так себя унижил, безумный, что стремишься к смиренным и недостойным творениям! Знай, человек, что ты избран и благороден, - тебе это даровал Создавший тебя по образу и подобию Своему, - поэтому и желай избранных и благородных вещей и дел, то есть духовных, небесных. Ненавидь легко шатающиеся и недостойные: золото, серебро, камни.

Ведь Соломон, как сказал Господь, при всей своей славе, всех златотканых одеждах и жемчуге, которые были на нем, не одевался так благовидно, как лилия долин. А какой любитель золота поверит, что трава богаче золота и прекраснее его? Послушай, человек, пусть тебе это не кажется странным. Если человек любит какую вещь, пусть та даже безобразна, она кажется ему благовидной от его любви и привязанности. Так и нам, сребролюбивым, нравятся шелка и золотое шитье, и они нам кажутся прекраснее диких лилий. Но если поразмыслим хорошо, взглянем правдивыми очами, то узнаем в златотканых одеждах руку человека, который их делал, а в диких лилиях - всемогущую руку Бога, Который раскрасил их прекрасно и мудро. Тогда нам, поистине, будут нравиться эти благословенные лилии больше, чем самые богатые одежды.

Итак, не стремись ко временному и суетному богатству. Золото и серебро - не украшение людей, а груз скотов. Никакое животное не берет на себя большее бремя, чем может вынести, а сребролюбец берет на свои плечи столько, сколько пожелает. Сбрось тягость богатства, трижды несчастный! Бедный просит тебя, он хочет взять часть твоего бремени, а ты ему не даешь. Если нагой будет драться с одетым во многие одежды и нагруженным вещами, то кто победит? Ты борешься с бесом, который наг. А если ты разодет и отягощен, то он легко тебя положит на лопатки. Господь сражался нагим на Кресте ради тебя - и если ты желаешь Ему следовать, то обнажи свое сердце. Обнажи его от всякого временного блага, чтобы получить тогда в сто раз больше в Небесном Царствии. Оставь все творения, чтобы вкушать Творца. У кого много вещей, тот очень стеснен, чтобы возвысить сердце к Господу.

Как мы обычно обрезаем крылья птицам, чтобы они не улетели и мы их не потеряли, - так и Бог часто лишает нас богатства, чтобы мы не превозносились и не уходили из Его дома. Хотя бы у тебя было все золото Аравии, но ты нагой вышел из чрева матери и нагой отойдешь в землю. Мельничное колесо вертится день за днем, нисколько не останавливаясь и не меняя своего места: где оно было утром, там оно и вечером. Так и ты, человек, обходишь весь мир, трудишься и мучаешься, чтобы приобрести

честь и богатство, - а в конце приходит смерть и находит тебя в том же состоянии, в каком ты был, когда родился в мир. Ты одевался в золотые одежды, а теперьходишь в гроб нагим.

Открой теперь очи, подумай о глубине заблуждения, в котором находишься, столь почитая богатство, не имеющее цены и достоинства. Однако истинное богатство увеличивается тем быстрее, чем уменьшается твое сребролюбие, а богатство сребролюбцев чаще вредит им. Поэтому Бог, будучи Всеблагим, лишает избранных богатства, дабы они не опьянялись богатством в неразумии и не были ослеплены суетой почестей, которые похищают их честь и небесное богатство.

Подумай о мудрости Творца. Все необходимые и полезные вещи Он поместил сверху земли, на видное место, чтобы ты легко их мог найти. Это хлеб, оливы и другие подобные. Без них ты не можешь жить. А излишнее, не приносящее особой пользы, Он спрятал под землей: золото, серебро, камни и так далее, - чтобы ты не гнался за ними. Такая погоня есть великий вред и суета, согласно пророку, который говорит: *Сыны человеков, ради чего вы любите суету и ищете ложь?* Если ты - сын разумного человека, не веди себя так бесчувственно. Не желай земных благ, потому что Господь создал тебя, чтобы ты вкушал небесные.

Нет ничего странного, что за богатством гонятся неверные, считающие, что после смерти нет другой жизни и нет никакого существования на Небесах. Но ты, христианин, которому заповедано неистощимое сокровище в вышнем Иерусалиме, - почему ты желаешь земного? Пусть этого желают те, кто обеднеют после смерти, те, у кого нет Хлеба благовестия на земле. Пусть они идут и берут хлеб из Египта. Но ты, когда тебе приготовлена страшная и дивная трапеза в Небесном Царствии, чтобы ты радовался вечно от реки сладости и из вечно текущего источника, - почему ты здесь насыщаешься чесноком и луком, как неблагодарные евреи, мечтавшие о котлах египетских, теряешь небесные блага, приготовленные Господом для любящих Его?

Вот человек приглашен на богатейший царский пир. А он наполняет свое чрево желудями, рожковыми плодами и прочей презренной едой и теряет аппетит, и больше не может есть прекрасные блюда благородной трапезы. Так случается с теми, кто приглашен на чудную и щедрую небесную трапезу, а здесь пытается насыщаться, как свинья, отбросами и плодами сорняков. Поэтому им неприятны отборные небесные блага, и грех кажется сладостнее добродетели.

Но увы им, потому что ложная и временная сладость обратится в горькую желчь и нескончаемое мучение. Даже если ты завладеешь всем миром, о человек, ты не сможешь изгладить своим богатством в час Суда даже самое малое прегрешение. Как говорят Притчи: *Не полезны сокровища*

беззаконнику, а праведность сбережется от смерти. Богатые обеднели и обнищали, и ищущие Господа не лишатся всякого блага.

Духовное богатство очень отличается от временного. Первое приглашает нас в рай, а второе - в мучение. Духовное богатство увеличивается, когда сообща раздается другим; а временное уменьшается, когда его раздают. Но и когда его сохраняют, оно не приносит пользы, а вводит нас в обман и заблуждение. Его и долго нельзя носить, ибо оно не насыщает вожделений нашей души. Нет. Истинно и полезно богатство, наполняющее нас всяческой добродетелью. Моли Господа, чтобы Он очистил твой ум, да познаешь более ясно недостойнство благ, к которым стремишься, и тогда совершенно их возненавидишь и будешь вожделеть небесных вечных. Как Господь и сказал в Священном Евангелии: *Не собирайте сокровищ на земле, где моль и гниль истребляет их...* Не собирайте сокровищ, где моль и черви их портят, ржавчина разрушает, а воры разграбляют. Но собирайте сокровища на Небе, где они не тлеют, и воры не могут их забрать.

Безумен и лишен соображения тот человек, который идет лесом и несет с собой много золота и серебра, зная, что в лесу спрятались разбойники и убийцы, обирающие и убивающие путников. А ведь тот человек мог бы переслать свое богатство легко и безопасно другим способом. Смерть - переход, когда богатые совлекают все свое имущество. Поэтому глупы и несообразительны собиравшие сокровища здесь, на земле, и скрывавшие их, а не отправившие свое имущество вместе с нищими на Небеса. Еще более безумны те, кто стесняют себя и во всем ограничивают, чтобы скопить здесь богатство, - после их смерти его расточат другие, быстро рассеяв понапрасну. Господь сотворил все создания, чтобы они нам служили и помогали в наших нуждах. Земля дает нам деревья и траву, вода - рыбу, воздух - птиц, небо - сиянье светил... Только ты, неблагодарный человек, не помогаешь своему брату в нужде. Ты скрываешь и увеличиваешь сокровище, хотя тебе оно даром дано Всемиловитым Богом.

Если ты желаешь иметь сокровище, несчастный, то Господь тебе в этом не препятствует. Наоборот, Он тебе даже объясняет и указывает место, где нужно собирать сокровище, где его не украдут, и ты не потеряешь свой труд. Раздай свое имущество нищим, и сколько ты им раздашь, в сто раз больше Он вернет тебе на Небесах. Это поистине чудесный способ накопления сокровищ, когда ничтожные и простые вещи, розданные нищим, становятся бесценнее драгоценностей.

Поэты баснословят о царе Мидасе, у которого все, что ни брал в руки, становилось золотом. Так и мы можем по правде сказать о руках нищих. Получаемая ими милостыня превращается в небесное золото, обогащающее благодетелей нищих. Не бери в ум, что утрачено данное нищим. Скорее, ты им должен: они доставляют твоё богатство в место хорошее и безопасное.

Соломон говорит, что милующий нищего одалживает Богу. Если Бог берет в долг то, что ты даешь нищим, то по необходимости Он выплатит тебе со временем. И поэтому не тяготись, если выплата задерживается, но скорее радуйся, ибо тем больший будет выплачен процент. Любой, кто дает в долг под проценты, старается, чтобы должник позднее ему заплатил, дабы получилось больше, как положено.

Скажи мне, богач, если бы однажды ночью к тебе зашел домой царь, скромно одетый, и попросил его накормить, пообещав в ответ принять тебя во дворце, разве бы ты не обрадовался, что он согласился войти в твой дом? Разве бы ты не служил ему, как подобает? Разве не дал бы ему самой отборной еды, какая нашлась бы у тебя? Послушай, несчастный, что говорит Царь царствующих: *То, что вы сделали одному из этих меньших Моих братьев, то сделали Мне.* Сколько блага вы сделали самому скудному нищему, сколько вы дали ему милостыни - вы сделали Мне. Когда к тебе домой приходит нищий и просит любви и милостыни, то, если ты христианин и веришь в почитаемое всеми Евангелие, знай, что в нищем - невидимый Царь Христос. Он просит не щедрый пир, подходящий Царю, а только что-то небольшое из многого, чего у тебя полно. И за эту плату он устанавливает отплатить тебе в Его Небесном Царствии. Он сказал тебе и всем милостивым: *Приидите, благословенные Отца Моего...*

Такова сила творения блага. Без этого, даже если ты приобретешь все добродетели, никакой пользы не будет. Даже если ты целомудрен, смирен, воздержан и украшен всеми другими добродетелями, но безжалостен и немилосерден, - ты не найдешь милости у Бога. Если ты веришь так, то почему запираешь дверь, когда приходит Христос, чтобы ты был милостив к Нему?

Если у тебя есть вера, то ты должен принимать верных радостно и весело, накрывать стол и прислуживать им благоговейно, мысля в них Господа, как Его увидел святой Григорий Двоеслов. Ему явилось в житии, еще прежде, чем он стал архиереем, а был игуменом в монастыре, - что к нему пришел Ангел Господень, притворившись, что потерпел кораблекрушение и нуждается в милостыне. Григорий дал ему столько денег, сколько у него было. Он пришел и во второй раз, и в третий, а поскольку у Григория не было ничего другого, то он дал ему вместо милостыни серебряный сосуд из храма, - и не ругал того человека, что он пришел еще два раза. Позднее, когда Григория избрали Папой, он каждый раз брал 12 нищих с рынка и устраивал им братскую трапезу. Но однажды к нему пришло 13 человек. Григорий отозвал одного, который казался почтеннее всех, и спросил наедине, кто он. Тот ответил: «Мое имя чудно», - и отошел в Небеса.

Ты видишь, какое великое добро - нищие? Блаженны, которые знают подаваемую через них благодать: Господь приходит через нищих в дома, и

Его встречают ревностно и тщательно, как принял Его телесно Закхей в своем доме. Авраам, Лот и другие праотцы часто стояли на площадях, смотря, не пройдут ли странники или нищий. Их они принуждали зайти, чтобы устроить дружелюбивый пир. И более всех - хриstopодражательный Авраам. Он говорил путникам так с мольбой: «Если я достоин найти благодать пред очами вашими, то окажите мне любезность, войдите и пируйте в моем доме».

Видите, как богатый призывает нуждающихся, чтобы быть им любезным? А теперь нищие молят вас, ослепленных богатством, и просят со слезами, чтобы вы себе купили Небесное Царствие. А вы закрываете глаза и хотите видеть только своего хозяина - маммону; вы затыкаете уши, чтобы не слышать их голоса! Сейчас на земле у вас есть все, чего ни пожелаете; а нищие находятся в крайней бедности и нужде, у них нет самого необходимого. А в будущем веке, после из мертвых воскресения, они будут ликовать на лоне Авраама, а вы опалаться в геенне нескончаемо. Откройте ваши очи, богачи, и предвидьте будущую вашу беду. Не надевайте шелк и виссон, не храните под замком своих идолов для поклонения, чтобы бедные умирали от голода и наготы. Это вы так следуете за Христом, немилосердные, и смеее думать, что будете вкушать рай? За какую вашу работу? Только за то, что вы отверзали ваши скверные уста и исповедовали Христа истинным Богом? Сами бесы Его исповедуют, что Он - Сын Божий, но, противясь Божественным велениям, они мучаются нескончаемо. Вместе с ними будете и вы с вашим богатством, сжигаемые в том неугасимом пламени. Вы будете просить каплю воды, и она не дастся вам. О, ваша глупость и неразумие! Если все ваше богатство не сможет вам принести каплю воды, то почему вы не позаботитесь о ней сейчас, чтобы приобрести неисчерпаемые источники? Нет, вы бережете его для радости наследников, чтобы самим быть в вечной боли? Вы веруете во Христа, и потому - не поклоняйтесь деньгам! Поделите их среди нищих, чтобы получить от Него многократное возмещение!

Златоуст говорит, что Бог создал не богатых для бедных, но бедных для богатых. То есть Он мог бы и бедных сделать богатыми, но не пожелал: для того, чтобы богатые их миловали и за пожертвования и любовь достигли прощения. Раздайте ваше богатство нищим, дабы не быть ни в нем обязанным, ибо оно есть причина вашей гибели.

Если только один смертный грех мучает человека, то как может спастись богатый, отягощенный прегрешениями? В ком живет гордыня или сребролюбие? - Только в богатых, благородных и могущественных. Они - воры, похищающие пищу нищих и их труд. Они притесняют их и мучают, и пьют как пиявки их кровь. Господь дал им имущество, чтобы помогать бедным. А они одеваются в богатые одежды и каждый раз насыщаются

прекрасной едой и питьем, - а нищие умирают на городских площадях от голода и наготы. Богачи закатывают пиры, на которые тратят тысячи серебряных монет. Они там едят вместе с подобными себе, а нищих выталкивают и гонят от дверей домов, не подавая им никакой милости ради Господа. А если они и подадут как-нибудь, то делают это не сердечно, с человеколюбивой мыслью, а от тщеславия, чтобы люди их хвалили. Если они приходят в Церковь, то не стоят с благоговением, но беседуют о суетных вещах: как обогатиться, как совершить плотские хотения. Их ум и очи направлены не на слова последования, а на женскую сторону, где они выискивают миловидных девочек, чтобы взять от их красоты, и, будучи телом в церкви, они развратничают умом и помыслом. О, ваше неразумие и бездумность, богатые! Сколь вы будете бездельно рыдать в том огне мучения?! О, как вы погубили прежде времени ваши души и тела! Откуда происходят болезни и смерти в юности? Только от пьянства и общества женщин. Чтобы даровать плоти немного вкушение, которое через миг исчезнет, вы почитаете за благо получить вечную боль и кару? Вы сейчас делаете все, что хотите, вы тратите малое время на мечты, танцы и песни, игры и бои и тому подобное. Вы собираете богатство для ваших детей и внуков, увеличиваете молву о них, возвращаете их благородство, чтобы затем их руками сделать свое зло нескончаемым и вместе с ними гореть в вечном мучении.

Простите меня, предводители, если я немного перешел границу рассудительности. Я говорю не из-за страсти, но побежденный божественной ревностью. Те, у кого есть разум, я думаю, не будут раздражаться, но скорее, зная истину сказанного, поблагодарят меня и позаботятся о спасении своем.

Но вернемся к теме. Если богатство не приносит никакой пользы, зачем ты его собираешь? Это великое неразумие, собирать вещи, которые, если их хранить, тлеют, а если их передавать, приумножаются. Если ты рассеешь зерно по земле, то оно вырастет, и ты получишь десять мер за одну. А если ты его сохранишь, то оно сгниет и пропадет. Так и временные вещи. Если ты раздашь их нищим, они воздадут тебе обильно, не десять или двадцать мер, как хлеб, но сто и безмерно, как Господь для нас установил. А если ты будешь хранить богатство под ключами в сундуке, оно истлеет. Так и евреи, хранившие манну до следующего дня, теряли ее, ибо она червивела и гнила. Потому то, что ты сохраняешь здесь, - теряешь, никакой пользы оно тебе не приносит.

Это дивный способ, противоположный мирскому порядку: ты собираешь сокровище, рассеивая его, и обогащаешься, деля богатство. Обычно многие, когда хотят обогатиться, собирают богатство и хранят его с великим трудом и враждебностью. Они похищают чужое, со многими поступают несправедливо, особенно, когда их начинают ненавидеть как немилосердных

и бессердечных. А ты хранишь на Небесах некрадомое сокровище. Ты раздаешь нищим свои средства и приобретаешь облагодетельствованных тобой хороших друзей. Если будет у тебя нужда, то они и кровь прольют за тебя.

Не бойся обнищать от милостыни. Чем больше ты раздаешь, тем больше Господь преумножает. Это явлено во многих наших церковных книгах, особенно в житии Иоанна Милостивого. Он подавал не десять или сто червонцев, но фунты золота, и сколько он подавал, столько и даже больше того ему посылал Бог. Однажды, когда он молился, услышал: «Благодать послала сокровища, чтобы разделить нищим». То было сказано, когда из Африки ему прислали десять кувшинов меда, ради милостыни, а за его добрую волю Всемогуший Бог претворил мед в неподдельное золото. Видишь, как Владыка воздает милующим не только в будущем, но и в настоящем веке? Не обманывает Книга Притч, когда говорит: *Кто милует нищего, никогда не увидит нищеты; но кто презирает его, тот будет голодать*. И Давид: *Весь день милует и подает праведный, и семья его будет благословенно*.

Итак, подавай милостыню, и тогда умножится твое имущество, как у той вдовицы, которая любезно приняла Илию, а затем ее сосуды никогда не были пусты от муки и масла, и плод был по всему миру. Не говори, что если бы пред тобой был Илия или другой святой, ты бы ему подал, а современным нищим не подаешь, потому что они злобны. Это бесовское заблуждение. Если ты не подаешь Христу, то как ты подашь кому-то из святых? Если ты даешь нищим, то ты даешь Христу. Солнце шлет свои лучи, и облако сеет дождь всем равно: лукавым и благим, оно благодетельствует праведным и неправедным.

И не становись рассудительнее Бога, чтобы проверять, хороший это нищий или плохой. Кто не милостив к бедному, тот не будет благосерден к Петру, Павлу и Иоанну. Не отталкивай никогда просящего и не говори ему: «Господь подаст», - как некоторые говорят. Но помоги ему, сколь можешь. Если у тебя мало богатств, дай ему малое: Господь не смотрит на количество дара, но на душевное расположение подающего. Вдовицу, которая подала две лепты, Он хвалил больше, чем богатых, принесших великие дары. Нищий получает большую пользу, когда его имущество не более десяти серебряных монет. Поэтому дай две монеты милостыней, - это лучше, чем если бы богатый дал две тысячи.

Посылайте, богатые, ваши сокровища в ваше истинное Отечество. Там богатства у вас будут вечно, коли вы знающие и сообразительные купцы. Кто хранит свое богатство на чужбине, где он остановился на несколько дней, и не посылает его туда, где будет жить всю жизнь, тот неразумен и неопытен.

Те, кто хотят послать деньги из одной страны в другую и боятся опасности дороги, идут и кладут их в центральную сокровищницу. Слуги царя составляют бумагу, что получили столько-то тысяч дукатов. С такими грамотами они идут и им дают эти деньги в другом городе, да еще за их благодеяние и прибыль. А повези они деньги сами, на дороге разбойники все отняли бы и убили их. Делай и ты, христианин, подобное. Если у тебя есть какое-то богатство, и ты ищешь хороший и надежный путь переслать его в истинное Небесное Отечество, да притом и не потерять его, то раздай его нищим, рабам Царя Христа на Небесах. Они напишут собственноручные бумаги, и ты получишь богатство от Господа, и не с мизерной прибавкой, как бывает здесь, во временных царствах, но с великой пользой и бесчисленной прибылью. За свое тленное богатство ты удостоишься другого, небесного. И ты будешь всегда ликовать вместе со всеми святыми во Христе Иисусе Господе нашем. Ему же подобает всякая слава, честь и поклонение, со безначальным Его Отцем и Всесвятым и Благим и Животворящим Его Духом, всегда и ныне и во веки веков. Аминь.

Глава 19. О четырех «последних вещах» и, прежде всего, -о памяти смерти

Ты земля, и в землю отойдешь, - сказал Бог Адаму, потому что Адам преступил Его Божественное и спасительное веление. По причине греха в мир вошла смерть. Ей подлежим мы все, родившиеся от Евы. Мы должны всегда быть готовы, потому что не знаем ни дня, ни часа нашей кончины. Кто думает о смерти всегда, не решится поступить плохо по отношению к Богу, боясь наказания, которое следует за грехом. Соломон нам дает дивный и полезный душе совет в Екклесиасте: *Поминай последняя твоя, и во веки не согрешишь*. Помни о том, что у тебя будет в конце, и ты не сможешь согрешить.

«*Последняя*» - последние вещи. Их четыре. Первая - смерть. Вторая - Второе Христово пришествие. Третья - слава рая, и последняя - возмездие нескончаемого мучения. Кто продолжительно помнит о них и стремится размышлять умно, тот будет вести добрый и доблестный образ жизни. Мы тогда возненавидим грех и будем настойчивы в добродетели, сколь хватает сил. Потому я пишу это в конце второй части книги, чтобы ты, о слушатель, запомнил, как должен бояться нескончаемого наказания души. Скажем сперва о смерти, а потом отдельно напишем и об остальном.

В древние времена египтяне имели обычай на дружеском пире ставить посреди стола деревянную раскрашенную скульптуру, изображавшую смерть. Все приглашенные смотрели на нее и ели чинно и умеренно. Тот, кто

ее принес, говорил: «Видьте ее, гости, ешьте и вкушайте от стола, думая и о своем конце». О, мудрейшие египтяне, какое искусство и способ вы изобрели, чтобы сохранять воздержание и избегать бесчиния, часто случающихся на пиршестве! Поистине, они не могли найти более полезного средства - в постыжение и осуждение нас, христиан, что мы не заботимся и не думаем о смерти, но ведем себя за столом неподобающим образом.

В Византии, когда там было христианство, в тот день, когда собирались венчать царя на царство, ему приносили четыре различных по цвету камня и велели выбирать, из какого камня будет его надгробие. Подобным образом и в Риме есть обычай, выбирая нового Папу, проносить перед ним кусочек пакли и поджигать со словами: «Так проходит мирская слава» [*Sic transit gloria mundi*]. Иоанн Милостивый повелел, когда он стал Патриархом Александрийским, построить для него усыпальницу и не закрывать ее, но чтобы на каждый праздник тот раб, который поддерживал архиерейское облачение, говорил ему: «Владыко, повели закончить усыпальницу, ибо не знаешь день, когда умрешь».

Так делалось, чтобы великие люди не превозносились от временной славы, но помнили о смерти и были смиренны. Философия, поистине есть размышление о смерти, согласно Василию Великому. Всегда помни, о человек, что ты смертен и умрешь однажды. Никто не избежит этой чаши, будь он царь, или патриарх, или всякий другой значительный человек. Приходит час (и ты не знаешь - когда), в который ты, читающий сегодня эту книгу, будучи сейчас здоров всеми членами и чувствами, находясь на кровати, станешь ожидать страшного удара смерти. Тогда соберутся разные помыслы: что ты оставляешь в пустоте богатство и имущество, которое собирал со столькими трудами и трудностями, что им будут наслаждаться другие, а ты дашь ответ праведному Судии за все свои несправедливости, совершенные, чтобы это богатство приобрести, - и будут они тебя теснить. Тогда ты уйдешь отсюда, и никто из твоих друзей и любимых не сможет тебе предложить никакой помощи, - а разлука будет скорбной. Наследники возьмут твои вещи, твою плоть возьмут черви, а твою душу - бесы. Они будут так враждовать с тобой в час смерти, что ты начнешь невыносимо стонать, запоздало чувствуя боль за свой позорный образ жизни. Ты будешь говорить в слезах: «Увы мне, несчастному, что я так зло промотал время, данное мне Господом для добродетельной жизни, - я его истратил на мечты, разврат и вредящие душе позорные дела. Теперь я одержим великим страхом и дрожью. Как я предстану перед праведным Судией? У кого попрошу помощи?» Это и многое другое будет у тебя в уме, о грешник. Ты будешь проклинать усладу и удовольствие плоти, которые заставили тебя дойти до такой беды. Ты будешь горевать без всякой пользы, ибо в такой нужде какую ты сможешь найти помощь, к кому посмеешь обратиться? Больше нет

времени жизни, не получишь прощения через покаяние. Вернуться назад невозможно, а пройти без проверки - тем более.

Поэтому будь готов теперь и получи вразумление на примерах других людей. Великий царь Вавилонии и всей Азии Саладин был силен и жесток, убил множество христиан в Палестине, Сирии и Антиохии, одержал великое число побед и увеличил свое царство. Однако когда он подошел к смерти, то повелел солдату нести всем напоказ рубашку, в которой будет погребен, показывая ее всему народу со словами: «Наш хозяин, разоривший столько царств в Азии, сегодня умирает - и у него уже нет никакого имущества, а только эта рубашка». Так он сделал, потому что знал, что его ненасытная жажда к приобретению сокровищ и царств была всего лишь дымом и надменностью, оставив которые, уйдет в наготу.

Подобным образом знаменитый полководец Карфагена Магн, будучи раненым и подойдя к смерти, сказал своему брату Ганнибалу и другим: «Увы мне, какой конец моей душе! Какое безумие радоваться, находясь на высокой ступени, в легко увядаемой славе! Успех сильных подвластен многим опасностям и бурям. О, высота великих почестей, как быстро ты падаешь и смиряешься! О, лживая надежда людей! Тщетная слава! Жизнь неустойчива и вся состоит из трудов, полна страданий и мук! Какую пользу я, разрушавший крепости, сносивший башни и стены без поражений, стиравший города с лица земли и побеждавший без числа народы, получаю теперь? Что у меня особенного, любимый брат? Я строил богатые и широкие дворцы из разноцветного мрамора, украшенные золотом и серебром, а теперь умираю как бездомный бедняк в поле. Занимаясь великими вещами, думай о конце, чтобы не найти столь горького. Вот, я уйду теперь и больше не вернусь к тебе, но ты придешь ко мне завтра в безрадостную преисподнюю».

Когда умер Александр Македонский, собрались многие философы. Один из них сказал следующее к стоявшим вокруг: «Вчера Александра не вмещала вся ширь земли, пространства всего мира, а сегодня он помещается только на трех локтях земли». И еще сказал другой: «Вчера он мог освободить много народа от смерти, а сегодня не может помочь самому себе». Третий, увидев его позолоченную гробницу, сказал: «Вчера Александр скрывал сокровища, сегодня сокровище скрывает его». А еще один: «Вчера он топтал землю с несказанной славой, а теперь земля его скрывает, презренного и лишенного чести». Так каждый философ говорил разные слова, достойные памяти, чтобы показать суетность временной жизни и мирского достоинства.

Ты видишь, что и язычники, у которых не было света веры, исповедовали безумие заботившихся о множестве бесполезных вещей? Они стали смиренными, благодаря свету разума, презирая временное, как несущественное. А теперь есть некоторые «христиане», которые думают о благородстве, молве, богатстве, успехе и благополучии. Они не думают и не

берут в ум знать себя. Они только безумно над-меваются и презирают ближних.

Пусть такие люди поразмышляют над смертью, чтобы помнить всегда и во всем, какими они будут в тот час, когда душа отделяется от тела. Лукавый праздник жизни разрешился, а брение тела чернеет. Все органы тела, прежде в движении и прекрасные, предстают мертвыми и бездеятельными. Глаза закрываются, язык молчит, руки оцепенели, ноги не движутся. Вся благовидность тела пришла в состояние безобразия. Честь превратилась в бесчестие и презрение.

Великая боль и рыдание, когда красота вянет как цвет, исчезает как туман и утренняя роса. Вся слава, будто несущественная тень, - и она прекращается как случайный сон. Где теперь золото и серебро? Где изобилие слуг и шум? Нет богатства, не идет с тобой слава, никто из родственников и друзей никак не может помочь бедной душе, но плачет безутешно, и нет никакой милости. А он, возводя очи к Ангелам, бесполезно умоляет их, протягивая руки к людям, не находит помощи. Он уже встал на путь, которым никогда не ходил. Он предстанет перед праведным и Страшным Судией, лишенным лицепрятия, перед Ним все равного достоинства: богатый и бедный, царь и солдат. Кто считались властными, сильными, благородными, богатыми, предводителями и князьями, - все теперь смирились, чтобы не вершить дальше несправедливость и перестать презирать бедных.

Послушай, благороднейший князь Вот ты кичишься и превозносишься, и проводишь свою жизнь бесстыдно в сладострастном удовольствии плоти, как будто она бессмертна, о чем велегласно говорит Исайя: *Всякая плоть трава, и всякая слава человека, как цветок в поле*. Воистину, когда солнце встает, трава в поле высыхает, и красота ее исчезает. Так и человек. Он цветет богатством и удачей, а в мгновение ока гибнет. Плачьте, богатые, рыдая над вашим несчастьем, как вам и говорит апостол Иаков, что богатство ваше сгнило, а вашу одежду съела моль. Пророк Даниил пишет о царе Вавилонии, как он совершал братский пир самых великих в его государстве. Он ел, пил и пьянствовал с наложницами, а ночью в наказание за беззакония его убили. В Деяниях Апостолов ясно сказано, что Ирод стоял, облаченный в царскую порфиру, слушая восхваления и похвальные речи про себя, а про Иисуса - полные хулы, которые произносил глупый народ. В тот же час его поразил Ангел Господень, и Ирода изъели черви, и он исп/стил душу.

Не только эти люди, но и многие другие мгновенно были похищены подобным образом. Никакой пользы им не принесла ни сила, ни благородство, ни богатство, ни мудрость или ученость. Они не избежали смерти, но скорее стали находиться, благодаря славе и удаче, в тяжком и болезненном мучении.

Чем стали те любители мира, которых вы помните? Они обедали вместе с вами, они пили прекрасные напитки и ели прекрасную еду, они тратили время понапрасну и бездумно на пьянки, похмелья, мечты, хохот, болтовню, песни и танцы и другие суетные вещи. Где теперь ваши родственники и друзья, братья, родители и дети? Чем они стали? Они больше не появятся. Все ли прошли по ведущему святых пути? Или вошли в безрадостный ад и исчезли совершенно? В их могиле не осталось ничего, а только черви, грязь, прах и сухие кости. Плоть их отдана в пищу червей, а душа всегда истязуема. За краткое удовольствие, за малое наслаждение, за бесполезные развлечения и временные утешения они унаследовали скорбь и вечное отщещение. Вместо мирской компании, которая у них была здесь, они теперь живут с темными и безобразными бесами. Чем им были полезны прежние удовольствия, богатство, слава, рабы, украшение одежд и прочее временное благополучие? Если все это как молния исчезло и разрешилось как дым, и не дало никакой пользы после смерти - помни каждый час страшную смерть, и думай, что сегодня ты можешь умереть, и все оставить попусту.

Часто в поле кормятся птицы и покрупнее, и помельче. Они рассеяны здесь и там: ищут мышей, кузнечиков, комаров. Но к тем, кто вертится беззаботно, внезапно подкрадывается хищная лиса и, схватив их, разжевывает и поглощает. Другие птицы разлетаются и скрываются, но вскоре забывают об этом. Как младенцы, не знающие страха, опять выходят и кормятся. Лиса хватается другую птицу и съедает ее, и птицы опять скрываются. Но вскоре они перестают думать об опасности и вновь кормятся без мысли о смерти и заботы, - пока все не будут съедены и не исчезнут.

О, невежественные люди, в каком вы состоянии, - как птахи! Вы ходите по лугу мирских наслаждений и плотских удовольствий. Вы нападаете на мышей и зерна, игрушки века сего. Вы проводите жизнь без мысли и рассуждения о душе - как будто вы всегда бессмертны! Но увы вам, бездумные, ибо внезапно придет хищная смерть и возьмет друга из вашей среды. Вашего знакомого, вашего родственника, вашего любимого - тогда вы останетесь в скорби, дрожа в страхе со словами: «Господи, помилуй, умер тот, крепкий, почтенный, богатый и мудрейший человек, та прекрасная и милейшая девочка. О, как быстро исчезает столь великое благообразие, как *теряется* столь великая сила, как гаснет все освещающий светоч юности! Увы, если умру я, сделавший столько грехов, какое зло я претерплю, какое мучение меня примет?» Говоря так, размышляйте, чтобы обратиться к покаянию. Вы так и начинаете делать, но через несколько дней уже не обращаете внимание на опасность, не помните о вашем умершем друге. Вы снова предаетесь, как лишенные разума птицы, мирским наслаждениям. Так приходит снова смерть, забирает другого вашего родного и друга, а наутро опять, пока не возьмет всех, и вы умрете, не исправившись.

О, безумцы, вы бесчувственнее бессловесных животных! Это не странно, что заблуждаются непорочные птицы: они - бессловесные животные и не знают о бедствиях, и не ведают опасности. Но это поразительно, что вы, христиане, просвещенные двумя светами: светом разума и светом веры, отличающие хорошее от плохого, видящие столько умирающих, - не обращаетесь к покаянию и не думаете о смерти!

Святой Иоанн Лествичник пишет на седьмой ступени этой книги. Был один монах по имени Исихий, отшельник. Он жил довольно бездумно, но затем тяжело заболел, и душа его воистину отделилась от тела, но когда прошел час, «он встал, и попросил нас выйти за его келлию. Затем он заложил дверь камнями и глиной, и там оставался затворником двенадцать лет, ни с кем не перемолвившись словом. Он не ел ничего, только немного хлеба, и проливал бесчисленные слезы, вспоминая страшные и восхитительные вещи, которые видел в своем восхищенном состоянии. Когда мы узнали, что он близок к концу, то сломали стену. Мы вошли и попросили его сказать какое-нибудь полезное душе слово для нашего вразумления. Но он не желал молвить что другое, а только это: "Кто думает о смерти и ответе, который даст на Страшном Суде Господа, тот не сможет согрешить никогда". Сказав это, трижды блаженный муж почил. Мы все удивлялись, ибо прежде он так не думал, а в один час все перевернулось, и с ним произошло такое чудесное и божественное изменение».

До сего дня дошли слова Иоанна, никто не может сомневаться в них. Свидетельство великого святого заслуживает доверия, ибо он сам присутствовал и видел все своими глазами. Мы должны пребывать в великом страхе, соизмеряя свое и покаяние Исихия, совершенное им после ужасных событий и видения. Постараемся же подражать ему посильно.

Ответьте мне правду на такой вопрос. Если бы некий царь пожелал нас умертвить, но не всех сразу, а, посадив в тюрьму, выводить оттуда на казнь - сегодня десять, завтра двадцать (то есть еще десять), послезавтра тридцать и так далее, - с каким бы сердцем и мыслью вы, осужденные, стояли в этой тюрьме? Вы бы не знали день своей кончины, а только встречали каждый час смерть. Как бы вы тратили немногие дни и часы? Неужели на шутки, мечты, ссоры и зависть и подобные вещи? Нет. Вы бы стояли спокойно в безмолвии, скорбно и хмуро, думая о будущей неотвратимой опасности. Если бы кто и решил из вас пошутить, поссориться, посоперничать, попустословить, не осудили бы вы его как глупого невежду, зная, что такие люди не думают о душе, не просят прощения у Бога, а только болтают в мечтах?

О, христиане, под таким решением находимся все мы, внуки Адама, после преступления, за которое осуждены Небесным Царством на смерть. *В тот день, когда вы вкусите от этого дерева, смертью умрете.* Мы все умрем сегодня или завтра. Мы слепы и безумны, что не каемся в наших

грехах, не просим прощения, но тратим дни и часы на мечты и шутки - как будто над нами нет смертного приговора, а мы всегда бессмертны. О, наше невежество! Нам вынесен смертный приговор, нас завтра лишат головы, а мы требуем и ищем плотских удовольствий и мирскую суету!

Откройте очи ума, грешники, простите ненавидящим вас, скорбите теперь и плачьте. Пока полезны слезы, бодрствуйте и молитесь, и думайте о смерти, ибо не знаете дня и часа, когда придет Жених. Бодрствуйте, чтобы войти в брачный чертог вместе с душами - разумными девами, а не остаться вне вместе с юродивыми девами. Скорбите, не считая времени, о вашем зле и рыдайте безутешно!

Глава 20. О Втором пришествии Господа и общем Воскресении людей

Несравненный страх и трепет у того в этом мире, кто приговорен к смерти. Когда палачи его выводят из темницы, ведут на судище, там ему зачитывают горчайший приговор, им овладевает такое малодушие от страха перед наказанием, что лицо его бледнеет, язык и глотка сохнут, кровь отливает. От безмерной робости душа его уже почти вне тела, еще прежде, чем меч опустится на шею.

Но что все это в сравнении с тем страхом и смятением, который овладеет несчастными грешниками в страшный час Второго пришествия Владыки? Святые Ангелы затрубят, чтобы все дали страшный ответ неподкупному Судии за свои деяния, слова и помышления сердца. Что с ними будет? Куда они спрячутся? Кто поможет бедным? Слезы ничего не сделают, покаяние не принесет пользы, молитвы не будут слышны. Когда закончится последний час жизни, не будет больше момента для покаяния. Богатство, могущество и другие подобные мирские вещи нисколько не помогут, согласно Притчам: *Не принесет пользы богатство в день гнева. Праведность выйдет из смерти.* Евангелист Матфей говорит о пришествии Христа Господа: *Как молния исходит от востока и видна до запада, таково будет и Пришествие Сына человеческого. Тотчас после скорби тех дней солнце и луна померкнут и звезды падут с неба.*

Если сейчас мы так боимся, когда сверкает молния и грохочет гром, опасаясь, как бы не пала молния и не убила нас, как часто случается, то какой страх и великий трепет настанет во всем мире в тот страшный день, когда задрожит земля, загудит море, вспыхнет воздух, сойдет огонь, чтобы спалить все в мире? Затем придет с великой славой и силой Царь царствующих, со всеми Небесными Силами. Не так, как Он пришел прежде, простой и презираемый многими, но величественный и в славе, Кому все поклоняются.

В Первом пришествии Владыка Христос был смирен и потаен, без всякой славы. Он таился девять месяцев в девственной утробе. Он тогда не желал прийти явно, с великой славой, покаясь на облаке света. Он родился в бедной пещере, лежал в яслях для скота, был облачен в бедные и простые пелены. Но во Втором пришествии Он будет в славе, узнаваемый всеми Бог величия. В Первом пришествии Он был в плоти, страдая как смертный. Во Втором Он будет боголепен, приличествуя Богу, в бесстрастной сущности. В Первом пришествии Он - во всем благой Спаситель, во Втором - Он страшный Судия. Тогда Он пришел ради грешников, теперь приходит против грешников. Тогда Он пришел, чтобы страдать вместе с избранными, теперь приходит, чтобы быть прославленными вместе с ними.

В Первом пришествии Он не предлагал знамения и чудеса в свидетельство Своего присутствия. Во Втором явятся такие знамения в солнце, луне и всем творении, что все узнают: идет Судия всех, чтобы воздать каждому человеку по делам его.

Мудрый Иероним говорит в своем толковании на Евангелия, что в летописях евреев он нашел двенадцать знамений, которые показывают пришествие Христа. В первый день море так возвысится, что на пятнадцать локтей превзойдет все горы: оно не покроет их, но будет стоять стеною вокруг. Во второй день оно опустится так глубоко, что едва ли будет видно. В третий день на море явятся огромные киты и чудовища. Они будут голосить столь сильно и громко, что их голос будет слышен до неба. В четвертый день море и все воды выкипят. В пятый день кровь выступит на всех деревьях и травах, растущих на земле. В шестой день будет вселенское землетрясение, по всему миру, столь большое и страшное, что ни один человек и ни одно животное не сможет стоять на ногах. Упадут все постройки, все сооружения и дома, и все горы, всякое возвышенное место, так что весь мир станет равниной. В седьмой день камни будут биться друг о друга и совершенно сотрутся. В восьмой день откроются могилы от восхода солнца до запада, поднимутся кости умерших и встанут над землей. В девятый день падут звезды небесные, а все скоты соберутся на полях, и будут всюю кричать от голода, оставшись без травы. В десятый день умрут все люди, чтобы воскреснуть вместе с другими через день. В одиннадцатый день сгорит небо, воздух и все лицо земли от сильнейшего огня. В двенадцатый день возникнет новое Небо и новая земля. И тогда придет Страшный Судия явно. Огонь будет предшествовать Ему, как говорит Давид: *Бог явно придет, и об этом не будет умолчано. Огонь пред ним будет гореть*. То же самое говорит и пророк Иоиль во 2 главе своей Книги.

Василий Великий говорит, что когда Господь очистит мир огнем, а огонь взойдет над горами на пятнадцать локтей, как и вода Потопа, то Он отделит жар от света. Жжение Он пошлет грешникам для сильного их мучения. А

свет даст праведным для великой радости и ликования. Тогда сядет Судия на Престоле Славы Своей, и соберутся перед ним все народы.

Есть четыре причины, по которым необходим вселенский Суд.

Первое. Чтобы в нем было явлено правосудие Божие: как в воздаянии за благо, так и в возмездии лживым деяниям. Согласно слову псалма: *Узнается Господу творящий судебные решения*. А в Откровении Иоанна Богослова: *Все народы придут, и поклонятся пред лицом Твоим, ибо явлены Твои правосудные решения*.

Во-вторых, благодаря правосудию, будут восхвалены благие дела пред лицом всех Ангелов и человеков, а лукавые дела постыжены. Как нас вразумляет Павел, чтобы мы не судили никого прежде времени, но держались до пришествия Владыки, Который просветит скрытое, и тогда Им будет судим в полноте каждый человек.

Третье. Суд людской в земной жизни часто ошибается. Он судит внешнее, а внутреннего не знает. Волки считаются агнцами, а дикие звери - овцами. Поэтому необходимо, чтобы каждый человек был судим весь, как он есть, дабы объявились его деяния. В долине деревья зимой все кажутся одного рода, и ты не отличишь живого дерева от сухого, полезного и благоплодного от бесполезного и бесплодного. Но когда приходит вожделенная весна, и мир одевается новым цветом, зеленеют луга, и благоухают доли, рощи цветут, и все деревья облекаются разными листьями и цветами, тогда сладостные отличимы от сухих. Влажные имеют листья и цветы и со временем приносят плод, а сухие остаются бесполезными, лишены всякого благообразия и красоты; они достойны только сожжения.

Так и все люди. Пока мы находимся в суровой зиме настоящей жизни, трудно отличить хорошее от плохого, праведного от грешного. Но в день Суда, который есть истинная и нетленная весна, обновится весь мир, и воскреснут все люди. Тогда и явится вполне понятно, кто был благоплодным, напоенным благодатью Божией, а кто умер во грехе. Грешники, виновные, они как сухие деревья стоят слева от Господа без всякого благообразия, без листьев и цветов, без прекрасного плода, без славы вечной жизни. Они как сухие и бесполезные деревья будут брошены и огонь мучения. Напротив, праведные как росистые растения и благоплодные деревья, полные хороших дел, встанут справа от Господа, пестрея прекрасными цветами, чтобы сиять больше солнца, источать полноту плодов преславного блаженства.

Четвертое и последнее. В этой жизни мы видим, что плохие и беззаконные люди благополучны. А добродетельные и праведные находятся в разных скорбях и мучениях. Отсюда Господь должен показать причину всем, почему Он дал грешникам здесь благополучие, а праведникам - такое наказание. Это произойдет в общем воскресении, когда праведные просияют как светила, получая плоды своих добрых дел, а грешники за свой лживый и

порочный образ жизни получают вечный срам. Потому и наступит воскресение. И еще - чтобы душа вместе с телом вкушала отмщение за дела. Ведь если один человек творит благо, а другой - порок, то несправедливо, чтобы они оба одинаково были прославлены или одинаково мучились. А когда двое творят благо, то они и должны по справедливости вместе прославиться.

Многое достойно размышления в этом Судище. Прежде всего постигни, с какой невероятной точностью будет происходить проверка. Судия спросит и о самых малых прегрешениях, не только делом, но и словом, и помышлением. Кто не удивится и не уstraшитcя, услышав писанные в Евангелии от Матфея Господни слова: *Говорю вам, что за всякое праздное слово, которое произнесут люди, они дадут ответ в день Суда...* Если мы будем проверяемы и за бесполезные, и не ко времени сказанные слова, не совершившие никакого зла, то что мы испытаем за неподобающие и постыдные дела? За позорные и грязные помыслы? За блудные и развратные взгляды? За окровавленные руки? И, говоря просто, за всякое время нашей жизни, которое мы истратили на лукавые и неподобающие дела?

О, какой позор примут грешники в тот час! Когда все позорные дела и беззакония, пусть они и были скрыты по углам их домов, и все бесстыдства, совершенные за всю жизнь, будут оглашены и явлены! О них услышит весь мир. Их стыд будет перед всеми Ангелами и людьми. Тогда против нас, грешников, будут восклицать три обвинителя. Первый -бес, который покажет записанными все совершенные нами грехи, сколько раз и каким путем. Бес воззовет к Господу со словами: «Праведнейший Судия, этот грешник не соблюдал Твоих заповедей, он все время вершил волю плоти. Вынеси решение в обвинение его дел».

Второй обвинитель - наша совесть, сознание дурного. То есть сами наши грехи, записанные в Книгах, Господь будет видеть, чтобы творить Суд. Как говорит Иоанн в Откровении: *И увидел я мертвых, малых и великих, стоящих пред лицом Бога. И Книги раскрылись, и судились мертвые из написанного в этих книгах, и дела их.*

Третий обвинитель - весь мир, как говорит Златоуст. В тот день мы не сможем оправдаться перед Судией. Против нас будет небо, земля, вода, солнце, звезды и весь мир. И хранитель и страж души Ангел у каждого, знающий все дела и слова, будет тогда свидетельствовать истину.

В «Лавсаике» явлено, что братья попросили авву Аммона сказать им полезное душе слово. Авва ответил со словами: «Кто желает быть искуплен от ловушек диавола, чтобы не упасть в страшную пропасть адского мучения, пусть всегда держит в уме и сердце то страшное решение, которое объявит праведный Судия против грешников. Пусть он стоит с таким страхом и скорбью, который в тюрьме у воров и разбойников, ожидающих своего часа

и смертного приговора». Те, кто знают, что они не могут быть искуплены от опасности, пусть с болью плачут всегда и спрашивают о Господе, когда Он придет приговорить их к смерти. Так должен делать монах и всякий другой верный христианин. Он говорит ежечасно с сокрушением сердца и теплотой слез: "Увы, увy мне, несчастному. Как я предстану в тот страшный день на нелицеприятный и неподкупный Суд? Как я дам ответ за мою ленивую и порочную жизнь, бессовестный?" Знайте, братья, что у кого нет этого страха в сердце, тот быстро становится нерадив и впадает в различные грехи. Давайте идти на тот блаженный и желаннейший голос Владыки Своим друзьям».

Когда Царь и Владыка совершит проверку и отделит праведных от грешных, и поставит праведных справа, то скажет им с просвещенным ликом: *Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте приготовленное вам от сложения мира Царствие*. Приидите, избранные Мои рабы, вкушайте теперь обильную плату за ваш труд, идите и примите нескончаемое Царствие, неизглаголанную радость, неувядаемую славу. В Первом Моем пришествии Я стал человеком, подверженном страданиям, и претерпел ради любви к вам глумления и бичевания, и позорную смерть. Я вам дал в пищу Плоть Мою. Я вам сделал множество других благодеяний. Теперь Я опять пришел, чтобы обожить вас и даровать вам славу Мою. Мое Царствие - ваше собственное. Мое Божество и блаженство - ваше. Ангелы - ваши сограждане. Моя Мать - Мать ваша. Мой Отец - ваш Отец, а Я - ваш брат. Я не могу вам дать больше благодатных даров, ибо нет ничего более достойного. Приидите, благословенные Отца Моего. Приходите вы, кто были презираемы и гонимы миром за имя Мое. Вы отказались от отца, матери и братьев, да прослаблю вас и почту Я. Вы послушались велений Моих. Вы возненавидели мир и вашу плоть. Вы показали к нищим утробы милости ради любви ко Мне. Знайте, что вы Мне оказали эту любезность. Поэтому, как должник, Я вам сегодня возвращаю щедро, со славой неувядаемой и радостью вечной.

О, беспредельное возмещение за столь малое благодеяние! О, несравненное благодеяние за столь краткий дар! О, бесценное одарение за малое делание! О, Боже мой Всеблагий, каков же Твой дар! Ты даешь Свое вечное Царствие и неизглаголанное блаженство даже за малый хлеб, вино и какое-то одеяние нищему! О, счастливые праведники, унаследовавшие эту усладу за малое содеянное благо!

Возблагодарив доблестных, Царь с гневом и несравненным раздражением обращает Свое лице на несчастных грешников. Он говорит им: «О, беззаконные и нечестивей-шие, пришло время, чтобы вы вкусили по достоинству ваших дел. О, неблагодарные! Вы презирали Мой Закон. Вы не обращали внимания на Мои заповеди. Вы топтали Моих рабов, думая, что вы не будете давать ответа за ваши дела. Увы вам! Теперь вы постигнете свою

низость! О, Моего виноградника ветви бесплодные! Я никогда не отходил, чтобы напоить вас влагой Моей благодати, водой Моей мудрости. Я просвещал вас солнцем Веры и питал вас пищей Моих Таинств. Я дал вам Ангелов на стражу и одаривал многой другой благодатью. А вы, неблагодарные, воздали Мне лукавством и пороком вместо блага. Вместо зрелой грозди, вместо плода благого дела, вы произвели колючки и волчцы. Я стал человеком по любви к вам, Я много трудился, чтобы искупить вас от праотеческого греха. Я был предан в руки беззаконников, бичуем, оплеван, увенчан терном и умер на Кресте позорно ради вас, - чтобы вас искупить из вечного плена и сделать наследниками Царствия Моего. А вы, неблагодарные, что сделали в ответ на великие благодеяния ради вас? Были ли вы милостивы? Испытывали ли себя постами, бдениями, исполнением заповедей, что должны были бы делать? Вы выказали великую неблагодарность к Моим Страстям, вы презирали Мои Таинства и совершали все, что вам хотелось: блуд, убийство, другие беззакония. На Меня вы не смотрели. У вас были другие боги. Часто и бесстыдно вы хулили Мое имя. Итак, если вы жили таким образом и не соблюдали Мои заповеди, то теперь у вас не будет никакой части со Мною во Царствии Моем».

Но как я изложу, братья мои, то страшное решение, которое будет произнесено против тех, кого обличит Владыка? Поистине дрожит моя рука. Из глаз моих льются слезы, я не могу писать, мой язык лишается речи, и кровь холодеет. Гортань моя охрипла, и я не могу ничего не сказать. В испуге небо, дрожит земля, отчаялось море и поколеблены все стихии творения! О, камни! О, растения и травы! Слышите осуждение грешников, страшное решение, и соболезнайте им, из листьев источая слезы! О, если бы в тот час было возможно, чтобы мой глас слышали во всех пределах земных, и его слушали все, богатые и бедные, мужчины и женщины. Они вняли бы в дрожь приводящему судебному решению Праведнейшего Судии против грешников, Его словам: *Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, приготовленный диаволу и ангелам его.* О, безутешное несчастье! О, неисповедимая беда. Плачьте все слушатели и рыдайте. Ибо это судебное решение ужасно и неизменно, скорбь вечна, и боль не знает успокоения. Его слово будет такой силы, что тотчас разверзнется земля, чтобы поглотить в бездну тех, кто бренчали на китаре и бубне, наслаждались звуками и радовались игре инструментов и израсходовали напрасно, незаметно для себя и безвременно свои дни. Об этом падении пишет Иоанн в Откровении: *Пал Вавилон великий и стал обиталищем демонов, и темницей всякого нечистого духа.* И после еще говорит: *Я видел Ангела крепкого. Он поднял высоко камень, большой, как мельничный жернов, и бросил его в море со словами: В такой буре утонет великая земля Вавилона, и никогда не поднимется из*

пучины. Так падут грешники в ту полную рыданий глубину, темнейшее место нескончаемого мучения.

Слушатели, как вы думаете, какую великую скорбь и горечь восприимут несчастные, когда будут разлучены? Друг будет отделен от друга, отец от любимых детей, муж от возлюбленной супруги. И одни пойдут в вечную жизнь, а другие в нескончаемое мучения. Тогда один будет проклинать другого. Отец скажет своим детям: «Будь ты проклят, сын, и будь ты проклята, дочь. Ибо из-за безмерной любви к вам, чтобы вас благородно воспитать и тебя выдать замуж, сделать вас богатыми, я возненавидел свою душу и не помнил о заповедях Господних. Я похищал чужое, был несправедлив, чтобы вас обогатить. И теперь я мучаюсь из-за вас». А дети скажут, в свою очередь, родителям: «Проклятье вам, нечестивые и незаконные родители, что вы нас не учили заповедям Господа, не руководили нами ко спасению. Какую пользу вы нам принесли своим богатством? Оно было причиной нашей гибели, потому что вы его приобрели не праведно, но хищением и стяжательством. А мы, потому что у нас благодаря вам было много денег, делали все то, что хочет плоть. Если бы мы были беднее, то не грешили так бесстыдно. Проклятье вам, бездумные из бездумных, что вы для того, чтобы нас обогатить, дать нам временно землю и тленное удовольствие, лишили нас вечного блаженства. И мы, и вы отделены от Бога и осуждены в нескончаемый огонь». И многое другое скажет один родственник другому, но уже без всякой пользы, ибо совершенно ничего не значит тогда покаяние. Слышите, мирские благороднейшие люди, какую пользу вы получаете, что делаете ваших детей богатыми? Какого мучения вы становитесь причиной? Что же вы так жаждете проклятого серебра? Почему вы желаете денег и копите их себе на погибель? Почему вы их не даете бедным, чтобы Господь вернул вам этот долг на всенародном судебном собрании, чтобы Он вас благословил пред лицом всех, сделал вас сонаследниками Его Царствия? Но вы предпочли, не сообразив, мучиться за то, что сделали ваших детей богатыми, оставили их грешниками.

Есть некоторые безумные и объятые бесами люди, что они возразят на сказанное: «Кто знает, правда ли, что мы воскреснем после такого промежутка времени? Ведь от нас не останется и кусочка кости, все мы станем прахом и землей, на которую никто не обратит внимания». О, богохульство! Кто отрицает бессмертие души и говорит, что нет воскресения мертвых, тот совершенный безбожник. Сказать так - все равно, что сказать, что Бога нет. Это открывает дверь всякой мерзости и заставляет делать зло, предлагаемое бесом. Если нет другой жизни после смерти, то необходимо избегать духовной доблести, совершать все, что хочет плоть, вести бесчестную и свинскую жизнь, стремиться к тому, что противно совести, жить как бессловесные и лишенные ума животные.

Мы видим, что в мире происходит много несправедливостей. Богатые презирают бедных и душат их различными обязанностями и повинностями. Тираны несправедливо убивают многих. Невинные страдают. Нечестивые беззаконники захватывают власть. Невежественные и недостойные люди имеют почет и достоинство, а умные и ученые находятся в презрении и бесчестии. Мудрыми управляют безумные, разумными командуют неразумные. Порочные лицемеры находят покровительство, а добрые и доблестные люди терпят поражение. Ложь восхваляется, а истина попирается. Говоря просто, у кого есть душа, тому нет жизни.

Если нет воскресения мертвых и воздаяния за дела, то необходимо сказать, что Бог не управляет миром хорошо. Ведь происходит столько бесчиний! Тогда люди и должны совершать всякое беззаконие, дабы иметь успех, а наказание не имеет смысла. Поэтому даже думать о том, что нет воскресения, есть великое бесчиние. Мы, верные, знаем, что ненаказанное Господом зло в этой жизни накажется Им в будущей более тяжело. И само наш сегодня - истина и правдивейшее свидетельство о существовании другого Суда, на котором будут проверены все наши деяния.

Иоанн Златоуст так говорит в 4-ой «Беседе» о Промысле Божиим, чтобы доказать, что есть и другая жизнь после смерти. Судия называется праведным (справедливым), когда он может наказывать злых людей и поощрять благих. И так как Бог - это высший Судия всего мира, то необходимо, чтобы Он делал подобное: иначе Он не Бог, и не праведный. Праведность столь едина с Божеством, что кто отрицает праведность в Нем, тот отрицает и Божество.

Мы видим сейчас многих добродетельных и святых людей, не только не получающих поощрения за их благие дела, но, напротив, терпящих скорби, преследования и различные мучения. И, наоборот, мы видим развратников, не имеющих полагающихся им бед и неприятностей, но они-то утопают в утехах. Если нет другой жизни, то Бог неправеден.

Однако, если допустить воскресение мертвых, то будет сохранена праведность и суды Божий. Те, кто страдают здесь из-за любви к Нему, в жизни будущего века станут ликовать. И, наоборот, грешники, у которых здесь радость и улады, там будут скорбеть нескончаемо, согласно притче о богаче и Лазаре: *Помни, чадо, что ты получил свои блага в своей жизни.* Соломон говорит в Книге Премудрости, что мучением нечестивых будет видеть спасенных: те, кого мы презирали в той жизни, теперь в числе святых Божиих, и они составят счастливый клир избранных святых.

Не только наши книги, но и некоторые языческие являют эту истину. Был ряд философов, которые, благодаря своей большой разумности и знанию, понимали бессмертие души. Они оставили на сей счет свои записанные речи, откуда я приведу два свидетельства в уверение других и

подтверждение истины. Мудрейший Платон, называемый «божественным» за благочестивейшие речи о Боге, пишет в диалоге «Горгий» так: «Крайнее зло и великий вред, - чтобы моя душа пошла в другую жизнь, отягощенная грехами». И в диалоге «Федон» он говорит: «Если душа умирает вместе с телом, то это на пользу незаконным: ибо они прожили, как им угодно в этой жизни, и не дадут ответа за свои деяния». Но так как душа бессмертна, они не смогут избежать кар за свои дела. И Сивиллы, чьи пророчества так общеизвестны, говорили следующее. Эритрейская Сивилла сказала о карах адского мучения: «Вечный огонь будет жечь грешивших». То же говорила дельфийская Сивилла и другие, изречения которых я пропускаю, чтобы не растягивать речь.

Перехожу к нашим современникам, которые не только волей ума, но и делами, кровью исповедовали общее воскресение. Это святые мученики, вытерпевшие различные истязания, это преподобные подвижники, которые перенесли столько зол, идя по тесному пути скорбей и сохранив воздержание, чтобы принять воздаяние за свои труды. Отсюда ясно неложным образом, что если нет другой жизни, то они бы не презирали так временную, не показали бы такую жестокость и немилосердие к своей плоти. Столькие учителя и ученые мудрейшие люди из всех городов, из всех частей мира, в стольких сочинениях засвидетельствовали эту истину! Те, у кого возвышенный ум и великая мудрость, те заставили и простых и неученых людей не сомневаться в этом. Цари и императоры - Константин Великий, Феодосии и их преемники, мудро правившие всем миром, имевшие большую власть и силу, тщательно изучали и допытывались, есть ли другая жизнь. Они исповедовали и уверились, что, без всякого сомнения, другая жизнь есть. Словами и делами, своей доблестной жизнью утвердили это. Но почему я предлагаю увериться в том по свидетельствам людей? Господь во многих местах Священного Евангелия возвестил эту истину: *Блаженны нищие, потому что ваше Царствие Небесное. Блаженны плачущие сейчас, ибо будете веселы. Радуйтесь, ибо плата вам многая на Небесах.* И в других местах подобное. Если бы не было других свидетельств, а только это свидетельство Владыки, то его достаточно, чтобы мы не сомневались.

Поэтому бесстыдно и нечестиво говорить, что нет воскресения мертвых. Значит, патриархи и пророки не знали, что говорили? А апостолы и церковные учителя нас обманывали? И те, кто возненавидели наслаждения мира и терпели зло в надежде на награду другой жизни, заблуждались? И что же, мученики без всякого смысла претерпели смерть, если после смерти нет никакого воздаяния, нет благодатного дара за их героические и славнейшие подвиги? Говоря просто, отрицающий воскресение утверждает, что Учение и Закон Христа лжив.

Если нет воздаяния за дела и деяния, то мы, христиане, глупее всех язычников, потому что ведем тесную и полную трудностей жизнь. Так что не заблуждайтесь в том, есть ли воскресение мертвых. Не проводите бестолково жизнь, но исправьте вашу душу, грешники. Не засиживайтесь в безделии, откройте очи и уши ума, услышите спасительный совет, который вам дает пророк Иеремия: *Воздайте Господу Богу нашему славу, прежде помрачения, и прежде ссечения ног ваших под мрачные горы. И вы будете в свете, а там сень смертная.* И Владыка наш лучше всех вразумляет в 21 главе Евангелия от Луки: *Следите за собой, дабы не отяготились ваши сердца в пьянстве и хмеле, и житейских заботах. Внезапно для вас настанет тот день.* Берегитесь, люди, не предавайтесь пьянству, хмелю и хлопотам и мирским заботам. Бойтесь пришествия великого Бога, Всецаря всего, - так же, как вы боитесь присутствия земного судьи, взвешивающего ваши деяния.

О, безумие! Когда царь приходит в ваши края или посылает другого испытать вас в отступничестве, - вы что, сговариваетесь с другим правителем, чтобы предать город в его руки? Что тогда будет делать царь? Всех, кого найдет виновными, предаст смерти без милости. И сколь будут в страхе тогда те, кто знают за собой такие прегрешения! Судите сами о себе, без моих слов. Сколько бы те люди дали, чтобы избежать гнева земного Судии! Воистину, они бы подарили все сокровища, израсходовали все свое золото и серебро, продали виноградники и поля и претерпели бы любой ущерб, только бы избежать смерти. О, грешник, ты находишься в величайшем бедствии, но не знаешь этого, а поэтому и не заботишься о своем спасении. Царь придет однажды с Неба со всеми Ангелами, созовет все стихии и все сущее против тебя, чтобы истребить тебя праведно, ибо ты предал Его умственно понимаемый град врагам Его. То есть ты предал свою душу, исполняя волю дьявола. И ты не думаешь, несчастный, чтобы обратиться к покаянию? Ты так робеешь земного царя, а Небесного Царя вовсе не боишься? Чтобы избежать земного царя, который не может сделать тебе большего зла, чем лишить тебя временной жизни, ты можешь выдержать всякую скорбь и истязания, отдать все свое имущество, чтобы искупить из его власти тело, а душу погубить. Ты не желаешь дать и половину милостыней? О, невежество и суета! Чтобы избежать смерти тела, которая все равно завтра совершится, ты столько делаешь! А чтобы искупить тело и душу вместе от вечной и нескончаемой смерти, ты не прилагаешь, безумный, никакого старания?

Этого достаточно, чтобы подвигнуть бездумного и ленивого к покаянию. Скажем немного о славе царя, чтобы всякий понял, каких благ он лишается из-за унылого безделия.

Песенное сочинение Льва VI Мудрого на Второе пришествие Господа (по алфавиту)

(Лев VI Мудрый, византийский император. Родился в 866 г. в Константинополе, получил блестящее образование у Патриарха святого Фотия Великого. В 886 г. стал преемником на троне своего отца, Василия I Македонца. Правил до смерти в 912 г. Несмотря на беспорядочность своей личной жизни, за что был в конфликте с Церковью, назван Мудрым по причине широчайшего и многостороннего образования, больших духовных способностей и множества сочинений. Кроме этого стилизованного стихотворения о будущем Суде, он составил ямбические «надписания» и «раков», то есть палиндромы - фразы, которые одинаково читаются в обе стороны. Император был и трудолюбивым гимнографом. Он написал славословия на утрене восьми гласов (по одиннадцати Евангелиям утрени), стихиры пятничной вечерни перед Вербным воскресением и апостихи хвалитны того же дня, славословие апостихов вечерни Пятидесятницы («Приидите, людие...»), самогласны Крестопоклонной недели и другое. Также он писал множество речей на праздники, хвалебные и надгробные речи. <Хрисмы> (сборники полезных примеров и изречений для писателей и проповедников) Льва, приводимые у многих византийских писателей, имели большое распространение в Византии и во времена турецкого владычества. Они находятся в обращении и сегодня. Сохранились другие его труды: догматические, литургические, молитвы и афоризмы. Самыми значительными являются сочинения, написанные, очевидно, в сотрудничестве со специалистами. Среди них: «Льва во Христе Боге самодержца краткое предание военной тактики»; «Книга Епархик» (о ремесленных корпорациях в Византии, законченная после смерти Льва); «Чин председательствования» патриархов, митрополитов, архиепископов и епископов (книга содержит разделение управления в византийской Церкви и другие сведения); «Шестидесятникнижие Царское» (толкование законов); «Самодержца Льва Августа новые распорядки или исправительное прояснение законов» (содержит 118 «поновлений»). Два последних юридических сочинения, как и ряд малых, столь значительны, что законодательная деятельность Льва может быть сопоставлена с деятельностью Юстиниана. (Прим. греческого издателя).

Ах! Поднимаясь с земли в столкновении ветра внезапном, Я воспарю над долиною плача. Как не рыдать над мученьем, что меня ожидает?!

Боже! Земля пополам раскололась!

Волею силы Всевышнего бездны отверзлись, скрытые ныне, Горько
взываю: «Увы мне! Увы мне!»

Гробы украшены тонкой резьбою, Но полные тлена и праха, Меня
устрашают зияньем бездны и мраком,— — А чудились местом покоя,
оплаканном тайно живыми.

Дико, мучительно, страшно виденье! Хищным червем оно подползает,
Вьется хвостом, жадно пасть раскрывает, Чтобы пожрать богатевших
безстыдно. Слезы подаждь мне, Слове и Боже, прежде, Чем чуждого
благодаянью, Не сотворшего ничесоже, Скроет могила, иссушат рыдания!

Ей, Господи! Скрежет зубов там, плач, истязанье, Бездна холодная,
полная мрака, Стоны и слезы от адского страха.

Ждут весы проверки дел моих горьких, Но чаша добра столь легка,
невесома, Что перевесит лукавство деяний порочных.

Зной покрывает меня и смятенье воздухов, В дрожи творенья земные,
слышатся стоны, Громы ударов камней друг о друга, И Небеса преклонились
в послушании грозном.

Истинно все, страхом я переполнен. Огонь всежигающий, лава пленяет
озера, И пламенеет, и хлещет возмездьем мне справедливым.

К Тебе прибегаем, Мати Мария, Надежда всех земнородных, Верных
Заступнице, удел нас, убогих! Мира Отрада, исторгни меня из гибели
вечной!

«Лик проясни свой!» — к себе же взываю. Умной зеницей взгляни на
труды и боренья, И оцени свои скорби, удары, мученья. Жалкую, слабую
душу подвигни на покаянье И теплотой своих слез уведи на дорогу исканий.

Мой Судия грядет, в облаках восседая. Видит творенье Свое до самых
его оснований, И мановеньем Его воздух весь сотрясаем.

Нет уже гор и ущелий, вихрь все развеял. Бог Всевышний судит
грешную землю, И ненасытный огонь сожигает просторы, Плачут моря,
стонут камни и горы.

Отблески звезд тут же гаснут бледнея, И мириады светил замрут в
онеменье. Чем же я встречу Второе пришествие Владыки?!

Правя на троне высоком, пощади меня. Боже! Матери Девы мольбою,
святых и всех Твоих Воинств Даруй прощенье десницы Твоей творениям
грешным!

Реки иссякнут и море до дна обмелеет, Ужас обымет, душа от безумья
сомлеет.

Страшно увидеть, что океана стихия Вся сожжена и истлела как лист от
пожара.

Так все! — Но ум отвергает, И согрешая бесчисленно, душа не трепещет,
Что суд ее настигает.

Ухо услышит звон трубный невыносимый, И земля вся предстанет огромной могилой, Море своих мертвецов воскресит в страшном восстанье!

Фразу замолви, о Приснодева, мне в оправданье! Ты – мой покров и защита, исхити меня из страданья, Ибо никчемны деянья, надежда в сомненье.

Хрупкие плиты могил вмиг раздроблены будут, Архистратиг Михаил на ответ Судии всех торопит, От концов четырех предстоят, и душа от ужаса вопит.

Царь на Престоле Своем восседает, Книги разгнет, приводящие в трепет, Вкруг Ангелов множества и человеков.

Что муки нас ждут, наперед уже знаю. Бесы готовы повинных взять в вечную муку. О Приснодева! Будь моею порукой! Первый я и последний среди грешников, – то несомненно, А потому вся надежда непрочна и тленна!

Шепчет кротко Господь правым слова утешения, А недостойных шлёт прочь, в геенну мучений. Одних воссылает Он к славе, других – к поражению.

Щади меня, Боже, по Твоему милосердию, Не предай Твоим Ангелам грешного от рождения!

Это благоутробие обойдет нечестивых Мудрецов, самодержцев, бельцов, Монахов и судий спесивых.

Юнцы разойдутся с отцами, жены с мужьями... Кто не оплачет ужас разлуки? Ибо во веки веков не сплетутся их руки!

Я о душе трепещу, что брошена будет в геенну. Ангелы огненосцы повлекут ее без боренья. Так покайся же прежде конца из глубин помышленья!

* * *

О, сокровища бездны, о, небесные хляби, Обнови Ты Ноев потоп на земле, мой Спаситель, И покрой теперь грязь моих похотений.

О, Владыко веков, Отче, Сыне, Дух Божий, О, единство нераздельное триипостасно, Время дай разрешить окаянные грешника путы.

О, Госпоже Богородице, скоро на помощь потщися! Ибо секира меня, как бесплодного, устрашает. Лезвие серпа, безпечного, быстро отринет, Веятель мне огнем, как шелухе, угрожает!

Глава 21. О неизреченной славе рая и блаженстве праведных

Око не видело, и ухо не слышало, и в сердце человека не восходило, что приготовил Бог любящим Его, - говорит блаженный Павел в Первом

Послании Коринфянам. Если этот чудный муж, восхищенный до третьего Неба, слышавший неизреченные глаголы, не мог достаточным образом изъяснить и рассказать о том славном блаженстве, то как дерзну я, недостойный, безопасно переплыть это море, будучи грешным и неученым? Что я скажу? Если бы можно было соединить все языки людей, все звезды на небе и все листья деревьев, чтобы их превратить в благоглаголивые языки, причем языки мудрейших из благоязычнейших ораторов, то все равно нельзя было бы полно рассказать о непостижимых и неизглаголанных благах, которые око не видело, ухо не слышало, и ум не может понять.

Немного почувствовать эти блага и ощутить их малое благоухание удостоились некоторые добродетельные люди. Они узрели в видениях некую часть того неизреченного наслаждения и немыслимой красоты и оставили нам письменные свидетельства, чтобы уязвить наше сердце к спасительному рачению.

Кесарий пишет в одной из своих «Бесед», что в общежительном монастыре жил некий благоговейный и добродетельный монах. Он 30 лет был в послушании у всех, и добросовестно исполнял все заповеди Господни. В конце своей жизни он увидел в видении, как его душа попала в рай и удостоилась божественного блаженства. Затем он вернулся в себя, позвал игумена и братию и сказал им с веселым и радостным ликом: «О сладчайшая и полная света предвосхитившая ночь, сколь она была славной и светлой ради меня! Я слышал чудесные гимны в раю, пели на Небесах хоры Ангелов и блаженных мужей. Они воспевали Бога сладчайшим мелодическим пением, не прекращая звука, ибо думали о неизреченной славе и неизъяснимой красоте единосущной и нераздельной Троицы. О, сколь согласны их гимны и песни! В наших псалмопениях очень большое несогласие и смешение, труды, страсти, пот. Но в том блаженнейшем Царствии нет ничего из этих недостатков, все небесные духи согласны в сладостной мелодии, и человеческого языка недостаточно, чтобы ее высказать. Они не устают славословить Творца, и сколь Его воспевают, столь в них увеличивается желание Его славить. Я видел в тех блаженных хорах и узнал некоторых из почивших наших братьев, которые стали бессмертными и возвысились в великой славе блаженства. Они скончались в послушании и теперь столь сияют, что я, дивясь их благолепию, наконец понял, что лишь смиряясь здесь, в мире, можно возвыситься и прославиться особо. Я спросил их, сопричислюсь ли к ним, стану ли я там соучастником в столь великом блаженстве? Они ответили мне, что тот, кто жительствоует без упрёка и греха в плоти, кто хранит монашеское призвание незапятнанно и безукоризненно, удостоится такого ликования». Так он рассказал видение, объявил чудесные и необычайные вещи и через несколько дней отошел ко Господу.

В книге «Цветущий луг» (в главе 6 «О славе рая», на листе 269) сказано, что в общежительном монастыре жил очень благоговейный к Божескому монах, исполнявший все монашеские обеты. Он, когда слышал стих пророка: *Тысячи лет в очах Твоих, Господи, как день вчерашний, который прошел*, то часто исследовал его в уме и не мог постигнуть смысла. И так как в том монастыре не было мудрого учителя, которому можно было бы задать вопрос, то монах совершал моление к Господу, чтобы Он ему открыл значение этого стиха.

Так он часто молился, и его послушал творящий волю боящихся Его Господь. Однажды после прочтения последования утрени все братия разошлись по келлиям, он один остался в Церкви и молился по обычаю. Тогда он увидел орла, прекраснейшего сверх естества. Орел кружился по всему храму, часто пролетал и близко к монаху. Монах радовался такой красоте и примерялся его схватить. А орел удалялся, и монах шел за ним, пока они не достигли леса поблизости монастыря. Орел летел не высоко, как другие орлы, но близко к земле, чтобы преподобный мог за ним следовать. И когда монах пришел в скрытое место леса, орел начал песню, столь приятную и сладостную, что человек пришел от сладости в дивное состояние. Он только осмыслял с неизреченным радованием это райское песнопение. Плоть его Божественным велением стала нетленной. Он не чувствовал ни холода, ни голода, ни другую нужду, ни тление тела, а только стоял в этом Божественном чудотворении, как будто был собственно в раю и слушал песнь Ангелов, воспеваемую орлом. Так прошло триста лет.

Когда Ангел, принявший облик орла, отошел в Небеса, монах, придя в себя, пошел в монастырь, думая, что он только на час отлучился оттуда. Когда он подошел к монастырю, привратник его спросил, кто он. Монах удивился, что привратник его не узнал, и говорит ему: «Я звонарь такой-то, неужто ты меня не узнаешь?» Привратник подумал, что тот сошел с ума и сказал ему: «Иди своей дорогой, у нас есть звонарь, а тебя я никогда не видел, и никогда ты не был в нашем монастыре». Благоговейный монах в изумлении назвал ему чины этого монастыря и имена братиев. Тогда у игумена собрались все, но монах никого не узнал. Поэтому он сказал им, пораженный: «Я недоумеваю, братия, как случилась такая перемена за час, когда я отлучился от вас, что ваш облик изменился? И я никого не узнаю, и вы меня. Свидетель Господь. Думаю, что не прошел и один час, когда я вышел из монастыря после чтения последования утрени. Тогда был такой-то игумен, такие-то старцы и все другие». Настоятель просмотрел книгу, где были записаны имена всех братьев. Он узнал, что эти братия жили 300 лет назад.

Тогда игумен стал его спрашивать, что он за человек, какие добродетели совершил, чтобы знать, как он удостоился от Бога такой благодати. Монах

ответил: «Я не знаю никакой добродетели в себе, только я всегда был послушен настоятелям, ко всем братьям относился с совершенной любовью, никогда никого не раздражал. Особенно я благоговел и стремился к Всенепорочной Владычице, и каждый раз читал Акафист». Затем он рассказал им во всех подробностях, как изложено выше, историю с орлом. Братия слушали, понимая смысл, и плакали от радости. Его все лобызали и смотрели на него, как на небесное творение, а не земное, ибо его слова казались им поистине Божественными, не человеческими.

Тогда настоятель сказал монаху: «Воздай славу Всемогущему Богу, Который удостоил тебя такого дивного состояния. Ибо никто другой не видел подобного во временном и суетном мире. Ты на деле постиг некую часть небесного пения и неизреченного ликования. Триста лет ты был на Небесах, а тебе они предстали одним часом! Какую же радость и умиление будут чувствовать святые в раю от того блаженного вкушения Богородицы и Живоначальной Троицы! Им тысячи лет будут представляться одним днем, по речению Давида, смысл которого ты так желал знать». Когда преподобный услышал это, то постиг истину и, прославив Господа, заплакал от ликования, и попросил причастить его Святой Плоти и Крови Спасителя нашего. Приняв не знающих скверны Божиих Тайн, с великим благоговением он сказал: «Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко...», -и так до конца, а по окончании предал в руки Божий святую свою душу.

Послушай, читатель, также и рассуждение, написанное мудрейшим Августином об этом блаженстве: «О, жизнь неизглаголанная, приготовленная Богом для друзей Его. Жизнь блаженная. Жизнь беспредельная. Жизнь, которая не знает тления или превратности. Жизнь беспечальная и бессмертная. Там нет врагов, чтобы вредить, нет скорбей, чтобы доставлять кому печаль. Любовь совершенна, а страха нет. День вечный, а ночи нет совершенно. Законная пища души - видеть Бога лицом к лицу. О, жизнь всевожденнейшая, прославленнейшая и всерадостная. Я радуюсь, когда рассуждаю о твоём сиянии. Ликует моя душа, когда думает о тебе. Стремится и желает сердце мое. И чем больше тебя я предвижу и о тебе размышляю, тем больше меня уязвляет рачение вожеления моего. Я рад мыслить о тебе и, когда вспоминаю тебя, торжествую. О, жизнь беспредельная и воистину блаженнейшее и всепрекрасное Царствие, у которого нет ни конца, ни смерти. Времена не сменяют друг друга. День не вечереет и не знает никаких изменений. Этому радуется несущий трофеи солдат, когда встречает хоры Ангелов и увенчивается неувядаемым венцом славы, воспевая на псалтири Господу. Счастлив и воистину блажен тот, кто удостоился видеть твою славу и светлость, о рай, стены и врата твоего кремля, твои аллеи, дворцы, родовитых граждан и всемогущего и преславного Царя твоего! Камни стен

бесценны, врата из прозрачных жемчужин, а дворцы все из золота, украшенные россыпью изумрудов и сапфиров.

Прекрасна и красивее всего мать наша, Иерусалим, в радованиях твоих. Вещей, претерпевающих тление, в тебе нет, нет ничего временного. Свет, который непрерывно тебя освещает, не от ламп, или звезд, или луны, или чувственного солнца - но истинный Свет от света, и Бог от Бога дает тебе сияние».

О, христианин, какое ликование ты будешь вкушать там, если поживешь здесь со страхом Божиим, в этом временном поселении твоём, а затем пойдешь от смерти в бессмертие, от тления - в нетление, из мрачной темницы - в многосветлый и сияющий рай, где хоры Ангелов радуются сладчайшей мелодией и братски получают один от другого славу и честь. Там празднуется одно радостное торжество, полный духовной радости праздник, звучно и без перерыва, с мелодией сладчайшей и вдохновенной. Там ликуют чин пророков, славный хоровод апостолов, непобедимое войско мучеников, благоговейное собрание преподобных и исповедников. Там овцы и агнцы, освободившиеся от капканов и сетей настоящей жизни, радостно ликуют во вкушении веселья подобным образом, но по степени достоинства различно. Ибо зависть, соперничество, ссора и спор туда не вмещаются, но царит совершенная любовь. Бог есть все во всем, и о Нем непрестанно размышляют, и всегда расцветают в рачении и вожделении к Нему. Любя, они Его воспевают, а воспевая, Его любят.

И всякое их делание и хвала не прерывается и не знает усталости. Чести одного радуются и вкушают все, будто она их собственная, - ибо такова любовь от природы. Так и в этом мире мы часто видим, что когда кто-то любит своего родственника с душой и сердцем, или какую-нибудь женщину плотским рачением, то любовь столь сильна, что он радуется добру возлюбленного и воспринимает от него, будто оно его собственное и даже более. И если плотская любовь обладает такой силой, то какой силой, как ты думаешь, обладает духовное и Божественное рачение? Счастливы и блаженны те, кто удостоились слышать мелодичные песни и музыки на Небесах. Они есть непрестанный звук совместного псалтирного пения с небесным хороводным пением *Аллилуйя* - пред лицом Царя и Бога всего - да видят Его в славе Его! Как Он сказал Отцу: *Отче, это воля Моя, чтобы находились со Мной те, кого Ты Мне дал, чтобы они видели светлость, которую Я имею вместе с Тобой прежде создания мира.*

О, монах, если ты чувствуешь такую радость в мире, когда умилен, и тебе приходит в плаче такое утешение, что твоя душа ликует и благодатно радуется, то какое вкушение, как ты думаешь, обретешь там, где нет больше места слезам, и не нужен плач, но всегда радование и ликование? Выйди из темницы своего тела и подумай о награде и плате, которую ты получишь там

за малое время, проведенное в труде и добродетели. Какую честь ты получишь, когда священная Приснодева Богородица и Сам Господь Жених вместе со всеми святыми выйдут тебя встречать; и Он тебе скажет эти слова Песни Песней: *Вставай поспешно и следуй за мной, прекраснейшая моя горлица. Кончилась зима, и появились цветы!* Какую радость примет твоя душа, когда святые Ангелы возведут ее к Божественному Престолу, чтобы объявить твои добрые дела; молитвы, посты, милостыни, другие благодеяния, а также кресты и скорби, которые ты претерпел за Господа? Тогда и будет узно достоинство добродетели. Там хороший человек почитается согласно его труду. Там поется псаломская песнь Давида: *Если бы не Господь помог мне, то вскоре жила бы в аду душа моя.* Туда входят доблестные воины, мужественные жены, победившие мир и женскую слабость. Они прославлены двойным трофеем: плоти и мира. Они украшены неувядаемыми венцами и золотыми головными повязками. Там много юношей и совсем маленьких детей, которые победили нежность своих лет добродетелью и рассудительностью и прияли награду за свою девственную чистоту. Там они узнают своих друзей, отцов и учителей, обнимают их в святом лобзании и получают сладчайший плод добродетелей, хотя в другое время их корни и казались им полными горечи.

Сладок прохладный воздух в полдневную жару. Очень приятна вода жаждущему путнику. Сладостен сон и отдохновение для работавшего раба. Но всего слаще любовь святых и примирение на войне, уверенность после опасности, совершенное отдохновение после прошедших скорбей и трудов. Закончились войны, и больше никому не нужно быть вооруженными: как израильтяне, когда взяли возвещенную землю, оставили оружие и забыли все страхи и смятения войны, и каждый под сенью деревьев радовался сладким плодам мира и упокоения. Те, кто посеяли здесь слезы, там будут пожинать вечное ликование. Там Георгий, Димитрий и другие страдальцы, - они сияют как многосветлые звезды, ликуя и торжествуя, что за малый и временный труд получили столь великое вкушение. Там Иоасаф, Антоний, Евфимий и все преподобные. Они радуются, получая многократную оплату своих трудов.

Говоря просто, там все святые - пророки и священно-мученики. Особо там стоят божественные апостолы. Их предстатель и чиноначальник, стоящий первым, - великий Предтеча и Креститель Иоанн. Они ликуют и возрадуются в песнях, и прославляют Бога, что Он им дал силу презирать суетный мир. Они - счастливы, ибо победили плоть и совершенно подчинили ее духу, и получили за земные и временные вещи, которые они презрели, вечные и небесные. За малый труд они вкушают безмерное отдохновение. За малый позор и бесчестье от язычников - неувядаемую честь и славу. За временную скорбь - неизглаголанную радость. И, говоря просто,

за преходящее и тленное, что разрушается как дым и вянет как полевые цветы, они получили вкушение нетленное и всегда остающееся. Об этом и мыслят святые и пребывают в радости, когда видят всегда пребывающую славу Пресвятой Троицы. О, сладчайшее прославление! О, избранное сопровождение! Блаженны те, кто тебя вкушают, и трижды несчастны те, кто лишены твоей красоты.

О, человек, если тленным и временным вещам Всеблагой Бог дал благообразие, то какое благообразие имеют вещи нетленные и вечные? Если ты возвысишь очи к небу, то увидишь всесветлое солнце, сияние луны и звезд. На земле ты будешь видеть прекрасные и дивные творения: горы, холмы, долины, ущелья, разные деревья и животных, пестрые цветы и прекрасные лилии, источники и озера, реки и море. Ты видишь золото, серебро, драгоценные камни, жемчуг и другое подобное. Итак, если в этой юдоли слез и скорбей, в нашем изгнании и поселении Всеблагой Бог нам дал такие прекраснейшие вещи, то каковы, как ты думаешь, будут в раю? О, богатый дарами Владыко, если в телесных упражнениях в этой темнице духа Ты нам даровал такое вкушение, то какие блага ты нам дашь в истинном и блаженном нашем отечестве? Если грешникам, Твоим врагам, ты даешь столько радостей в этой жизни, то какого радования удостоятся в будущем веке. Твои друзья?

Знай, слушатель, что во Втором пришествии мир обновится, как сказано выше, и будет гораздо прекраснее и светлее сияньем, чем теперь. Стихии очистятся от всякого тления. Огонь будет светлее, но не будет жечь, ибо все жжение отойдет в ад. Воздух очистится от всякой тьмы и дыма. Вода станет светлой и засияет как зеркало и хрусталь, и не будет больше замерзшей. Так и земля явится тоньше и очистится от всякой грязи и вредоносной материи. Все вредное, что доставляет скорбь и немощь, - жжение огня, холод воды, мрак воздуха, летняя жара, порча воздуха (малярия) и всякая нечистота и отбросы этого мира пойдут в бездну ада и доставят новую боль несчастным грешникам. Стихии очистятся, а вся земля предстанет не знающей вреда, прекрасная, как другой рай.

Так и небеса, и солнце, и луна, и звезды будут давать чудесное сияние, семикратно большее. Как говорит Исайя, свет луны будет как солнечный, а свет солнца в семь раз ярче, как свет семи дней. Они также прекратят свое движение. Ведь сейчас солнце, луна и планеты движутся для благодеяния человеку: ради рождения и тления, - а тогда, после общего воскресения, это прекратится. Нужно верить без сомнения, что все они прекратят свой путь: солнце будет стоять на востоке, луна - на западе, а все остальные светила на своих местах, как они были созиждены изначально. Не будет смены времен: не будет ни зимы, ни лета, ни ночи, но всегда одно состояние вечнующих времен с беспредельным радованием и несравненным ликованием. И все

произойдет Божиим велением, ради большей славы и вкушения праведных, чтобы они приняли многократное возмещение своих трудов.

Какую радость и ликование ты примешь тогда, слушатель, чтобы вкушать столь великое блаженство? Если тебе нравятся Небеса, то не тяготись способом их достижения, но иди скорбным путем, чтобы быть прославленным вместе со святыми. Страдай от зла вместе с ними, гаси движения плоти суровостью жизни и подвижничеством, - и тогда всегда будешь радостен. Никакой труд не должен тебе казаться жестоким и время долгим, ибо все это - средство и инструмент вкушать вечное ликование.

Великий святитель Августин говорит, что красота вечного света, сладость нетварной Премудрости и вкушение небесного блаженства столь велики, что невозможно остановиться на пути к ним больше, чем на один день. И ради того вечного дня мы должны презирать все годы временной жизни и всякое телесное вкушение. Этот мудрейший учитель хотел написать книгу о блаженстве. Но он написал гораздо больше о божественном и непостижимом таинстве Единосущной и Нераздельной Троицы, и его ум так погрузился в это, что он не знал, как закончить свое преславное повествование. Тогда Господь показал ему видение, чтобы сделать явным, что таинство Пресвятой Троицы совершенно непостижимо, и человеческого языка не хватит, чтобы рассказать те неизреченные блага, которые приготовил Бог любящим Его. Однажды святитель стоял на морском берегу, думая и размышляя о небесной славе. Тут он увидел красивого младенца. Младенец сделал в песке ямку и был занят тем, что носил в маленькой чашке воду из моря и выливал в ямку. Святитель увидел, что младенец старается уже очень долго и спросил, чего он хочет. Младенец ответил: «Я хочу все море перечерпать в эту ямку». А святой ему отвечает: «Напрасно ты трудишься, чадо. Как это возможно, вместить столь беспредельное море в маленькую ямку?» Тогда небесный младенец говорит ему: «Легче заключить в этой ямке все море, чем тебе завершить то, что ты начал, и рассказать при твоём малом знании невыразимые и непостижимые вещи». Августин, услышав, удивился и говорит: «Какие?» - Младенец ответил так: «Ты стараешься своим умом исследовать и постичь глубочайшее и не схватываемое умом Таинство нераздельной Троицы. Но невозможно написать достаточным образом о Божественном величии. Это все равно, что пытаться сжать весь мир в ладони. Или сделать небо неподвижным. То, что око не видело никогда, разве может осмыслить твое око? То, что не слышало ничье ухо, то, что в сердце человека не входило? Какой предел может быть найден в беспредельном? Какой мерой будет измерено безмерное? Так что отдохни своим рассуждением. Достаточно того, в чем тебя просветил Святой Дух, и ты написал о вечном блаженстве. Ибо не желает во всем премудрый Создатель, чтобы человеческий ум знал и понимал без упущений столь

великие Таинства, живя в суете, - а только в Небесах, в том не вечернем дне, в котором удостоились избранные столь великого ликования. Но даже они не понимают совершенно то Божественное таинство, а один больше, другой меньше, - каждый по мере своей доблести». Это сказал Ангел и вознесся. А святитель поблагодарил Бога, удостоившего его такого видения.

Если вы вожделеете, христиане мои, вкушать великое блаженство, то выдерживайте всякое приходящее притеснение и ненавидьте суетное богатство, ибо больше прославится малейший раб Божий, чем величайший царь этого мира.

О, невежественное сребролюбие любителей мира! О, слепота, достойная рыдания! О, бездумность сегодня большинства людей, что они предпочитают временное и тленное нетленному и вечному! Ради навоза и отбросов они отнимают у себя бесценное сокровище. О, умалишенность, достойная плача! Много людей, которые не для того, чтобы завладеть царствами, или начальственными должностями, или сокровищами века сего, - но только для приобретения виноградника, или поля, или немногих денег, - отнимают у себя Царствие Небесное! Что я говорю! Некоторые ради мерзости и зловония плоти лишают себя такого блаженства! Безумцы не сознают, что, вожделея земного, они не только теряют небесное, но и наследуют нескончаемое мучение.

О, любители наслаждений и мира, соберитесь с умом и желаниями, отсекайте все хотения плоти, чтобы не лишиться великого радования ради кратчайшего вкушения. Сколь океан превосходит каплю воды, столь небесное ликование превышает все радости, которые могут быть найдены в мире, или о которых можно услышать. В том Царствии нет скорби, тягот, стенаний, но - тишина без смятений, радость без печали, здоровье без болезни, жизнь без смерти, изобилие без упущений, весна без бурь, наслаждение невыразимое и красота невыразимая. Говоря просто, радование всяким благам и вкушение неизреченное. Это есть Царствие Небесное, Царствие царств, Царствие всех веков. В нем горы истекают молоком и медом, и все сладко. Рай есть жилище блаженных, жизнь которых и Царь - Бог Бессмертный. Венки их сделаны из драгоценных камней, жемчуга и золота. Их братья - светлые Ангелы. Их гимны нескончаемы, со сладчайшей мелодией, усладительным благоуханием и невыразимым торжеством.

О, чада Адама, сыны человеческие, род слепой и невежественный, блуждающие и рассеявшиеся овцы! На Небе ваше отечество и жилище. За какими другими вещами вы гонитесь? Какое другое богатство и достоинство вы ищете? Неужели вы потерпите лишиться такого блага, даруемого за малый труд и временную скорбь? Если вы столько трудитесь здесь, в вашем изгнании, чтобы получить малую недолговечную радость, почему вы не трудитесь ради истинного блаженства? Оно - безмерное и высочайшее благо,

и будет у вас всегда, его никто не может вас лишить. Не тяготись временными скорбями, потому что за них ты удостоишься великого вознаграждения и воздаяния. Не ленись, но принуждай себя, чтобы вкушать великое блаженство. Ради любви к нему возненавидь все плотское и земное. Твоя часть - в земле живущих вечно. Там сокровище и богатство твое. Там тебя примет Владыка, чтобы почтить тем большей славой, чем больше явилось твоей теплой любви к Нему.

Так что поднимайся от сна безделья, призови Господа, чтобы Он тебя управил, просветил, дал тебе силу идти скорбным путем, - ибо нет другого столь полезного душе пути, чем терпеть скорби, мучающие плоть, радоваться, когда тебя презирают и унижают, говоря просто - искоренять в себе всякое себялюбие, которое есть яд и отравы, что мертвит душу и возмущает тебя против божественного величия. Такое оберегание себя от высшего блага искорени из своего сердца и совершенно уничтожь, ибо оно - причина твоей гибели. И возжелай от всей души, прежде всех мирских вещей, твоего Создателя и Спасителя. Ступай тщательно в добродетельном жительстве, чтобы вкушать высшее благо, видеть сияние святых, силу Отца, премудрость Сына и благодать Всесвятаго Духа. Ты примешь свою часть во всеобщем радостии небесного жительства, где у всех один язык и речь, одна любовь, одно делание, вечное, нескончаемое песнопение Ангелов и людей, одно единственное ликование, один братский пир и трапеза.

Иди теперь, умалишенный и глупый любитель мира, строй дома и дворцы, ищи почести и достоинства, приобретай богатство, имения и поля, овладевай начальственными должностями, распоряжайся городами и царствами. Но со всем этим ты никогда не будешь столь велик и почтенен, сколь малейший раб Божий. Раб Божий получит то, что весь мир не может дать; он унаследует то, что не прейдет, но всегда и вечно останется непоколебимым. Ты со своим богатством и славой пойдешь в нескончаемое мучение, а тот - на лоно Авраама, чтобы несканно радоваться. Так что будем не пренебрегать, братья, этим необходимым делом, но мужественно бороться, чтобы получить награду, которая есть неувядаемый венок в Царствии Небесном.

Разве вам не стыдно, что воины земного царя с жаром борются за малый приз, выставленный на стадионе, хотя он стоит только сто или двести червонцев? Его получает тот, кто побеждает, а остальные уходят с позором, а часто лишаются и жизни, но об этом не думают, а мужественно сражаются, надеясь каждый получить ту преходящую почесть и кратчайший миг ликования. А мы, небрежные и неразумные, хотя знаем точно, что получим царственнейший и бесценный дар от Христа Бога, ленимся, даже не хотим немного потрудиться и побороться. Знайте, что не ленивые и унылые

достигнут этой славы, но усердные борцы, отвращающиеся мира плотских наслаждений.

Те, кто стремятся вкусить высшее благо, желают иметь в этом мире различные скорби и мучения. Святитель Августин сказал себе так: «Необходимо, о душа моя, чтобы я терпел скорби и истязания, да увижу Спасителя Христа в славе Его и причислюсь к святым Его. Подобаает испробовать здесь всякое мучение, чтобы я стал причастником такой славы и ликования. Все печали моей жизни покажутся наслаждениями и вкушениями, только чтобы я почил в том Царствии вечно». С этой надеждой Онуфрий, Иоасаф и все подвижники выдерживали посты, бдения, все тяготы жизни в пустыне, веруя, что они достигнут нескончаемого Царствия и радования неизглаголанного. Такая надежда - якорь, который позволяет истинным рабам Божиим стоять твердо и непоколебимо во всех водоворотах житейского моря.

И так как никто не был прославлен без трудов и скорбей, то почему мы должны уклоняться от злостраданий, если полагаемся на Всемогущего Царя, надеясь на Его помощь? Ей, многоблагодарный Владыко, Боже Отче Вседержителю, здесь накажи нас, здесь испытывай и искушай нас временно! Пошли нам беды, болезни, голод, преследования, горечь, опасности и различные скорби и бичи. Пусть нас испытывают и притесняют враги. Пусть все творения объединятся против нас и будут сражаться и гнать нас. Пусть мы станем насмешкой для людей, и нас презирает весь мир. Пусть уменьшится от боли наша жизнь и от стенаний сократятся годы наши, пусть нас окружают в этом мире все несчастья и истязания. Только удостой нас Царствия Твоего, да воспоем и прославим Тебя, безначального Отца и Единородного Сына и Единосущного Духа, Троицу Нераздельную. Ибо Тебе подобаet всякая слава, честь и поклонение во веки веков. Аминь.

Глава 22. О возмездиях нескончаемого мучения

*Если Моисея и пророков они не послушали, то далее если кто из мертвых восстанет, не поверят, - говорит Господь в Евангелии от Луки, в притче о богатом и Лазаре. В великой скорби и терзаниях находится тот, кто прежде был блистательным и славным, полным всякого блага в этом мире, - а теперь он просит каплю воды в геенне. Он опаляем безмерной жаждой, сжигаем ей, но просьба его безуспешна. От любезного к странникам Авраама Господа неблагосердный ненавистник братьев слышит: *Вспомни, надо, что ты забрал свои блага в своей жизни.* У бедного Лазаря были скорби, голод и жажда, а теперь он ликует и утешается, получая возмещение тягот. А ты, у кого было любое телесное утешение, теперь страдаешь век. Когда бедняга*

увидел, что он не находит никакой милости для себя, то вспоминает о братьях и просит Авраама послать Лазаря или другого мертвого в его дом, чтобы им возвестить о муке, в которой он находится, - чтобы те испугались, покаяться и не попали в мучение. Авраам сказал ему: «У них есть книги пророков, и пусть слушают их слова, чтобы исправить свой образ жизни». Творец больше заботится о Своих братьях, ибо Он их создал, и твоя забота не нужна. У них есть учителя, и пусть они веруют.

Вот что услышал в ответ богатый. А он, богатый, знал Писания, но не верил, думая, что все это сказки и враки. Поэтому он сказал: *Нет, отче, они не поверят Писаниям столь, сколь если кто восстанет из мертвых.* Авраам говорит: *Если они не верят Писаниям, то даже если восстанет кто из мертвых, они не поверят.*

Такова истина, братья. Если человек не верит Писаниям, - а Писания исследовали и испытывали множество мудрейших учителей и святых мужей, и подтвердили их правду, и не нашли в них никакого обмана или ошибки, - то как он поверит восставшим из мертвых, когда многие восставали мнимо, по содействию диавола, совращая простых людей с прямого пути и толкая их в погибель? Как раз такого «воскрешения» и домогается диавол, как объясняет Феофилакт Болгарский, видя, что люди верят мертвым, чтобы посеять злые учения, губительные для неразумных в будущем. Тогда будут большие смятения, как случилось во времена иконоборцев и других еретиков, с которыми воевала Церковь. Но теперь отступник диавол не может никого ввести в заблуждение, ибо Писания исследуют в точности и тщательно светильники вселенной - святые отцы. Они сияют, как солнечный свет, и вор при этом свете будет узнан. Так что давайте веровать Писаниям, братья, а не требовать восстания мертвых.

Я это написал в начале предлагаемой речи, чтобы не дерзнул какой невежда сказать, что написанное здесь - ложь. Так бездумно говорят некоторые, доказывая, что Бог человеколюбив и потому, дескать, не мучает никого из христиан, а только неверных. И, мол, разве кто возвращался из ада, чтобы нам рассказать, правду ли повествуют Писания о рае и аде? - и другая подобная болтовня. Те, кто так говорят, скорее неверные, чем православные христиане, - и когда бесы бросят их в страшные мучения, тогда несчастные и станут верить. Достаточно того, что мы написали в трех предыдущих главах, особенно о славе рая, дабы подвигнуть тебя, грешник, к покаянию и исправлению своих прегрешений, чтобы ты не лишился великого блаженства.

Но сколь велик тогда ужас и тяжесть наказания, жестокость мучения, которые приготовлены для грешников? Ты никак не можешь утешать себя тем, что, мол, если я плохой, наказание мне будет только то, что я не буду вкушать Бога,

- а другого наказания у меня не будет. Это вовсе не так. Ты будешь либо в раю в сопровождении Ангелов всегда славить с ними Господа, или вместе с бесами нескончаемо скорбеть в мучении. Сколь жребий праведных благополучен, столь состояние истязаемых жалко и ужасно.

Вкушение святых - вселенское и совершенное благо, в нем заключается все доброе, что может постигнуть человеческий ум. И, напротив, наказание мучимых есть зло, все состоящее из боли, целиком несчастное, несравненно тяжелее и грубее всех временных мучений. Знай, что болезни и труды настоящей жизни - частичное зло, потому что не истязают сообща все наши члены и чувства, но только по частям

- одно зло для глаз, другое для ушей, для сердца, для живота и других членов. Ни одно из этих зол не является общим, чтобы стеснять все члены тела - но отдельно для одного члена. Однако мы знаем, что в земной жизни одна из болей -зубов, или ушей, или глаз, - доставляет великую тягость и скорбь страдающему. Представь, что ты видишь паралитика, у которого ноют все члены, ни одна часть не свободна от мстительного мучения, но одновременно он терпит жесточайшую боль во внутренностях, в голове, в ушах и глазах, и, говоря просто, во всех членах тела, да при этом лежит на кровати в тесноте и истязаниях. Какое отмищение, как ты думаешь, чувствует такой человек? Что может быть более жалким и достойным слез? Поистине, даже если бы ты увидел не единого тебе по душе человека, но пусть и животное, что оно так лежит и страдает, твоя душа скорбела бы до боли. Таким образом и в сто раз хуже караются в аду грешники -всеми чувствами и членами, которыми они отвращались от Бога. Всякий член и чувство, здесь вкушавшие усладу греха, там чувствуют боль возмездия. Те, кто совершили больше грехов, имеют различные мучения в том безрадостном месте, где будет всякая скорбь, печаль и стенание. Жарчайшее жжение огня, холоднейший лед, огненный дым, взгляды бесов, мерзкие и страшнейшие, скрежет зубов, непрекращае-мая жажда, несравненное ни с чем зловоние, неусыпающий червь, всякая нечистота и мука... Но большим из всех названных мучений будет лишение Бога - это стесняет сильнее всего. Но о том мы скажем ниже, а сначала покажем менее страшные мучения.

Мы находим в Писаниях, что грешники подпадают под девять кар. Первая - жжение огня, как записывает святой Матфей слова из уст Господа: *Идите от меня, проклятые, в огонь вечный*. Не думай, что это тот огонь, которым мы пользуемся здесь, в мире. Нет, он также мало жжет, как настоящий огонь отличен от нарисованного. Блаженный Августин говорит, что насколько страшнее жжет пламя настоящее, чем пламя, изображенное на стене, настолько больше опалает пламя мучения, чем пламя обычное.

Пламя мучения отличается от обычного в трех вещах.

(1) Оно мрачное, не имеет света, а дает только жжение.

(2) Оно не принадлежит никакой материи, но жжет нематериально и потому сильнее давит. (3) Оно неугасимо, никогда не уменьшается. Представь, что ты видишь большую печь, она вся исходит искрами, как та печь в Вавилоне. Посреди огня лежит связанный по рукам и ногам железными путами, он опален, но не может умереть или сгореть. Так страдают в очаге пламени осужденные, без всякой надежды выйти из этого неугасаемого огня, и никогда и никто их не развяжет. Представь, власть приговорит тебя за какое-нибудь преступление к наказанию на выбор: провести всего один час в горящей печи или всю жизнь на каторге в цепях. Что ты выберешь? Конечно, лучше будет многолетняя неволя со всеми стеснениями, чем час того наказания. Но почему, безумец, ты не презираешь наслаждения плоти и всякое временное вкушение, чтобы быть освобожденным от нескончаемого пламени? О, бездумство! Ты не можешь переносить жару в летний зной, ты сразу бежишь в прохладную тень; не вставая с кровати, лежишь, ничем не накрытый, - и это всего лишь, когда подул жаркий южный ветер. Едва живой, ты вертишься туда и сюда. А как ты там будешь переносить неугасимый пламень?

Второе наказание - лед и холод. Бесы извлекают грешников из огня, чтобы бросить их в тартар (бездонную пропасть), где великое озеро, полное холоднейшего льда. Это и есть то, что Евангелие называет скрежетом зубов. Не думай, что мороз - малое наказание. Кому случалось в холодное время попадать в открытую воду, знает, как это больно, что превышает всякие слова. Плоть становится черной (отмораживается), исчезает красота, кровь уходит и собирается во внутренних членах с невероятной болью, а сердце на пределе от множества собравшейся крови.

Третье наказание - вонь. В аду собраны нечистоты и грязная мерзость со всего мира. Тела издают зловоние, и особенно торжествуют бесы, стесняющие грешников обонянием безмерной вони этого нечистого места. В аду такой дурной запах, что если бы один из мучимых грешников смог прийти в мир, то воздух бы испортился от его вони, а все на земле умерло бы.

Кто в этом сомневается, пусть прочтет книгу «Зерцало примеров», - тогда он поверит в истину. В книге ясно повествуется, как двое родных братьев оказались на проповеди одного священника, который как раз говорил об отмщениях ада. Один из братьев испугался и ради спасения стал монахом. А другой, не веря в эти слова; остался в мире и жил в различных грехах. Через несколько лет он умер. Брат монах упросил его явиться посмертно и сказать, где он.

Однажды ночью умерший явился брату монаху и сказал, что он в безмерной боли. Монах ему задал вопрос: «Скажи мне правду, в аду мучения такие страшные, как нам рассказывают книги? Или учителя церковные это написали, чтобы нас испугать?» Умерший сказал: «Они в тысячи раз больше,

чем написано, ибо и всех языков у людей недостаточно, чтобы поведать о тех болях». - «Могу ли я хотя бы немного ощутить их чувственно, чтобы увериться в истине?» - «Да. Каким чувством ты желаешь их постигнуть?» Он ответил: «Я малодушен и боюсь, как бы мне не умереть от этого. Сделай только, чтобы я ощутил запах, как можно меньше». Тогда ему увиделось, что явившийся протянул рубаху - и вышло такое зловоние, что монахи в монастыре не могли его вынести, а только бегали туда и сюда как помешанные, и не могли успокоиться, пока не удалились из вида монастыря, где и построили свою новую обитель. Живительный рассказ! Увы тем женщинам, которые душатся мускатом и другими духами, чтобы благоухать по дороге. Они будут смрадны больше, чем сгнившая падаль, больше, чем помойка и навоз.

Четвертое мучение - мучение зрения. Оно карается мрачным видом бесов. Бесы столь безобразны и страшны, что если ты увидишь кого-то из них, а рядом будет стремнина или горящая печь, то ты скорее упадешь с высоты или свалишься в печь, чем увидишь взгляд беса. Лукавые духи получили такое уродство после преступления, а прежде они были самыми прекрасными созданиями Творца.

Пятое отмщение - это крайний голод и безмерная жажда. Как говорит Давид: *Будут голодать как пень*, И Иоанн пишет в Откровении: *Будут есть и поглощать свою плоть от великого голода и безмерных трудов*. Вот Исайя: *Мои сыны будут есть в вечную жизнь, а вы бедные будете голодать, лишенные всякой благодати*, - голодать в аду. Жажда будет еще сильнее преувеличивать скорбь и муку. Грешники станут жалко кричать вместе с упомянутым богачом: *Отче Авраам, помилуй нас, и дай нам каплю воды, чтобы мы охладили иссохший язык, ибо мы горько болезнуем от сильного жара*. А он им отвечает: *Вы получили ваши блага в вашей жизни*. О, безутешная скорбь!

Прошу вас, богатые, подумайте над причиной такого немилосердия Авраама. Здесь нужно учесть три вещи: кто просит, кого просит, и что именно просит, - почему просит безуспешно. Если мы в мире видим, что кто-то просит, но не имеет успеха, то здесь действует одна из этих трех причин. Или просящий ничтожный и недостойный человек, и поэтому его не слушают. Или просимое велико и сложно. Или правитель жестокий и не сострадает брату, чтобы дать ему просимое.

Но здесь все наоборот. Просит знатный князь, очень известный, *облаченный в пурпур и виссон*. Авраам был не немилосердным, но, напротив, очень милостивым и гостеприимным. И прошение звучало не о каком-то великом даре, а всего лишь о капле воды. Почему же Авраам не дал ее? Потому что в аду нет покаяния и нет милости! Кто не посеет зимой, тот не пожнет летом. О, безутешная утрата! О, скорбный ущерб! О, богатые

лакомки, вы никогда и не ели, если перед вами не было благовидной и прекраснейшей пищи, лучших напитков. Как же вы будете переносить тот вечный голод и жажду, не знающую утешения?

Шестое наказание - неусыпный червь совести. Когда мучимый грешник видит перед собой все совершенные грехи, как будто они изображены на стене, он тем более мучается и скорбит от этого помысла. Как червь рождается из гнилой материи, а потом пожирает и уничтожает ее, - так негодный и сгнивший в беззакониях грешник от боли рождает червя совести, непрестанно и неусыпно пожирающего его сердце, как говорит Григорий Великий в «Нравственных диалогах». Сейчас плотское вкушение кажется грешнику наслаждением. Но тогда сладость превратится в червя, и он будет пожирать его внутренности. Как сказал Исайя: *Червь их не умирает, и огонь их не угасает.*

Седьмое наказание - узы и тьма крошечная. Тот огонь не дает света, а только жжет и пытает несравненно. О тех, кто не был одет в брачную одежду, Господь говорит в Евангелии от Матфея: *Свяжите его по рукам и ногам, возьмите и бросьте во тьму крошечную.* О, неразрешимые узы! О, безутешная темница! О, мрачное заключение!

Восьмое наказание - вечное отчаяние и тягостная печаль, ибо у бедных мучимых нет никакой надежды когда-нибудь выйти из того места боли. Это их гнетет более, чем все, о чем мы написали. Они знают, что мучение не имеет конца, они будут кричать нескончаемо, проклинать, хулить небо, землю, все творения и самого Судью, Который приговорил их к столь великим скорбям. Они будут пожирать свою плоть как бешеные собаки. Они будут звать смерть и не будут услышаны, потому что там смерть начинается всякий раз, но конца не имеет. Августин пишет об этом: «О смерть, сколь ты явилась бы теперь желанной и сладостной для тех, для кого здесь ты была ненавистной и горчайшей. Тогда они тебя боялись и избегали, а теперь вожделеют тебя и просят».

О, нескончаемая скорбь и рыдание! Несчастные отдали бы все царства мира, если бы им возможно было умерить свои страдания, но такого не будет. Их смерть - бессмертна, предел - беспределен, огонь - неугасаем, плач - нескончаем. Другого там и не слышно, а только крики от боли и скорби: «Увы, увy, горе мне, горе мне», - и другие подобные. Там ничего нет, только змеи, черви и лишенные милости бесы. Бедные грешники умирают ежечасно, а конца никогда не видят. Чтобы ты понял, слушатель, их вечность, послушай и не ленись чаще перечитывать эту главу. Ибо тот, кто не кается в своих грехах от страха перед таким мучением, - или одержимый умалишенный, или неверный.

Если бы была такая гора песка, что ее вершина доходила до неба, а ты каждый день перетаскивал бы по одной песчинке из этой безмерности и

беспредельности песка, - то работа длилась бы какое-то время. Но адское мучение не имеет конца. Послушай и другое страшное сравнение, тогда, может быть, умилится твое жестокое и неумолимое сердце, и ты обратишься к покаянию, дабы быть искупленным от этого мучения. Если бы Ангел сказал мучимым слова, доставившие им, без сомнения, большую радость: «Радуйтесь, осужденные, и не плачьте, ибо милостивый Бог повелел, чтобы я сходил с Небес раз в год и извлекал одну каплю воды из всей водной стихии. А когда иссякнет океан с морями, источники, реки и колодцы, - тогда кончится ваше наказание, и вы будете искуплены от кары мучения», - то, по истине, великую радость получили бы грешники, надеясь со временем увидеть конец. Пусть бы прошло даже столько лет, сколько капель воды во всем мире. Но несчастные никогда не услышат этого слова.

Как слава рая не имеет конца, так и мучения грешников. И наказание окажется тем больше, чем больше было здесь вкушение, а согрешавшие члены будут болеть сильнее. Обжоры будут страдать от голода и жажды. Развратники и невоздержанные - гореть в тесном и смрадном месте. Гордецы будут в великом бесчестии и презрении. Сребролюбцы - в крайней бедности. Говоря просто, нет такого падения, которое не имело бы сродного наказания. Но кара одного часа там хуже, чем кара ста лет в этом мире. Тогда в отчаянии каждый скажет такие слова: «Да погибнет день, когда я родился. Почему я не скончался во чреве? Я вышел из утроб, и почему тотчас не погиб? Ради чего я сосал груди?» Они будут восклицать это и тому подобное, описанное в 3 главе Книги Иова. Книга Премудрости говорит: *О, мы безумные, что свернули с пути истины. Свет правды не воссиял в нас. Мы исполнены беззакония и гибели. Мы шли по непроходимой пустыне, а пути Господа не узнали. Какая польза нам от превозношения, для чего нам богатство и хитрость? Все это прошло как тень, и пробежало как весть. Как идущая за кораблем вспененная вода проходит, и следа ее не найти.*

Подобные слова будут говорить в адском мучении грешники, раскаиваясь без результата; ибо закрыта дверь покаяния, и кончился праздник. О, несчастные языки, не произносящие ничего, кроме богохульства! О, трижды несчастные уши, вы ничего не слышите, кроме плача и рыдания. Злосчастные очи, вы ничего не видите, только змей и бесов. Горькие тела! У вас нет никакой прохлады, а только огонь нескончаемый. Малая и краткая утеха не восполнит непрерывную цепь кар и мучений. О, сумасшедшие, какую пользу вам приносили земные наслаждения, которые у вас были? Теперь вы в безутешном плаче!

Когда вы это читаете, братья, не думайте, что мы написали больше, чем есть на самом деле. Мы не написали и тысячной доли. В том безрадостном месте такая боль, что уста не могут повествовать, а рука устает писать. Те, кто видели это чувственно, отсекали свою плоть, ибо поняли, каковы там

мучения. Такие люди наказывали свое тело сильнейшим образом, чтобы избежать несказанной кары.

Мы приведем один правдивейший пример, найденный в достойных веры книгах. Всякий пусть устрашится будущей кары и станет переносить временное наказание, как то сделал поднявшийся из мертвых, о котором сейчас мы скажем.

Святой Кирилл Александрийский пишет в письме к святителю Августину, что три человека воскресли из мертвых. Один Бог, управляющий всем на нашу пользу, знает, какими судами. Один из них всегда безутешно плакал и ничего не отвечал на вопросы. Он только лил слезы. «Наконец, - пишет святитель, - я был так отягощен, что решился и заклил его во имя Божие сказать какое-нибудь слово на пользу стоящих вокруг. Он мне ответил так: "Если бы ты знал мучения ада, то не смог бы удержать горестное рыдание". - Какие муки, - спросил я, - приготовлены грешникам? Скажи. Думаю, что они больше всех временных?" - "Если все скорби и кары, насилия и мученичества этого мира ты сравнишь с самым малым мучением ада, то они покажутся тебе наслаждениями и утехами. Поверь мне, что если кто испробует грубость тех мучений, тот скорее предпочтет быть караемым без облегчения здесь до конца мира всеми скорбями и истязаниями, которые претерпели все люди от Адама до сего дня, чем только один день провести там, в адском мучении. И именно это причина моих слез, ибо я согрешил пред Богом, Который столь праведен, что даже с бесом не бывает неправосудным. Не удивляйся, что я так плачу, но скорее дрожи и удивляйся, что люди, зная, что их ждут столь великие мучения, не думают о них и не заботятся изгладить свои грехи. Знай и то, что в тот час, когда душа отделилась от моего бедного тела, я был охвачен такой болью и страданием, что это невозможно понять или невозможно в это поверить, если бы я не испробовал на деле». Таковы слова святого.

О, блаженны те, кто слушают эти душеполезные повествования и терзаются днем и ночью теперь, когда есть толк в слезах. Да, возлюбленные братья мои, примите разумное знание от чужих опасностей и на чужих примерах. Если бы было возможно, чтобы вы слышали безутешное рыдание, нескончаемый плач и непрерывные крики бедных людей, некогда бывших здесь, в мире, великими, а теперь находящихся в безрадостном аду, получая названные мучения! Если бы вы слышали явственно, сколь скорбят те, кто не служили Богу и не могут быть искуплены из ада, - вы бы не были так ленивы. Воистину, если бы с нами могли встретиться те крепкие и непобедимые полководцы древности, такие, как Геракл, Гектор, Ахилл, Александр Македонский, Цезарь и другие мужественные и богатые цари, они сказали бы так: «О живые, если было бы возможно вернуться в ваш мир, мы не думали бы больше о землях и городах, о царствиях или о временной чести,

славе и богатстве. Нашим царствием была бы бедность и крайняя нищета; леса, пустыня, непроходимые местности были бы нашим жильем; пищей - вода и трава. Вы бы не видели нас носящими позолоченное оружие и убивающими людей, как мы это делали. Мы носили бы власяницу, сражались бы с бесами. Мы надевали бы не пурпур и виссон, не златотканые одежды, но негодный плащ. У нас не было бы меча или стрел сбоку, но только посох в руке, дабы поддерживать наши ослабшие члены, чтобы мы могли двигаться по пути. Мы больше не окружали бы *себя* отрядами, а жили бы среди гор и диких лесов. Вы бы не видели нас за роскошными и богатыми трапезами, в мечтах и играх со смехом, но всегда - в воздержании и нескончаемых слезах. О, сколь вы счастливы, - воскликнули бы они, - что у вас есть драгоценное время, у живых, и вы можете творить боголюбезные дела. Мы бы не расходовали ни одного часа просто так, но все дни и ночи проводили бы в служении Господу и на пользу душе». Это и многое другое сказали бы несчастные, истязаемые суетно и без пользы, ибо - «нет в аду покаяния»!

У тебя есть многоценное время, слушатель, а ты его теряешь. Почему ты не желаешь потрудиться немного? Почему хочешь стать наследником адского мучения, лишаешь себя видения Бога, что есть одиннадцатая и самая страшная кара мучимых во аде? Они лишены всех вкушений, о чем мы говорили в предыдущей главе. Знай только, что сильнее боли, чем эта, нет, и она хуже всех исчисленных нами скорбей и лишений. Кто остается без вожделеннейшего видения Бога, тот лишен самого главного и высшего. Грешники предпочли бы видеть Бога и переносить все скорби адского мучения, чем не чувствовать никакой скорби и не видеть Бога, ибо цель души - вкушать своего Создателя. В этом получают величайшее наслаждение святые, более, чем от других благ, которые есть в раю. Лишенные такого права чувствуют скорбь большую, чем от других мучений.

Кто-то спросит: «Если Бог многомилостив, почему за временное наслаждение Он дает вечное мучение?» Человек грешит, допустим, два года, или десять, или больше, но почему он сгорает вечно за вкушение столь малых лет? Послушай ответ. Справедливый суд заключается в том, что за краткое падение дается долгая кара. Когда человек убивает, или насилует девочку, или ворует, или делает другое безнравственное, то эти преступления укладываются в короткий промежуток времени. Но судебная власть не карает преступника ровно столько времени, сколько он совершал зло, но ссылает его, или заключает в тюрьму, или отправляет на каторгу (на галеры) на всю жизнь. А если даже его казнят по тяжести преступления, то закон не дает в качестве мучения за преступления ту небольшую боль, которую он испытал бы при казни. Считается, что наказание вечно сопровождает человека, как недостойного жить. Как в этом мире никакой закон не может воскресить

осужденного после смерти в жизнь, так и мучимый в аду не может никаким законом быть искуплен от ада и пойти в рай.

И еще. Тем, кто умерли без покаяния, не засчитывает-ся, что вот они прекратили грешить. Если бы они дальше оставались в жизни, то не обратились бы к покаянию, а делали, что хочется, столько времени, сколько бы они жили! Поэтому справедливо, что они мучаются нескончаемо, ибо и их намерение совершать зло не насыщалось.

Спасенные же вкушают благу небесную славу не столько времени, сколько они делали благо в мире, но вечно и всегда, потому что их намерение питалось добром, у них было желание и стремление к нему. Сколько бы времени они ни жили, они бы доблестно его тратили в согласии с божественными велениями. Поэтому подобающим образом они получают воздаяние, - не по малым трудам, которые они выдержали, но по великому стремлению, которое у них было.

Еще. Милостивый Бог в этой жизни безмерно благо-утроben в отношении грешников. Он, несмотря на их беззакония, подвигает их к обращению через добродетельных мужей, через божественные просвещения и откровения, через различные благодеяния. И покаявшихся Он сразу принимает. Напротив, Он показывает строгость правосудия к неблагодарным и нечестивым, презиравшим Его великое благоутробие, после их смерти. Такие люди, как говорит божественный апостол в Послании к Евреям, попирают Сына Божия, а Кровь Христову считают нечистой и издеваются над Духом благодати. Каждый раз они собственными руками распинают Сына Вышнего и презируют Его величие. Подобным же образом и Он гневается на них, наказывая их вечно, чтобы они страдали нескончаемо от своей неблагодарности. Эта неблагодарность, отсутствие признательности, лишила их славнейшего и всежеланнейшего блаженства, и они унаследовали кару и мучение.

Августин говорит, что если бы мучимый плакал столько лет и проливал все время слезы, что наплакал бы целое море, то и тогда не было бы пользы, и он не изгладил бы даже один свой грех. О, бесполезный плач! О, бездейственные слезы! О, неисцелимая боль, неизлечимая рана! О, жестокое и несокрушимое сердце! Тебе не поможет эта боль, ибо сейчас ты не скорбишь, раскалываемый сокрушением покаяния в грехах. О, очи маленькие и бесстыжие! Почему вы сейчас не извергаете горячие слезы, чтобы не скорбеть там без результата? О, душа бесчувственная и не знающая покаяния! Почему ты ненавидишь саму себя? Ты не предвидишь великой опасности? Не исправляешь своих дел?

Плачьте, слушатели, и скорбите сейчас, когда больше полезна одна капля слез, чем тогда целое беспредельное море. Рыдайте безутешно и проливайте столько слез, сколько было воды, когда вы крестились, и сколько

было не знающей скверны Крови, которую пролил щедрый Бог ради нас. Ибо за Крещение и Причастие мы дадим ответ в час Суда!

Еще будем плакать о грехах, совершаемых ежедневно, ежечасно и ежесекундно. Не думайте, что мы пишем сказки, но верьте в сказанное, как в правдивое и истиннейшее. Делайте то, что делали бы мучимые, если бы Бог дал им благодать вернуться обратно в наш мир, восстать телом и быть в борении, чтобы искупить ужасное и неизреченное мучение. Подумай, какую горькую и скорбную жизнь начнет вести такой человек. Он не будет думать о благовидной еде, об одеждах, о том, что его унижают, а он не может защититься. Он никогда не будет зол, но все перенесет, как игрушки, станет судить о себе, как о достойном таких и даже больших истязаний, чтобы искупиться от того нескончаемого.

Так будем делать и мы. Простим ненавидящим нас. Не будем воздавать злом за зло. Будем дружелюбно принимать нищих, ибо никакая другая добродетель не может столь смягчить гнев Судии, сколь богоподражаемое благоутробие и милость к нищим. Будем иметь выдержку в скорбях и не будем беспечны, не будем жаловаться, что нас задевают несправедливо. Ибо какие бы мучения ни приходили от видимых и невидимых врагов, они приходят Божественным попущением, по воле Божией, полагаются нам за наши грехи. Будем благодарны Богу, что Он наказывает нас благоусердно, как чадолюбивый отец, и временно, чтобы мы были избавлены от вечнующего пламени огня мучения благодатью и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, Ему же подобает всякая слава, честь и поклонение во веки веков. Аминь.

Глава 23. О покаянии, которое в смертный час уже не принесет пользы

Покайтесь, ибо приблизилось Царствие Небес, - так говорит божественный Иоанн Предтеча в Евангелии от Матфея. И ниже сказано: *Уже секира лежит при корне деревьев. Всякое дерево, не творящее добрый плод, вырубается и бросается в огонь.* Думаем, что написанного достаточно, чтобы умилилось даже самое жестокое сердце и пришло к покаянию.

Но некоторые невежды откладывают на потом. Они говорят: «Пусть пройдет еще немного времени, и тогда мы вернемся на правильный путь». О, безумие! Сегодня им представляется трудным отбросить грех, а «со временем» им должно стать легче? Это одно из коварных изобретений беса: оттянуть время, пока не придет смерть, и ты не умрешь нераскаянным.

Подумай, несчастный, над заблуждением, исходящим от змия, и пойми истину.

Если сегодня тебе кажется трудным покаяться, как ты сможешь это сделать в будущем, непрерывно находясь в грехе? Как ты его оставишь, когда привык ко злу? Естество твое уже расслабилось, бес имеет над тобой большую силу, а ты все дальше отдаляешься от Бога. Неужели тогда тебе будет легче вести добродетельную жизнь, живя среди стольких трудностей, делая грех? Чем сильнее ты грешишь, тем больше делаешь шагов в сторону от пути добродетели. - И разве тебе будет легко вернуться на него, уйдя на расстояние стольких дней?

Такой предлог, несомненно, исходит от отца лжи, который никогда не говорит правду. Человек, втыкающий в доску гвоздь, когда бьет по нему молотком, крепче вгоняет его. Так и мы всякий раз, когда грешим, укореняем грех в нашей душе все глубже, как гвоздь под молотком, а затем его очень трудно оттуда выдрать.

Мы знали некоторых стариков, потративших юность на лукавые деяния, но и старость их также была замарана невоздержанностью прежней жизни. Пусть даже старость не требует греха, и самой ее природе он уже отвратителен, -но оба состояния бывают побеждаемы тиранической силой «злого обычая» (дурной привычки). Эти наклонности не имеют предела их завершения, не излечиваются. Привычка уже укоренилась и стала природой, стала инстинктивной и внутренней, дойдя до мозга костей. И только смерти под силу ее исцелить и вырвать с корнем. Это и обозначил Господь в поднятии четверодневного Лазаря, ожившего с великим шумом (а других Господь восставлял с легкостью), - чтобы нам дать знать, сколь дивно, когда воскресает умерший много дней назад и уже смердящий, то есть давно привыкший ко греху. Согласно Августину, четыре дня можно считать так: (1) наслаждение от греха; (2) допущение греха; (3) совершение греха; (4) привычка ко греху. Кто дошел до этих пределов, он и есть четверодневный мертвый. Он не сможет восстать иначе, кроме как сильным голосом учителей и слезами.

Находятся и такие бесчувственные и ослепленные человекоубийцей дьяволом люди, что у них в уме одно: на смертном одре как раз и обратиться к покаянию. О, твое безумие, грешник! И так ты дерзнешь вкушать Царствие Небесное? Разве ты не понимаешь, что благо, совершенное тобой в час покаяния, не твой собственный выбор, но деяние, произошедшее по необходимости и насильно? Оно случилось не от любви к Богу, а от страха перед мучением, ибо бояться ущерба себе вполне естественно.

Ты потратил всю свою жизнь на служение бесу, а в конце просишь Бога, чтобы Он тебе даровал Свое Царствие? Ты не слышал, что претерпели неразумные девы, которые откладывали покупку масла* на последний

момент? Перед ними закрылась дверь рая, и они попали в мучения, потому что не подготовились прежде. Какой пример надежнее этого? То же потерпишь и ты, если до конца будешь оставаться в небрежении.

Пока ты юн, должен брать иго Господне, но не дарить миру цвет своей юности, а Господу отдавать грязь и самое худшее. Ты собираешься служить, когда у тебя есть силы, миру, плоти и бесу, а в старости, когда у тебя нет больше сил вести буйную жизнь, ты предашься божественному служению? Так делают некоторые княгини. Когда их одежда стара и ни на что не годна, они отдают ее в церковь, из нее делают

* Здесь Агапий использует созвучие греческих слов «масло» («елей») и «милость» («елеимосини»). *(Прим. пер.)*

убрусы на иконы, - но прибыли княгиням от этого нет. Господь повелевает в Книге Левит приносить Ему в жертву самого лучшего барана, у которого нет никаких недостатков.

Представь, к царю придет древний старик, лет, этак, ста, и попросит его взять в слуги, заявив, что будет совершать самую тяжелую работу. Разве его не поднимут на смех и не сочтут слова за издевательство? Ты заслуживаешь презрения гораздо больше, коль упускаешь доброе время своей жизни и весь уходишь в служение телу, а в уме держишь, что напоследок сотворишь покаяние. Получится ли это у тебя? Очень редко и в малом числе случаев кто-то совершал во время, близкое к смерти, доброе покаяние. Если ты мне не веришь, то прочти всех церковных учителей и увидишь, сколь они сомневались в таком предприятии. Особенно блаженный Августин. Этот святитель говорит в книге «Сорок поучений»: «Немощному, который просит в конце жизни Таинство Покаяния, то есть исповеди и Святого Причащения, мы даем это, потому что он просит, - но не отваживаемся сказать, что он спасется, потому что этого не знаем точно». И ниже он опять говорит: «Если ты хочешь, о человек, иметь уверенность, что спасешься, покайся сейчас, когда ты молод и здоров. Тогда будет ясно, что ты оставил грех, когда мог грешить. А если ты будешь терпеть до старости, то тогда не ты оставил грех, но грех оставил тебя». Видишь мудрейший совет, грешник?

Пойми, что нет никакой пользы, никакой похвалы и радости тому, кто совершает добродетель по принуждению. Воры и убийцы не исповедуют добровольно свое беззаконие. Только когда суд предаст им пыткам огнем, крючьями, колодками и прочими средствами мучения, они признаются в совершенном. Но признание не принесет им никакой пользы, а только злую и горькую смерть. Также моряки и купцы, когда попадают в бурю и великий шторм, бросают в море все свои вещи. Они бы их не потопили, если бы не было опасности. Когда им ничего не угрожает, они начинают предпринимать всяческие уловки, пытаясь найти то, что бросили. То же самое делают и умирающие. Они исповедуются от страха перед смертью и мучением,

сбрасывают тяжесть злых мучений совести и прощают несправедливость. Они расстаются с любовницами. Они оставляют деньги на помин души и совершают много других благодеяний, которые бы не сделали, если бы не было страха смерти и опасности ада! Из этого ясна истина: если бы они не умерли, то опять вернулись к прежнему и ели бы, как собаки, свою блевотину.

Послушай пример, свидетельствующий правдиво о рассказанном, и ты уверишься, что живущие, не думая о спасении, грешащие всю свою жизнь, даже если совершат покаяние при смерти, не получают никакой пользы. В книге «Цветник» (часть 1, лист 128) говорится, что в Париже жил один клирик, настоятель церкви Пресвятой Богородицы (то есть Нотр-Дама), очень богатый, ибо у храма были большие доходы. Он проводил жизнь мерзко, не думая о душе. Несчастный неленно совершал все вожделения плоти. В конце концов он смертельно заболел и в страхе смерти исповедал все свои грехи, и причастился Непорочных Тайн в добром расположении и со слезами напоказ. Так и умер. Его похоронили торжественно и с большими почестями. Многие удивлялись: было зимнее время, и много дней шли дожди, но вдруг перед погребением настала хорошая погода, и клирика похоронили с большими расходами и в несравненной роскоши. Поэтому некоторые говорили, что вот, какой счастливчик, всю жизнь он делал, что хотел, а в конце Бог его удостоил и спас покаянием. Останки его в ясный день сопровождало множество народа.

Но суды людей ошибаются, и они не узнают истины. Поэтому Всеблагой Бог пожелал объявить в пример нам, живущим, что несчастный предан мучениям. Умерший явился через несколько дней священнику, его другу и преемнику, и сказал ему, что он в мучении, и нет никакой надежды на спасение или милость. Тот в страхе ответил: «Как же это возможно, что ты в мучении? Ведь ты покался в своих грехах. Ты исповедовался со многими слезами и причастился Честного Тела и Крови Господа нашего?» А умерший сказал в ответ: «Я недостойно причастился, потому что мое покаяние было не как должно, а по необходимости, из-за страха перед смертью и ожидаемым мучением. Я обещал духовнику, что буду воздерживаться от зла, пока живу, а разум и моя злая совесть говорили мне, что я не смогу воздерживаться, - и я преклонился к этому помыслу в неподобающей уступчивости. Теперь, скончавшись в мысли, что если бы я еще жил, то опять бы обратился к плотским наслаждениям, я справедливо осужден на вечные мучения. Ведь тот, кто исповедуется без твердой мысли больше не грешить в будущем, не имеет никакой пользы». Сказав это, он стал невидим.

А живущий священник пришел в страх и, оставив мир, ушел в монастырь, где и скончался в добродетельном жителстве. Ты видишь, грешник? Исправься раньше прихода того часа, когда ты не получишь

никакой пользы. О, небрежность людей, как же они не мыслят о своем спасении, но уклоняются к лукавству?!

Подумай, слушатель, о состоянии Христовой Церкви. Ты увидишь, каково оно в последние дни. И зарыдаешь. Во всем таинственном Телес Христе не найдешь здорового и неповрежденного места. Я уже не говорю сейчас о благочестии. Просто куда ни придешь, не слышишь ни о чем ином, кроме как о коварстве, обманах, доносах, клевете, болтовне, срамословии, клятве, богохульстве, сребролюбии, разврате и тому подобном. Разговаривают только о земных и временных делах. Редко услышишь слово о Боге и Божественных вещах. Вместо этого клянутся во лжи и хулят Его святое имя. Так вот вспоминают Бога неблагодарные.

По таким внешним признакам с трудом можно определить: христиане это или язычники? Разве что они крестятся, когда клянутся, и произносят имя Христа, - но их дела, судя по всему, языческие. Как они могут быть сопричислены к тем, о которых говорит Исайя, что увидевший их, тотчас узнает *благословенные Господом посадки*? Если жителство христианина должно свидетельствовать о нем, как о чаде Божием, то как мы назовем теперешних людей? Христианами или неблагодарными и непризнательными? О, их бездумное безделие, как будто бы они бессмертны! Все их мысли только о страдальческом земном теле, о еде и одеждах, как увеличить богатство, чтобы оставить его после себя. Какую надежду на спасение могут иметь такие безумцы?

Я это говорю, ибо некоторые думают, что, мол, Бог человеколюбив и не позволит никому быть мучимым по Своему благоутробию. Но раз неверные и многие из христиан, не соблюдающих заповеди Господни, предаются мучениям, то можешь мучиться и ты, грешник. Как ты смеешь говорить, что спасешься, не делая благо, а только по благоутробию Божию? Знай, что этот предлог («благоутробие Божие») тебе не принесет пользы. При всем Его благоутробии с Небес были изгнаны отступившие ангелы, ставшие бесами. Праотцы были осуждены со всем нашим родом на смерть. При всем Его благоутробии Он послал страшный Потоп и скрыл весь мир, так что за грех потонули все люди. Позже Он же разрушил Содом и Гоморру, Иерусалим, Вавилон и другие страны и царствия. И не только чуждых и грешных Бог наказывал за грех, но, чтобы устыдить род людской, Он и Своего Сына любимого, без всякого Его собственного прегрешения, - чтобы только заплатить наш долг, - послал на землю. Ибо Бог - праведнейший Судия. Если бы Он прощал человека, не наказывая грех, Он был бы милостивым, но не правосудным. Если Невинного предали наказанию за наше падение, чтобы людской грех не остался без возмездия, то что претерпим мы, виновные, всякий раз престаупающие Божественные заповеди? Если плодovitое и улаждающее Древо пошло на Крестную смерть, то что потерпит сухое и

бесплодное? Так что убойся, грешник. Не дерзай говорить, что только за исповедание Христа Богом ты удостоишься Царствия Его. Нет, только если *сохранишь Его заповеди*, как Он Сам сказал: *Не всякий, говорящий Мне: Господи, Господи, - войдет в Царствие Мое; но творящий волю Моего Отца*. И сам бес под заклатьем воспел Его Сыном Божиим, - но бес не исполняет Его заповедей, и поэтому исповедание это не принесло ему никакой пользы. С ним ты и будешь, безумец, если не оставишь свою суетную надежду, исполнив достаточно церковное правило и сотворив достойное покаяние. Это не надежда, а самонадеянность. Ведь надежда состоит в вере, что если ты отойдешь от зла и сотворишь достаточно покаяние, то благоутробный Бог простит тебе совершенные грехи. Но не дерзай думать, что, находясь в грехе, ты спасешься по причине Его великого благоутробия. Ты заблуждаешься. Это не надежда, а бесстыдная самоуверенность. Поэтому ты должен оставить небрежность и не выгадывать время, а тотчас обратиться к покаянию.

Подумай над своим прошедшим жительством, и ты увидишь, как ты был неблагодарен к Своему Творцу. Ты - христианин, возрожден водой Божественного Крещения. Бог - твой Отец. Ты питаешься Евангельским Небесным Хлебом, то есть Священным Причащением. И при всех благодеяниях жительствоуешь столь бессовестно, будто ты - язычник и идолопоклонник, никогда не знавший Бога! О, твое неразумие! Какого рода есть грехи, которые ты бы не совершил? Что бы ты не увидел, ты насыщал свое развращенное устремление зрением! Сколько беззаконий ты совершил на деле! Что же еще будешь делать, если настолько лишен веры, что не боишься вечного мучения? Всю свою жизнь ты растратил в преслушании Божественного веления, делал то, что тебе хочется. Ты ценил сребролюбие, превозношение, блуд - как блаженство; ты хранил их законы, будто они - твои боги. А на заповеди истинного и настоящего Бога ты не обращал внимания, будто это выдумки и сказки. О, достойный адского мучения, где же червь совести? Где разумная часть души, рассудительное знание и способность различать? Ты очень похож на животных. Ты не боишься великой опасности? Если бы тебе на стол поставили прекраснейшее блюдо, а кто-то сообщил, что оно отравлено, то осмелился бы ты его попробовать? Все пророки, евангелисты, проповедники, учителя и Сам Христос взывают, говоря, что в этой пище греха живет смерть. О, бедный, во время этого кратчайшего наслаждения и малого удовольствия в тебя входит диа-вол. Как же ты добровольно принимаешь смерть, бездумно пьешь адское мучение? Где же вера? Почему ты не слушаешь Божественных слов, не чувствуешь своей беды?

О, сколь бы лучше было тебе не родиться в мир, не принимать крещения, не знать веры, - ибо все это не поможет на общем Суде, но даже, напротив, сделает непростительным твой грех. Свет разумного начала не дал

прощения философам, ибо они знали Бога, но не прославили Его и не служили Ему, как говорит великий Павел. Сколь более осудится тот, кто принял свет веры и воду Божественного крещения, кто открывал свои оскверненные уста и принимал Самого Бога, каждый раз слыша Его учение, - а добродетели творил не более язычников!

О, как лишены соображения и смущения те, кто, имея веру, ее отвергают, ибо находятся в нескончаемом грехе! Они презирают Божественные веления, погружены во всякого рода беззаконие и ни о чем не заботятся. Без всякого страха они едят, пьют, смеются и мечтают так бесстыдно, как будто все то, во что они верят - призрак, а все слова евангелистов и учителей - ложь.

Поистине, есть некоторые из христиан, грешащих так бесстрашно, будто они веруют, что Бога нет, и некому их предать мучению за их постыдные дела. Они не упускают никакого своего устремления, никакого греха, о котором им напомнит бес. Если они иногда и воздерживаются, то делают так не по любви ко Христу, а из-за страха перед властью, дабы не получить возмездия и расплаты за свои деяния. У них не пропадает ни одно вожделение, чтобы они его не обслужили, они всегда находят удачное время и подходящее место для своих намерений. Подними очи, грешник, посмотри на беспредельное величие Владыки всех, Кого прославляют Силы Небес, Кого воспевают все творения. Пойми, какая дерзость и бесстыдство, о червь недостойнейший, раздражать и огорчать столько раз величие Божие! Подумай о великодушии и терпении Самого Царя всех, как Он ждет столько времени твоего покаяния в грехе! Бойся, как бы Он не разгневался на тебя и не подвигся к праведному гневу и ярости, чтобы истребить тебя из мира, ибо ты не приходишь к покаянию. Рассмотрим в уме суды самого Бога, которые мы видели, и ты задрожешь, видя, что великие и доблестные люди преданы мучениям.

Мы читаем творения мудрейшего Соломона, составившего дивную Книгу Премудрости и три тысячи Притч, написавшего и о других глубочайших Таинствах. Но Бог его оставил, ибо он поклонялся бесчувственным идолам. Иуда Искарот был одним из двенадцати апостолов и сначала совершал знамения и чудеса, как и другие. А потом лукавый ввел его в страшное нечестие. И из первых семи служителей (архидиаконов) нашей Церкви, в которых пребывал Святой Дух, один несчастный стал ересиархом - Николай Прозелит. Мы знаем и священника Саприкия, выдержавшего различные истязания от идолопоклонников ради любви ко Христу, а в конце, когда его уже должны были обезглавить, и он бы принял как страдалец венец мученичества, он отрекся от Христа и стал нечестивцем. Это было оставление Божие, потому что безумец не хотел простить Никифора, с которым они поссорились (об этом я написал во 2 главе). Мы

видим патриарха Сергия. Он сложил Акафист в похвалу Пресвятой Богородицы, икосы которого слаще амброзии и нектара, а позже несчастного предали мучению. И не только названные, но и многие другие известные и неизвестные люди, доблестные прежде, позже впадали в грех и погибали.

Но чтобы не нарваться на мель и не разбить корабль, необходимо «приспустить паруса» и направиться в гавань тишины. Каждый может прочесть «Лавсаик», где увидит, как многие святейшие подвижники, годами не евшие ничего, кроме хлеба и воды, или даже траву без хлеба, вовсе не пившие вина, позже впадали в блуд или другое прегрешение, и скончались в отчаянии. И так было не только в древние времена, но и сегодня многие «звезды» падают с, в умственном смысле понимаемой, тверди, самым жалким и несчастным образом. Они скатываются в грязь и мерзость вместе с бессловесными животными, едят пищу скотов. И это те, кто сидели на небесной трапезе и ели хлеб Ангелов! О, оставление Бога! Сколько людей сегодня нечестивы, сколько отрекаются от веры, - не только миряне, но и из церковного клира! Их оставил Господь за какое-то тайное прегрешение или неблагодарность, или другое подобное. Если Он оставляет добродетельных и праведных, работавших Ему столько лет, за какой-то грех, - то что получишь ты, трижды несчастный, когда ничего доброго не совершил за всю свою жизнь, а только беззакония? И ты до сих пор проводишь свою жизнь в небрежении и не думаешь о своем спасении? Исследуй свою совесть и все, что возвещает вера, то есть что над тобой есть непогрешимый Судия, Который видит и знает твои деяния, дела, слова и помыслы разума. Подумай, что душа твоя никогда не умрет. Что как вознаграждение и плата за добродетель, так и наказание за грех нескончаемо и вечно.

Мы так должны Богу за Его благодеяния и за Его дары в раю, столь чудные, что если бы мы даже прожили столько лет, сколько звезд на небе, все их истратив на служение Ему, - то все равно заплатили бы только малейшую часть долга! И если добродетель является великим благом, не сравнимым со всеми богатствами мира и теми, которые только может вожделеть сердце, если все призывает нас к добродетели, -то почему так мало людей, дружественных ей? Всякий от природы устремлен и направляется к своей пользе. Но разве есть большая польза, чем вечная жизнь? Человек боится наказания. Но есть ли более грубое наказание, чем вечное мучение? Человек чувствует себя должником за любезность и благодеяния. Но есть ли больший долг, чем по отношению к богатому дарами и благодетельному Богу, Спасителю нашему? Страх перед опасностью умудряет нас. Но есть ли большая опасность, чем смерть? Если мы вождееем тишины, свободы и сладости жизни, мира и спокойствия духа, - а такого желают все, то ясно, что все это в несравненно совершенном виде обретается в жизни на Небесах. Ибо та жизнь управляется Премудростью и

Сознанием, в отличие от временной, подверженной различным превратностям и страстям.

Если тебе недостаточно для понимания сказанного, то рассмотри в уме, что ради этих благ на землю с Небес сошел Бог, стал человеком, трудился тридцать три года - Тот, Кто сотворил весь мир за шесть дней! Ради того, чтобы ты принял бессмертие, Бессмертный умер! Бог распят, чтобы умер грех. А мы, неблагодарные, возрождаем грех в нашем сердце?!

Однако почему я так растягиваю речь? Можно привести множество свидетельств, но опускаю их ради краткости. Но будьте внимательны к душе! Ваши очи видят, что не только Христос, Распятый на Кресте, но и все творения вопиют, призывая нас к любви и общему служению Владыке и Царю нашему. Все творения - учителя, глашатаи, книги и голоса, к нам обращенные! Все обещания и зарок, угрозы и устрашения разве не могут привести нас к высшему благу для нашей души?! Что еще большее может сделать Всеблагий Бог, чтобы привлечь нас к Себе?

Скажем напоследок, что нет другого знания, другой мудрости, другого разумного совета в мире, кроме такого. Оставим все препятствия, все службы мирские, помыслы о плотском, все житейские попечения. Последуем по законному и истиннейшему пути спасения. На этом пути всякий, кто им идет, обретает истинную тишину и вечную жизнь. К нему нас призывает Закон, справедливость, Суд и благо-утробие Христова, небо, земля и все творения. К этому нас подвигает Святой Дух устами Екклесиаста: *Сыне, послушай слова мои, и в точности соблюдай совет мудрости. С радостью помести ноги свои в пути мудрости, и в цепи ее - шею. Жди терпеливо плодов, которые она тебе принесет: как земледелец, который работает и сеет. Следуй ее путями изо всех своих сил. Прилагай усилия, чтобы ее стяжать: ибо с мудростью ты найдешь покой. Невелик труд, но мног и сладок плод знания, который ты. будешь вкушать. Если он сперва и покажется тебе тягостным, то потом станет отрадным.* Это слова премудрого Соломона. Из них ты можешь понять, сколь дивно богатство и вкушение истинной мудрости, которая есть доблесть и знание Бога, - о чем мы и рассуждаем.

Если и этого недостаточно, чтобы победить жестокость твоего сердца, то подними ввысь твои очи, посмотри на Владыку и Царя царей, распятого на Кресте ради любви к Тебе. Он ждет тебя с распростертыми объятиями. Он склонил Свою непорочную главу, чтобы дать тебе, когда ты вернешься к Нему, лобзание любви, как блудному сыну. С Креста он взывает к тебе, призывая столькими голосами, сколько ран от ударов по невредимому и святейшему Телу Его. Рассмотри в уме слова, которые Он обратил к твоей душе в Песни Песней: *Обратись ко Мне, и приму тебя. Я знаю, что ты блудила с любовниками, сколько хотела, до возвращения. А Я тебя прощаю, ибо Я - твой Отец и Бог, Создатель, Спаситель, истинный Твой друг,*

творящий узаконенное благо. Я - совершенное блаженство и последний твой предел. Во Мне ты найдешь успокоение, ликование, тишину, спасение, мудрость, истину и все блага. Ты найдешь поток животворящих вод, которые утоляют жажду, которые ведут душу к отдохновению - к вечной жизни.

Таковы гласы, которыми призывает грешащих истинная Премудрость к возвращению и покаянию. Покайся от всей души и всего сердца, но не так, чтобы, исповедовавшись сегодня, завтра вернуться в собственную блевотину. Ибо, согласно премудрому Августину, не полезно покаяние, опять оскверненное новыми грехами. Напрасны стенания, бессмысленны слезы, если ты не воздерживаешься от зла и не избегаешь прежней неумеренности. Возненавидь от всего сердца грех. Думай всегда и всякий раз о том, что мы написали в нашей книге тебе на пользу. Думай над всеми словами, которые могут тебя привести к ненависти ко греху. Особенно над этими словами, душеполезнейшими и спасительными:

Тесны врата и скорбен путь, ведущий в жизнь.

Царствие Небесное берется силой.

Многими скорбями (стеснениями) должно вам войти в вечную жизнь.

Страдания настоящего времени недостойны будущей славы.

Такие Евангельские строки напиши, о грешник, на дверях и стенах твоего дома - или, лучше сказать, в разуме и сердце, дабы размышлять о них каждый раз. Возьми крест на плечи, следуй за Распятием ради тебя Богом, чтобы быть прославленным вместе с ним в Его Царствии вечном, где неизреченная отрада, неизъяснимая красота, невыразимая радость и ликование. Да прославишь Отца, Сына и Святаго Духа, Троицу Единосущную и Нераздельную вместе со всеми святыми в беспредельные века веков. Аминь.